

ПОСЕВ

Не в силе Бог, а в правде!

год издания 65-й

#1594

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Польский ксёндз
и генерал-майор
юстиции России
Александр Третецкий

№ 7
2010

Журнал «Посев». Учредитель: Некоммерческое Партнёрство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество "Посев"»

Издаётся с разрешения и при содействии издательства POSSEV GmbH Frankfurt am Main

Главный редактор

Ю.С. Цурганов

Редакционная коллегия:

Г.М. Амнуэль, Т.П. Артёмова, Б.Д. Бедросьян, С.В. Волков, А.Б. Горянин, В.Э. Долинин, Е.И. Древинский, Г.В. Кожушко, О.А. Кузнецова, С.М. Маркедонов, Б.С. Пушкарёв, А.Р. Редлих, Ю.А. Рыбаков, В.А. Сендеров, В.Б. Славин-Боровский, М.В. Славинский, И.Б. Чубайс, И.Ю. Шауб, А.Н. Шведов.

Компьютерная вёрстка

М.Ю. Родионов

Корректор

К.В. Оскоцкая

Адрес издателя и редакции: 127051, Москва, ул. Петровка, 26, стр. 2, оф. 96
Телефон/факс: (495) 625-92-48

E-mail: tsurganov@mail.ru;
posevru@online.ru
http://www.posev.ru

Адрес типографии ИП Наумова:
г. Люберцы, ул. Инициативная, д. 5.
Телефон 8 (965) 174-54-53

Тираж 800 экз. Свободная цена.
Подписано в печать 15.07.2010

Адрес издательства POSSEV GmbH:
Flurscheideweg 15,
D-65936, Frankfurt a. M., Germany
Tel. 34-1265; fax 34-3841.
http://www.posev.de
E-mail: posev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации 29.11.2002
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-14072

© Некоммерческое Партнёрство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество "Посев"»

ISSN 0234-8284

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Ответственность за точность приводимых сведений несут авторы. Редакция в переписку с неопубликованными авторами не вступает. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке любых материалов ссылка на источник обязательна

ПОСЕВ

№ 7 (1594) июль 2010 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издаётся в Москве

Содержание:

Колонка редактора. 2

СОБЫТИЯ, КОММЕНТАРИИ, ИНТЕРВЬЮ

Александр Третьцкий. Нужно создать и провести «нюрнберг» в себе, в каждом человеке 3

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ

Валерий Сендеров. Памяти марксизма. 10

Евгений Князев.

Адолф Виссарионович Ульянов, или Дракула 13

Владислав Краснов.

12 июня – День памяти Михаила Александровича Романова 18

Евгений Богданов.

Заповедный мир России 21

Григорий Амнуэль.

О визах, VISA и прочих мелочах. 26

65 ЛЕТ ДНЯ ПОБЕДЫ

Игорь Чубайс.

Русская идея и II Мировая война (окончание) 27

Вячеслав Королёв. Когда закончилась

Великая Отечественная война? 34

КНИГИ И ЛЮДИ

Вилен Люлечник. Первая мировая –

Гражданская и Отечественная 37

КРАЕВЕДЕНИЕ

Константин Таратухин.

Уходили ль в поход партизаны? 41

ПИСЬМА И ВСТРЕЧИ

Андрей Сильников. Десоветизация –

верный путь будущей России 43

«Польский Пегас» и не только. 47

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

Памяти Юрия Константиновича Амосова . . 47

Предыдущую колонку редактора я закончил словами: «Ещё одной страной, начавшей борьбу с коммунистической символикой, стала Молдавия. Исполняющий обязанности Президента республики Михай Гимпу предложил запретить изображение серпа, молота и красной звезды». Тема получила развитие: М. Гимпу подписал Указ, объявляющий 28 июня Днём советской оккупации и памяти жертв тоталитарного коммунистического режима.

«Нет никаких сомнений, – сказал М. Гимпу, – что день 28 июня 1940 года, когда советские войска вошли в Бессарабию, является чёрной датой в истории Молдавии. Соответственно, этот день будет отмечаться как печальная дата начала советской оккупации... Именно с этой даты началась трагедия нашего народа – депортации, организованный голод, денационализация. И мы должны помнить об этом». Он отметил, что, согласно подписанному им Указу, ежегодно в этот день будут проходить памятные мероприятия – во всех населённых пунктах будут приспущены государственные флаги, отменены развлекательные мероприятия, состоятся возложения цветов, пройдёт минута молчания. На центральной площади Кишинёва, перед зданием правительства республики, где до 1991 года стоял памятник Ленину, установлен памятник жертвам коммунистического режима. В память о жертвах советской оккупации планируется установить Распятие в каждом селе Молдовы, поскольку из каждого населённого пункта республики люди депортировались в отдалённые районы СССР.

В 1918–1940 годах некоторые регионы бывшей Российской империи нашли способ пережить коммунистические эксперименты, войдя в состав других государств, например, Румынии. 28 июня 1940 года, выполняя требование СССР, Румыния была вынуждена вывести свою администрацию и войска из Бессарабии и Северной Буковины. Этому предшествовало следующее.

19 апреля Коронный совет Румынии заявил о том, что не пойдёт на уступки СССР и что он предпочитает военный конфликт с СССР добровольной передаче ему Бессарабии. 10 июня советские войска начали выдвижение на румынскую границу. В директиве о политработе на советском Южном фронте говорилось: «Военщина и буржуазно-капиталистическая клика Румынии, подготавливая провокационные действия против СССР, сосредоточила на границе с СССР крупные войсковые силы, довела численность пограничных пикетов до 100 человек». При этом в состав советского Южного фронта входили: 32 стрелковые дивизии, 2 мотострелковые дивизии, 6 кавалерийских дивизий, 11 танковых бригад, 3 бригады ВДВ, 14 корпусных арtpолков, 16 арtpолков РКК (резерва главного командования), 4 арtdивизиона.

В ночь на 28 июня Бессарабский обком румынской компартии создал Бессарабский Временный Ревком. Утром повсеместно начали создаваться вооружённые структуры, которые брали под контроль стратегические объекты.

Регион отошёл к СССР.

15 августа 1940 года по приказу Президиума Верховного Совета СССР на присоединённых территориях была проведена национализация предприятий, крупных жилых домов, сберкасс, транспорта, средств связи и др.

Весной – в начале лета 1941 года с территорий, введённых в состав СССР в 1939–1941 годах, началась депортация «нежелательных элементов». В Молдавии депортации начались в ночь на 13 июня. Ссылнопоселенцы из этого региона были высланы в Казахскую ССР, Коми АССР, Красноярский край, Омскую и Новосибирскую области. Суммарное число «изъятых» приводится в докладной записке замнаркома госбезопасности СССР Кобулова Сталину, Молотову и Берия от 14 июня 1941 года и составляет 29 839 человек.

«Историки могут нас поправить, – пишет А.И. Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ» (глава «Ссылка народов»), – но средняя наша человеческая память не удержала ни от XIX, ни от XVIII, ни от XVII века массовой насильственной пересылки народа. Были колониальные покорения – на океанских островах, в Африке, в Азии, в Туркестане, победители приобретали власть над коренным населением, но как-то не приходило в неразвитые головы колонизаторов разлучить это население с его исконной землёю, с его прадедовскими домами... Нужно было наступить надежде цивилизованного человечества – XX веку, и нужно было на основе Единственно-Верного Учения высочайше развиться Национальному вопросу, чтобы высший в этом вопросе специалист взял патент на поголовное искоренение народов путём их высылки в сорок восемь, в двадцать четыре и даже в полтора часа».

В Румынии отторжение Бессарабии и Северной Буковины привело к государственному перевороту и приходу к власти Иона Антонеску, который подписал протокол о присоединении Румынии к Тройственному пакту. Впоследствии Румыния выступила на стороне стран Оси в войне против СССР.

Вместе с тем, историческая Россия сделала в своё время очень много для обеспечения независимости и процветания Молдавии. Одно из наиболее ярких событий, относящихся к данной теме, – Адрианопольский мирный договор, подписанный 2 сентября 1829 года Россией и Османской империей. Отдельным актом этого договора обеспечивалась автономия Дунайских княжеств – Молдавии и Валахии, а также устанавливался пожизненный срок правления господарей этих княжеств. На время проведения необходимых реформ для их обеспечения в Дунайских княжествах оставались русские войска.

Было бы замечательно, если бы современная Молдавия уравнивала память о 28 июня памятью о 2 сентября – Дне освобождения.

Александр Третецкий

Нужно создать и провести «нюрнберг» в себе, в каждом человеке...

– Мы продолжаем обещанное читателю «Посева» знакомство со специалистами юридической системы России. В № 6 «Посева» опубликовано интервью с адвокатом Каринной Москаленко. Теперь мы помещаем большое интервью с человеком, который по своей службе стоял по другую сторону судебного процесса. Александр Третецкий – прокурор, и не простой, а военный. 8 мая он стал кавалером «Командорского Креста за заслуги перед Польшей», одного из высших орденов Польши. Указ о его награждении был в числе последних документов, подписанных Президентом Лехом Качинским накануне гибели. Третецкий руководил группой Военной Прокуратуры России по Катынскому делу. Под его руководством в начале 1990-х годов шли раскопки, исследования, которые легли в основу дела, окончательно открывшего правду об этом страшном преступлении середины XX века. Поэтому первые слова поздравления. Ну и, логично, первый вопрос. Начнём с дела № 159?

– С радостью принимаю предложение дать интервью, особенно после встречи с Маршалом Польского Сейма, исполняющим обязанности Президента Польши Брониславом Комаровским и Президентом России Дмитрием Медведевым. Признаюсь, во мне течёт русская, украинская и польская кровь. Так что для меня сближение между нашими народами, между нашими людьми и между нашими государствами очень важно. Это сближение, на мой взгляд, окажет особое воздействие не только на Европу, но и на весь мир. Многие годы между нами не всегда были отношения, которые должны быть между друзьями, между людьми, которые живут рядом. Когда в 1990 году начиналось следствие, я это хорошо осознавал. После передачи 12 апреля 1990 года Президентом СССР М. Горбачёвым Президенту ПНР В. Ярузельскому первых Катынских документов нужно было начать разбираться в этой страшной истории, развернувшейся в Смоленской, Тверской, и Харьковской областях. Руководство Генеральной Прокуратуры решило, что этим должна заниматься Военная Прокуратура. Так положено по процессуальному закону. Нужно было в одном месте сконцентрировать и создать следственную группу, которая будет заниматься всеми территориями и

всем делом. 27 сентября 1990 года все материалы из всех трёх областей пришли в Главную Военную Прокуратуру, и в этот день я принял к своему производству катынское уголовное дело. С этого момента началась работа. Была создана следственная группа, дали возможность подобрать опытных следователей: Яблоков Анатолий, Радевич Степан и другие офицеры Главной Военной Прокуратуры. Были привлечены следователи из следственных частей Смоленской, Тверской, Харьковской областей, а также из Ворошиловградской, где польские военнопленные офицеры содержались в Старобельском лагере, и другие необходимые специалисты. Конечно, нам нужно было оперативно работать с польскими коллегами. Без этого работа была бы однобокой, и смысла бы в ней не было. К нам прибыли польские специалисты. Разумеется, помогало и Посольство ПНР, и особенно генеральный консул Михал Журавский. Вместе с прибывшими польскими прокурорами и военными прокурорами: заместителем генерального прокурора ПНР Ставрыло, Стефаном Снежко, Станиславом Пшиемским мы наметили план действий. Договорились сопоставлять расследование дела на территории СССР и материалы из Польши. Нам не надо было друг к другу «принюхиваться», мы сразу поняли, что работать нужно совместно. Все мы понимали, что это за боль, знали, что будут трудности, но чувствовали, что сможем их преодолеть. Разумеется, были привлечены судебно-медицинские эксперты, баллисты, криминалисты, специалисты всех сфер деятельности. Мы профессионалы и понимали, что это нужно. Польская сторона предоставила фотографии местности рядом с посёлком Медное в Тверской области. Съёмки 1942 года, сделанные лётчиками люфтваффе. Территория была лысая, без деревьев, но теперь на том месте стоял лес, а мы из архивных документов знали, что именно в этом месте должны находиться захоронения польских военнослужащих и других, в том числе советских граждан, которые попали под страшную предвоенную молотилку НКВД. Садовники из НКВД засеивали ямы с трупами саженцами, таким образом скрывая места преступлений. 15 августа 1991 года начались эксгумационные работы. Мы сразу обнаружили человеческие останки и одежду. Это подтверждало: в теоретических расчётах мы не ошиблись, были на правильном пути. Так же было и в Харькове 25 июля 1991 года. Эксгумационные работы под Харьковом велись в районе Пятихаток, на бывших дачах НКВД. Как и в Катыни, место отдыха изуверов и место работы находились по соседству – пре-

С Александром Третецким – генерал-майором юстиции, заслуженным юристом Российской Федерации, доцентом права, бывшим старшим прокурором Генеральной и Военной Прокуратуры Российской Федерации беседовал Григорий Амнуэль.

07/2010

ступники заботились об удобстве. Таким образом, уже первые шаги совместной деятельности показали, что мы можем выяснить всё. Разумеется, были трудности, особенно в дни путча ГКЧП, начавшегося 19 августа 1991 года, когда о нашей работе сразу вспомнили и успели озвучить угрозы, но работа пошла. **С момента, как дело было принято к производству, оно называлось «Дело № 159».**

– У вас очень интересная, необычная фамилия – Третецкий. Мы знаем, что в советское время не всегда было просто людям с необычными фамилиями. Особенно делать служебную карьеру. Не то, что это была какая-то официальная позиция, скорее, некая формула бытовой ситуации. Расскажите подробнее о своём происхождении и о начале своего пути. Что было до того, как наступил 1990 год?

– Я, возможно, не замечал никаких воздействий на меня, или просто не заикливался на этом. Родился на Дальнем Востоке в Николаевске-на-Амуре, там, где Амур впадает в Охотское море. Почему я там родился? Судьба такая. Моя мама, Кротинова Анастасия Петровна, казачка с Донбасса. Её отец, казачий есаул, в 1919 году умер от тифа, осталась только одна фотография: дед, георгиевский кавалер, сидит на стуле, бабуля, дети, среди них мама. Отец – Владимир Игнатьевич Третецкий. С его слов, дед – шляхтич, из какого-то серьёзного рода. Когда он женился, невзирая ни на что, на украинке, отец его выгнал из своего поместья. Они скитались, ездили по Бессарабии, по Украине, и остановились в Винницкой области, в селе Ивашкивцы. Дед Игнатий умер во время Первой мировой войны. Брат отца, Третецкий Александр Игнатьевич, останки которого покоятся под Орлом, в деревне Лаврово, старший сержант, командир пулемётного отделения, пошёл воевать в 1942 году. Тогда в СССР был второй этап сложностей, под Харьковом и на Волге были поражения, и призвали сорокалетних. Вот он и пошёл, хотя у него шесть дочек было. В подольском архиве я узнал, что в 1942 году он уже получил медаль «За отвагу», а 2 августа при боях за Орёл погиб. Почему я так подробно говорю об этом, потому что мне, послевоенному мальчишке, было как-то немножко больно, что мой отец не воевал. Тогда мальчишки все радовались, гордились своими родителями, их медалями, орденами. А я гордился мамиными братьями, один из которых, Николай Кротинов, боевой капитан погиб 22 апреля 1945 года, второй, Павел, был водителем у маршала Чуйкова, третий, Андрей, был в штрафных батальонах, но всё же дожил до победы. Родственники жили в Горловке Донецкой области, и мы часто с отцом на велосипеде ездили за 30 км, помогали им, чем могли. Мы жили на Донбассе. Когда в 1920-х годах был призыв на шахты Донбасса, мой отец пошёл туда работать шахтёром. У мамы было четверо детей. Трое в 1930-е годы умерли при Голодоморе, а в 1937 году отца репрессировали. Мать осталась одна, с работы

на железной дороге её как члена семьи врага народа уволили. Как-то она перебивалась, а затем началась война. Мама была очень мощной русской женщиной, женщиной-планетой. Она всё выдержала и дождалась отца. Она всегда верила, что он вернётся. Во время войны как ссыльный переселенец он работал специалистом по перегону нефти с Сахалина через Татарский пролив. Несколько раз просился на фронт, но не взяли. Потом было какое-то распоряжение, людям с судимостью убраться отсюда, и родители вернулись на Донбасс.

В школе я занимался авиамоделированием. Тогда это было очень популярно, даже на стадионе «Шахтёр» перед футбольными матчами показывали высший пилотаж по воздушному бою. В 1966 году поступил работать монтером радиоузла, занял второе место на Украине по авиамодельному спорту и мечтал попасть на военную службу. Сейчас от неё уклоняются, а в то время армия – это было престижно. В ноябре меня призвали. Я, конечно, хотел в авиацию, но повезли на Балтику и отправили в Липайскую электромеханическую школу младших военных специалистов. Служба была в радость, хотя условия сложные, но всё нравилось, даже ходил по Комсомольской набережной Даугавы в Риге на парады. Закончил службу в 1969 году главным старшиной и поступил работать на харьковский авиационный завод. Однажды, гуляя по городу, увидел красивое здание в стиле барокко, оно оказалось Харьковским юридическим институтом, и я своим друзьям сказал: будем поступать сюда. Оказалось, поступить совсем не так просто. Обязательно нужна рекомендация обкома партии, или обкома комсомола, или политотдела части.

На авиационном заводе я был сборщиком хвостового оперения Ту-134 и был на хорошем счету, так что рекомендацию мне дали. Закончил институт в 1974 году. По окончании были большие проверки, но отца реабилитировали, – он умер, когда я учился на первом курсе. Потом работал следователем в Запорожье, но меня влекло на военную стезю, ведь я уже был офицером запаса. Попробовал подать рапорт на службу в Военную Прокуратуру, отказали. Не было никого и ничего, что могло помочь. И я снова написал рапорт с обязательством служить 25 лет. В 1975 году стал военным следователем. Мне было легко, так как я отслужил срочную службу, был офицером, и благодарил судьбу и Бога. Большинство сослуживцев были лейтенантами уже в 21 год, а я только в 28. По этому поводу не надо переживать, ждать тяжело, а догонять легко, силу свою чувствуешь – тогда вперёд.

В военкомате воспользовались этим и отправили меня в стройбат, замполитом строительной роты. Невозможно передать, что я там увидел и понял. Нужно было действовать. Написал главному военному прокурору Горному и отправил заказным письмом. Через месяц меня отсудировали в Военной Прокуратуре Днепрпетровского гарнизона и я попал в одну из элитных прокуратур страны, ведь

Брежнев был днепропетровский. Но вскоре понадобилось для одного молодого мальчика, разумеется, с протекцией, освободить место, и меня направили в Германию служить там в Группе советских войск. Страна у нас большая, офицер должен много где послужить: от Забайкалья до западной границы, а тогда наша военная граница аж за Берлин простиралась. Молодых туда нельзя было направлять, а я был уже достаточно опытным следователем, побыл и военным прокурором Киевского Военного округа, и начальником подвижной криминалистической лаборатории. Так в 1978 году я попал в Военную Прокуратуру 1-й танковой Армии. Штаб стоял в Дрездене, но меня направили в Виттенберг Лютерштадт, в поле.

– Давайте объясним читателю, в чём разница между гражданским прокурором и военным.

– Во-первых, это дисциплина. После института у нас были стажировки в прокуратуре, в милиции, в суде, но мне больше понравилась Военная Прокуратура. Мне вообще нравилась форма, видимо, влияло послевоенное детство. Закон, он, конечно, один, только Военная Прокуратура расследует совершенные воинских преступлений, но и других, особых, конечно, тоже. Думаю это более порядочное отношение к делу. Не хочу умалять другие органы, но работал я в милиции и понял – это не моё. В Военной Прокуратуре работают с огромной ответственностью. Ведь за нами и безопасность страны, а не только отдельных граждан.

– В СМИ и обществе часто пишут о проблеме так называемого «телефонного права». Насколько оно влияет или может влиять на работу прокурора?

– Что касается «телефонного права», меня аж передергивает. Когда ты молод, ты ещё не можешь сказать – забирайте дело. Но Господь меня миловал. Конечно, пытались влиять партийные органы. Например, начальник политотдела, когда я служил в ГСВГ, пытался сказать, что не надо судить, особенно по неуставным взаимоотношениям, лучше свести всё к дисциплинарному проступку, но это уголовное преступление! А делалось так для того, чтобы снизить показатели преступности. Пытались на нас воздействовать, всё было продумано. Следователи состояли на партийном учёте в штабе армии, и на уровне дивизии давить на них было сложно. Конечно вопрос деликатный, всё зависит от силы духа, от воли, от знания закона следователем или прокурором. Надо только задуматься, по закону поступаешь или нет. Когда позже, уже в перестройку, я занимался Новочеркасскими событиями, где был расстрел рабочих, мне никто не препятствовал. Были, конечно, незначительные моменты, но я старался не сворачивать с пути правды. Чем вооружён прокурор – руками, ногами, головой, ручкой и знанием закона. Нужно было по всей Ростовской области ездить, а машины не было. То есть, то она сломана, то бензина нет, или другие отговорки. Хотя командирован Глав-

ной Военной Прокуратурой, но на месте свои хозяйева. А дело нужно делать сейчас, не откладывая. Можно, конечно, составить документ – «не было такого-то», но потом... о совести, о душе надо подумать. И пытаешься сам найти выход к правде. В Каменске стоял понтонно-бытовой батальон. Договорился с командиром, он дал мне машину, топливо, обеспечил понятиями, обеспечил сухим пайком. Тогда же очень тяжело с продуктами было, всё по карточкам. Невозможно было купить в Ростове ни чая, ни масла, чтобы просто поесть, такие условия были в центре житницы России. Мы смогли провести проверку и потом, уже по возбуждённому уголовному делу, проехали по местам, где люди были захоронены, провели эксгумационные работы. Всё зависит от оперативности.

Ещё один пример. В 1994 году расследовал дело в отношении лидера ЛДПР Жириновского, по признакам действия двух статей уголовного кодекса: пропаганда войны и разжигание национальной вражды и розни. Основание: книга «Последний бросок на юг» и другие выступления. Несмотря на то, что я был опытным, дело оказалось тяжёлым. Необходимо было провести различные экспертизы: психологическую, социологическую, историческую, военную, и даже военно-терминологическую. Нашёл специалистов в военно-стратегическом Управлении Генерального Штаба, они дали заключение. На основании этого, с учётом экспертиз, с учётом допроса эксперта, было принято решение, что есть элементы пропаганды, но как таковой пропаганды войны нет. Со мной не согласились. Были разные политические моменты. Предложил провести общую экспертизу, поручив её Дипломатической Академии под руководством академика Кудрявцева, со мной не согласились. Предложили написать представление, я отказался, сказал: не могу этого сделать. Но дело прекратили. Я «телефонным правом» не пользовался, ни с кем не связывался. Дали понять, что мне тяжело будет и нужно куда-то уходить. Тогда как раз образовалась новая прокуратура в пограничных войсках в Таджикистане, и там было свободное место, шла война, желающих не было, и я ушёл туда.

– Думаю, читатель уже понял, что, всё самое важное, а иногда и самое трагическое, что происходило в истории нашей страны и в близких, пограничных с нами странах, так или иначе связано с именем Александра Третьякова, с его работой. А каковы отношения прокурора и адвоката с точки зрения военного прокурора Александра Третьякова?

– Это вопрос простой. Прокурор и адвокат – два юриста, два специалиста, один может чего-то не увидеть, другой должен заметить. Прокурору, который должен всё видеть, следует понимать, что если чего-то не доделаешь, адвокат увидит. Доделай или имей мужество дело прекратить. Есть такое понятие – закрыть «за недоказанностью», по какому-то эпизоду, в отношении отдельного лица

или группы лиц. Если вменяется несколько преступлений, а одно, как говорится, белыми нитками шито, и ты предвидишь, что не пойдёт оно, зачем натягивать? Найди мужество прекратить за недоказанностью или по каким-то другим реабилитирующим основаниям, например, за малозначительностью, если это, конечно, позволяет дело. Полагаю, что отношения адвокат – прокурор должны быть состязательные. Мне пришлось после Академии семь лет работать в Управлении по надзору за судебными постановлениями, рассматриваемыми Верховным Судом РФ. Там участвовали и адвокат, и прокурор, но прокурор не являлся государственным обвинителем, он давал заключение, или, как сейчас говорят, мнение прокурора перед решением, вынесением определения Верховного Суда. Пришлось работать с Генрихом Падвой. Напротив мы сидели, а в кулуарах разговаривали, но в процессе каждый своё мнение высказывал. Ты поддерживаешь своё, а адвокат своё. Отношения должны быть состязательными.

– Хорошо. Пойдём уже по реальной биографии. Начнём с Лиенаи в Латвийской Республике, попробуем протянуть цепочку к ГСВГ. Сегодня Латвия независимое государство, прекратила своё существование ГДР, теперь существует единая Германия. И в Латвии и в Германии можно сегодня, так или иначе, услышать, что советские войска в этих странах некоторыми называются не войсками-освободителями, а войсками-оккупантами. По той причине, что освобождение – это момент достаточно краткосрочный, а если войска задерживаются, то они уже трактуются иным образом. Когда вы служили там, как вас воспринимали? Как вы с позиции сегодняшнего дня смотрите на эти проблемы?

– Меняется время, меняются взгляды. Я пришел служить в Латвию в 1966 году, совсем ещё юным, мальчишкой. Многого не знал и не понимал, видел всё по-своему. Разные люди были, в том числе и те, кто против советской власти. Но и в Забайкалье такие, особенно среди казаков, были. Всё зависит от того, как человек воспринимал ситуацию. Когда служил в Латвии, не наблюдал такого антисоветизма. Во второй год даже в увольнении ходил, с девушками знакомился... Иногда нас посылали помогать в латышские сёла, они пахут землю, а из неё камни вырастают. Вот мы их и помогали с полей убирать. Бричка с конями едет, а мы, матросы, их укладываем. Без этого на поле ничего не взрастёт, невозможно пахать. Жили по два-три дня среди крестьян, хорошие отношения были. А как иначе, если люди друг другу помогают. А вот как власть это воспринимает, зависит от того, кто как себя поведёт. В ГДР служил следователем. Ездил по всей стране и в Берлин, и в Карлмаркштадт, и в Веймар, и в Сан-Суси, был и в Бухенвальде. Я старался посмотреть страну, общался с людьми. Общался так же и по служебной

необходимости. Нам было предписано сношение между военными прокурорами, нашими и гэдэровскими. Но прокурор далеко, а полиция рядом, так что с полицией быстрее надо было решать. Мы настолько контакт наладили, что дела с полицией решали тут же, на месте. Случалось ли ЧП какое-то, всё сразу и решали. Конечно, в ГДР бывали разные случаи, но в целом люди относились к нам хорошо. Я, конечно, не ответил на ваш вопрос. Оккупация это была или не оккупация, не наше дело. Это вопрос политики. Сейчас Германия объединена, но там находятся английские, французские, американские войска, на каком они там основании, меня это не волнует. Советские войска вышли, и я это хорошо помню. Сначала же они так и назывались – оккупационные войска, но это по ушам било. Слово «оккупация» слишком негативное, так что потом просто стали называть ГСВГ. Но всё-таки главный вопрос, это дело политиков. Установка границ в послевоенной Европе была одна, сейчас пришло другое время, и этот вопрос отпадёт. А что касается войн, и I-й Мировой, и II-й, Отечественной то всё это надо разграничивать. Я не могу про немцев говорить плохое, было соответствующее время, сейчас стало другое время. В советские времена все знали – в Прибалтике или на Кавказе живут лучше, чем в российских населённых пунктах и городах. Это всё бремя политики и истории.

– Дальше у нас другая трагическая страница внутренней истории, долгое время малоизвестная в нашем обществе. Это страшная ситуация, когда войска применялись против своего народа. Я имею в виду расстрел в Новочеркасске. Там были задействованы не только карательные органы, коими советское государство было вполне богато, но и армия. Вы пришли к этому делу в эпоху перестройки. Как вы, с вашим пониманием чести мундира, смотрели на эту ситуацию?

– Когда ещё жил в Донбассе, слышал об этих событиях. Повышение цен на молоко и мясо «по массовому пожеланию трудящихся» привело к трагедии Новочеркаска, хотя ситуация там мало отличалась от других городов страны. 15 августа 1989 года я попал в Управление по надзору за следствием КГБ и реабилитации. Как раз шёл первый Съезд Народных Депутатов, на трибуну выходили Сахаров, Старовойтова, Ландсбергис, Афанасьев и другие. Вся страна неотрывно смотрела телевизор. Явно шло обновление страны. Во время разбора событий в Тбилиси, когда там войска применили против мирных демонстрантов, на трибуну вышел Собчак и сказал: а у нас ведь ещё были такие же события в Новочеркасске! Это вошло в стенограмму, в протокол, и Съезд поручил Генеральной Прокуратуре разобраться. Так, спустя 28 лет, пришло время этого дела. Генеральная Прокуратура начала разбираться кто должен это вести, кому поручить. Хотя, может, думали сначала так: поработаем, получится – не получится, а оно получилось. Из Ге-

неральной Прокуратуры послали материалы в Главную Военную Прокуратуру, в Управление по реабилитации. Почему? Потому что были применены войска. В 1990 году мне поручили заниматься этим делом. Стали поднимать архивы, разбираться. Вначале вынесли постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Потом решили всё же возбудить. Надо было эксгумировать тела, народ просил и требовал. Хотя много времени прошло. Всех эксгумировали и перезахоронили возле Новочеркасского электростроительного завода. Там, где произошла трагедия, начавшаяся 1 июня 1962 года.

Новочеркасск был казачий город, там были разные, судимые, репрессированные люди. Многие работали в кузнечном цехе. Утром по радио сообщили о повышении цен. Люди стали волноваться, возмущаться. Ночная смена не ушла с завода, а утренняя к работе не приступила. Началось брожение. Надо было это брожение урегулировать, не сумели это сделать ни высокие, ни низко поставленные руководители. Не мудро они поступили, глупо. В ста метрах от проходной завода главная железнодорожная артерия, по которой ехали люди, сезон отпусков, одни на юг, другие с юга. Все поезда битком. Всё встало и началось противостояние. Командующий Северо-Кавказским Военным округом находился под Краснодаром, проводил плановое учение. Там были его заместитель Шапошников и член Военного совета Геращенко. Вначале всё происходило даже не в самом Новочеркасске, а в заводском поселке Будёновском. Потом перекинулось в город. Горисполком, милиция – все были там. Народ ведь жил очень бедно. В документах всё это зафиксировано. Военным давали пайки, у некоторых были приусадебные участки, но у большинства не было ничего, а тут такое объявление. Нужно было быстро принимать мудрое решение, вместо этого директор завода Курочкин сказал людям: «Ничего, будете есть колбасу ливерную». Нельзя так было народу говорить. Момент истины, а он такое. А до Ростова 36 километров. Приехал первый секретарь обкома партии Басов. Но он астматик, и от волнения даже выступить не мог. Чего, спрашивается, приехал? Он же член Военного совета Северо-Кавказского Военного округа, секретарь обкома партии, и ничего не предпринял, только поднял трубку и сказал: «Войска мне сюда». Это ж вдуматься надо, если сам не мог с народом поговорить, зачем он тогда вообще был нужен? Ведь народ и партия тогда едины были как-то, к чему войска? Всё первое число ничего страшного не происходило, машину милиции только перевернули. Примерно 17 человек задержали и на сутки в милицию отправили. Если бы мудро поступили, ничего бы не произошло. 2 июня народ, видя, что арестованных не освобождают, собрался вместе и пошёл в сторону горкома партии и горисполкома, (они были в одном здании), освободить своих задержанных сограждан. На второй

день уже прибыло руководство страны: Козлов, Микоян, Кириленко. Однако к народу они тоже не пошли, расположились в военной части и толком не знали, что делать. Пригнали войска, чтобы поставить заслон из военнослужащих, но они оказались без патронов. Но там были ещё и конвойные войска МВД. У них психология другая, и вот они-то были уже с полными боекомплектами. Как таковой команды «расстрелять» ни Малиновский, ни Хрущёв не давали. Всё решалось на месте. Но что такое с юридической точки зрения расстрел? Расстрел – это одной очередью по толпе, колонне – посеять такое, что... не дай Бог. Когда пытались освободить людей из милиции, у одного конвойника выхватили автомат, второй чиркнул автоматом и 5 человек сразу полегло. Я подчёркиваю количество – 5. Вот эта глупость и привела к бунту. Появились палки. Объяснения позже брались у всех, кто был в толпе. Есть документ, постановление об отказе, там всё детально расписано. Начали стрелять конвойники. 17 человек было убито. Кто убегал, кто на дереве спасался. 17 и 5 – застрелено на площади 22 человека. Плюс во время комендантского часа застрелили ещё двоих людей. Похоронили 23 человека, одного отдали родственникам, у него что-то с ногой было, и он умер от сепсиса. А остальных 23 никак не могли решить, где хоронить. Были предложения бросить в заливе, в Среднюю Азию отвезти. Но начальник ОВД предложил: давай их расхороним по области, и так и сделали. Мы все эти захоронения нашли. Это то количество людей, которые были убиты. Ещё некоторые были расстреляны по суду, но потом реабилитированы. Так что убито было 24 человека, все известны пофамильно, кто и где захоронен. А в народе считали, что 200 человек погибло, и что 300. Нет. Вот эта скрытость, глупость и немудрость и привела к слухам и домыслам. Это величайшее недоумие, глупость руководящих лиц. Член ЦК, Военного совета округа, а не понимает, что такое войска дать. Могло бы этого не произойти? Думаю, могло. «А как бы я действовал?» Не знаю, но если бы я был в той ситуации, старался бы найти адекватный выход.

– Вернёмся к главной причине нашей встречи, к Катынским событиям. Ведь именно вы должны были прежде всего себе ответить на вопрос, кто совершил убийство элиты польского общества, оказавшейся в лагерях интернированных в 1939–1940 годах, что это было, исполнение долга или преступление? Это было сделано людьми в советской форме. Но её, немного изменённую, носил и сам Александр Третьяцкий. Её честью он дорожил. Что происходило в душе, в сознании, ведь сначала нужно было самому себе ответить на все эти вопросы, и лишь потом выносить их на суд общества. Причём не только нашего, но и польского.

– Надевай, не надевай галстук или другую одежду, если в тебе заложено внутри дьявольское,

низменное, – эти люди часто собираются вместе и творят даже не подлость, это мягкое слово, и не безрассудство, люди, которые сотворили такое в отношении других людей, уже не люди. Такого не должно быть. Человек пленный, он беззащитный, с ним обращайтесь не как хотите, а по закону. Но на каком основании интернировать, и потом уничтожать? Это могли совершить только монстры. Так не должно было быть. Я не могу даже понять, что руководило ими. Говорят о поражении под Варшавой, или ещё о чём-то подобном. Но разве это может что-то оправдать? Даже если это месть, она вне закона. Нет у меня слов, вы вопрос задали, а меня аж всего трясёт на протяжении этих многих лет. Как могло такое быть. Я понимаю, если бы состоялась битва... Ведь их обманывали... их обманывали... их обманывали... я же прошёл по пути с озера Селигер, где они содержались, по тому же льду, в апреле месяце. В 1991 году прошёл всё это, осознал и прочувствовал. Они ведь верили, что их куда-то везут. В эксгумированных трупах, когда проводились вскрытия, даже каша гречневая была не переварена. Их даже покормили перед... нет, всё это было изуверски заранее запланировано. Это не из кинофильма Вайды, я и до, сам всё понимал. 15 августа 1991 года, в ночь мы приехали под Харьков, мне не спалось. Огромная ответственность, это не передать... Встал утром, ещё не рассветало, и смотрю на лес, где мы утром должны начать эксгумацию, и вижу... полки идут. Галлюцинация. Настолько я был поглощён всей этой работой, что видение мне было. Потом некоторые люди говорили: ты не советский офицер. Паном Станиславом написано хорошо, кто как следил и за кем... Не знаю, какая сила владела мной. Позже я понял, есть одна божественная сила, просто каждый к ней идёт. Эта сила давала мне возможность быть крепким и ничего не бояться. Станислав Савицкий говорил – не бойся! Вперёд! Выполняй свой долг, пока тебе поручено. Есть такое даже в Махабхарате: «Выполняй свой долг, пока есть время, однажды время уйдёт, и бесполезно будет раскаиваться». Я находил в себе мужество. Хотите, заберите у меня это дело, раз вы в силах меня уничтожить, но пока я расследую, я буду расследовать так, как требует закон, и ничью волю выполнять не буду. Однажды вечером вызвал руководитель Тверского КГБ тогда, ещё Калининского, сказал: «**Прекращайте своё гробокопание, мы вам не гарантируем личную безопасность**». Это, правда, во время путча было. Вызвали с места раскопок, требовали прекратить позорить Родину. Но я патриот своего отечества. Может именно этим и патриот, что вот так поступал. Хочу, чтобы наша Родина была красивой, и не стыдно, чтобы за неё было ни перед кем. Если те монстры, которые правили этой страной, виноваты, нужно всем об этом рассказать. Нужно навести сердечные мосты, и это нужно делать в противовес заикленным негодьям. Нам слишком долго пришлось больно и

тяжело жить в крови. Кто-то должен победить зло, оно должно было быть уничтожено. А раздел Польши, когда страна оказалась без всего... Нет страны, где она? Надо уметь жить вместе, рядом, и говорить как сосед с соседом, а не говорить, – это метр твоей земли, а этот метр моей – и драться из-за этой межи.

– *Общее количество людей, погибших по Катынскому делу, примерно 22 500. Сколько, с вашей точки зрения, участвовало в уничтожении этих людей?*

– Назвать количество трудно, но нужно опираться на документы, они какую-то отправку дают. Это уже и не секрет, и тогда был не секрет, мы ведь передавали польской стороне сначала часть материалов уголовного дела. Когда мы вместе с Анатолием Яблоковым допросили Токарева, бывшего начальника НКВД по Калининской области, и задали вопрос: «Вы лично принимали участие в расстреле?», считаю, что он искренне ответил: «Лично не принимал, но своим подчинённым давал команду». Он сказал: «Если вы найдёте благодарственный приказ наркома внутренних дел, то моей фамилии там нет». Существует благодарственный приказ, за выполнение особого задания, фамилии Токарева в получении сребреника вы там не найдёте. Есть общий приказ о поощрении. Запросили, и нам его дали. Центральный аппарат КГБ дал. **За подписью комиссара безопасности Берии о награждении денежной премией 123-х человек.** Это всё по Катыни, но там же не все фамилии и мы пытались найти и допросить. Вместе работали с заместителем генерального прокурора Польши Стефаном Снежко... Когда мы нашли этот приказ, проверили, только один остался – Сыромятников. Он уже был практически слепой, но дал показания. Изворачивался, всё это есть в деле и даже заснято.

– *123 человека – это те, которые конкретно нажимали на курок?*

– Я считаю, что меньше. Может, некоторые только по документам влезли туда, ради наград, вообще администрации лагерей, где содержались будущие жертвы, заранее не знали о готовящейся полякам участи. Это точно, если бы знали, могла бы произойти утечка, так что в курсе, видимо, были только особы.

– *Когда вы проводили следствие, нашли ответ на такой вопрос: люди, которые сопровождали в поездах, в машинах, кто вёл машины к этим уже конкретным местам, Козьим горам, Медному и т.д., те, кто встречал их на станциях разгрузки, эти люди понимали, что они делают, или нет?*

– Я так понимаю, они настолько были в этой жестокости уверены, что это так надо для страны и партии, что не задумывались и действовали строго по инструкции, но понимать, что на убийство ведут, должны были.

– *То есть народ, который уничтожил в ходе гражданской войны большой процент своего соб-*

ственного народа, чужие народы вообще в расчёт уже не брал. Можно ли этих людей в меньшей степени, чем тех 123, считать преступниками? Сколько таких людей было, по вашему мнению, хотя бы примерно?

– Не знаю, не хочу судить.

– Хорошо, но существует современная инструкция, сколько конвоиров положено на сколько заключённых в сегодняшнее время, скажем, на пять конвоируемых один конвойный, такие нормативы существуют? Соответственно, имея 22 500, мы можем рассчитать количество людей, которые не охраняли их в лагерях, а тех, кто был задействован именно в этом окончательном решении вопроса.

– Мы можем прикинуть, но можем и ошибиться. Любое количество может быть. Это карательный аппарат, он настолько был карательный, что хотя люди понимали, что делали, но молчали, боялись. Я не хочу быть голословным, не знаю. Неважно, сколько их было, негодяй, он негодяй и есть. Конечно, может и один человек с пулеметом расстреливать. Но там и штыками кололи. Я сейчас уже фамилии не помню, мужчины, из Смоленска. Мы нашли дочку одного из них, ей мать рассказывала. Отец в 1948 году повёз их на то место, всю семью свою, лёг и плакал: «что я наделал..., что я наделал...» Пришло какое-то озарение или отрезвление к нему. «Тут моими руками столько натворено». Дочка потом показания давала, а этот мужчина в списке не значился. Взять Катынь, там тоже пришлось разбираться, кто там, немцы или не немцы, украинцы, белорусы, русские... кто?

– В Белоруссии таких деревень, как Хатынь не один десяток, полностью повторивших страшную судьбу. Почему как мемориальное место, как символ, была выбрана именно деревня с таким очень похожим названием, случайно или нет?

– Этот вопрос и не нужно задавать. Всё продумано было. И наш народ, я не говорю, что все, а которые невежественные, слова «Катынь» и «Хатынь» путали и путают.

– Каково отношение тех, кто раскрывал это дело в 1990-х годах, к тем, кто работал в так называемой комиссии Бурденко в 1944 году.

– Бедные люди. Нельзя сказать – непрофессионалы, там, наверное, были и профессионалы, нищие волей и духом люди. Почему я так позволяю себе говорить? Ведь из этого госпиталя им. Бурденко – сейчас там есть центральная судебно-медицинская лаборатория – специалисты были приглашены и в нашу группу. Например, полковник медицинской службы Лев Валерьевич Пиляев с нами участвовал везде. Он сказал: «Я, как никто другой, убеждён в том, что мы делаем правое дело». Я не раскрываю никаких секретов, в деле всё видно. Когда допрашивали тех, которых допрашивали в 1944 году, было видно, что люди обработанные, но им некуда было

даться. Даже чистым людям в этой человеконенавистнической машине путь был запрограммирован. Кто даже хотел поступать по-божески, сразу превращался в пыль.

– Что нам сегодня делать, чтобы этого никогда не повторилось, по крайней мере, в нашей стране, на её территории? Как искупить вину перед пострадавшими и погибшими? Что делать с теми, кто повинен?

– Молиться за них. Как говорил Иисус, «молитесь за врагов своих». Про меня тоже чего только ни говорят. Некто Мухин, известный своими человеконенавистническими книгами и ксенофобскими и великодержавными измышлениями и подтасовкой фактов истории, «обвинял», что Третьяцкий «ударился в Бога», что устраивал оргии на местах раскопок захоронений... Как можно так писать? Время расставит всё на свои места. Кому и что воздастся, все всё получают. Господь образумит всех неразумных, Господь направит. Когда ты имеешь мысли светлые, прекрасные помыслы и, главное, дела, то и болезни от тебя отступают. Когда ты свет не только в себе концентрируешь, а несёшь людям, несёшь всему, что в нём нуждается, то и вокруг тебя становится и светлее, и теплее.

Я не только много об этом думал. Когда видел людей, путающих «Х» и «К», «Хатынь» и «Катынь», то старался объяснить, открыть глаза, советовал узнать все факты о трагических событиях середины XX века, прежде, чем делать выводы и что-то утверждать. Часто говорят, они такие-сякие, ненавистные, а я отвечаю, давайте начнём с себя, решим свою проблему.

Предвидели мы возможность такого развития и, понимая это, ещё в начале расследования нашей следственной группой предлагали руководителям и вышестоящим политическим лидерам: давайте, чтобы всё было равноправно, мы расследуем Катыньское дело с участием польских специалистов и всё делаем открыто, а потом, тоже вместе, дело 1921 года. Кстати, польская сторона давно передала документы, которые у нас многих так волнуют, т.е. всё касательно трагедии советских военнопленных в 1921 году. Хотелось, чтобы всё было благородно и паритетно, но этого ведь не произошло. Наше руководство не проявило инициативы, люди были никому не нужны. Зато теперь книга вышла, «Красноармейцы в польском плену», и чуть что, сразу идут домыслы и о количестве, и о причинах смерти. Так что это типичный пример, когда незнание фактов и законов позволяет уйти от ответственности или переключивать её на других.

– Последний и, к сожалению, совсем не лёгкий вопрос. Судьба, Бог подарили Александру Третьякову очень длинный и сложный путь. Даже из тех вопросов, которых мы коснулись за эти пару часов, многим бы и одного на жизнь хватило. Здесь вся, как минимум, история второй половины XX века со всеми её страшными траге-

07/2010

диями. А частично даже и те ситуации, которые происходили в первой половине XX века, как, например, *Катынская трагедия*. Пройдя через всё это, обретя Бога, обретя понятие веры, что бы хотел Александр Третьяцкий изменить в этой жизни? И маленький подвопрос, хотя, возможно, он самый важный. Не жалеет ли он, как об этом жалеют некоторые люди в нашей стране, что не было у нас своего Нюрнберга? Причём это вопрос не человеку, это вопрос, безусловно, пророчу.

– За все те злодеяния, которые имели место, и над собственным народом, и тем более над народами других стран, всегда должен быть ответ. Сейчас, конечно, время ушло далеко. Но, есть высший суд, Божественный суд. Не нужно создавать «нюрнберги», нужно создать и провести «нюрнберг» в себе, в каждом человеке. Расширить своё сознание так, чтобы не было никаких условий для подобных деяний, действий и бездействий, чтобы никогда не появилось вновь что-либо подобное.

Сегодняшнее интервью помогло мне вспомнить очень многое. Как будто всё снова прошло рядом. Был такой маленький эпизод в Медном, когда солдат Кантемировской дивизии, прикомандированных к нам для помощи в раскопках и эксгумации, хотели у нас забрать, но мы не дали. Нам поставили такие строгие временные рамки, что время у нас было очень ограничено. Приходилось работать с рассвета до заката. Мы обязательно должны были всё успеть. Когда эти молодые ребята, новобранцы, сразу попадали в такую ситуацию, они, естественно, терялись. Ещё бы, взрослым мужикам, встречавшимся со смертью, плохо становилось, но мы смогли им объяснить, что это нужно. Несмотря на лесные, полевые условия жизни, жару, мошкарку, физическую и моральную усталость, – а некоторые даже падали в обморок, на глазах ослабевали, ведь в яме... там же страшно, – работа продолжалась. Мы с доктором, профессором Радзиевским, спускались туда и работали сами. Пом-

ню, как у доктора разорвались резиновые перчатки и брызнуло в лицо, но он вытерся и продолжил страшную работу. Этот эпизод сыграл огромнейшую роль. Солдаты уже падали от усталости, но увидели, что командир, как и они, работает, и продолжили с утроенной силой. Ведь нужно было каждое тело вытащить, внимательно осмотреть, проверить документы или что-то другое, важное, что могло сохраниться в карманах, в руках, быть зашитым в одежде, попытаться идентифицировать, и тут же сообщить, что найден такой-то. Это моменты, которые не опишешь никакими словами...

Менять ничего не хочу. Господь всё дал. Это твоя дорога – иди, другой нет. Не ной и не стони. Да, бывало тяжело. Да, можно было сидеть, переключать бумажки за ту же зарплату. Можно жить без всяких волнений, без проблем. Но, раз ты направлен в этот мир, в Храм человеческий, то береги его и всех, кто рядом. В Афганистане, в Медном, в Катыни – мы берегли друг друга. Нужно беречь друг друга и ценить тех, кто тебя бережёт.

P.S.: Когда на аэродроме 10 апреля произошла трагедия... Утром смотрю – туман, мне есть не хочется, ничего в рот не лезет, так тяжело. Казалось бы, встречаем Президента, будут награждать, а было тяжело. Нина, моя супруга, сказала: «Сядь и молись». Сел, замёрз, один знакомый, с кем в Таджикистане вместе служили, рядом оказался, говорит: «Идите, там чайку, кофейку попейте в палатках». Они в отдалении стоят, и их плохо было видно из-за тумана. Пошли, и через две минуты подходят и общаются: «Сказали... самолёт разбился...» Я понял – это предчувствие было. Сейчас можно что хочешь говорить.

Такой ценой у нас возможно сближение... и многие люди наконец-то поняли... какая это боль!

Самое главное – любовь к человеку, любовь к себе, любовь друг к другу. Если это будет, другого быть не сможет – будет жизнь!

Москва. 17 мая 2010 года

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ

Валерий Сендеров

Памяти марксизма

Русская революция произошла из пьянства интеллигенции.

Борис Поплавский

Можно ли обнаружить следы марксизма в сегодняшней идейной жизни России? Не коммунизма, не революционизма – наличие у части общества подобных воззрений сомнения не вызывает. Но КПРФ перешла на позиции национал-социализма (в российском, ксенофобско-евразийском изводе).

Эта эволюция давно завершилась – сегодняшние ситуационно обусловленные социал-демократические игры компартии её новой сути нисколько не меняют. Закономерно, что Маркса с Энгельсом сменили другие авторитеты – и даже имена Основоположников в книгах и выступлениях коммунистов

сегодня почти не встречаются. Тем более не встретишь их в идеологии радикальных революционеров. У этой публики, в отличие от советско-коммунистической, всегда были другие кумиры: Троцкий, Че Гевара, Мао Цзедун.

И всё же марксизм по-прежнему существует. Не как последовательная теоретическая система (но когда он в России и был таковой?). А как некий символ, как фетиш, задействованный в острых сегодняшних спорах. Спорах о сравнительных достоинствах большевизма и национал-социализма.

Все мы знакомы с массовыми, базарными аргументами поклонников интернационал-социализма. «Не обижайте ветеранов» да «Наше завсегда лучше» – больше, как правило, доводов у них и нет. Но в журнальной периодике встречаются и более интересные, изысканные аргументы.

«Русский большевизм последней своей мечтой видел преображённое человечество, преображённую природу – Софию. И силён он был прежде всего своей верой... Какова бы ни была суть большевизма, это грандиозный пример человеческого замысла. Люди взяли на себя судьбу переустройства, и напряжённая жизнь их – подвижничество, внушённое верой... Всё это дышало подлинным чудом, потому что в своих эмпиреях большевизм оставался всё тем же «еврейским мессионизмом» – чудом Моисея, ведущего «избранный народ» к «светлому завтра», обетованной земле» (В. Можегов, «Анатомия смуты. Русская история как экзистенциальная драма» // Политический класс, 2009, № 3, 4).

Вот уж воистину: «какова бы ни была суть»... О сути, о конкретике лучше помолчать: поклонники прекрасно понимают, к чему приведут рискованные попытки эту самую конкретику немножко копнуть. Масштабы и направленность террора, уровень гонений на веру и культуру – почти по всем подобным показателям наш ад даст гитлеровскому сто очков вперед. А посему – поговорим лучше «за софийность». «За вдохновенный ветхозаветный мессионизм» первых большевиков. Здесь для оправдания «нашего» – перспективная почва. Мы, русские, привыкли жить идеей. И доказать нам, что большевики «хотели как лучше» – значит уже почти во всём нас убедить. Ну и что же, в конце концов, что «вышло как всегда»? Ерунда, конкретика: кто же не ошибается. Зато замыслы-то какие были...

И тут-то фигуры Основоположников вновь подымаются во весь рост. Чистые мечтатели, ничего не скажешь – уж их-то идеализм ни связью с охранкой, ни немецкими деньгами ещё не замутиён. А разве не они проложили России грядущие её революционные пути?

Как ни относишься к подобной логике, фактический фундамент её представляется несомненным: в столь простых и ясных построениях – что может быть да не так?

Вот в этой-то ясности мы и попытаемся несколько разобраться.

Причастники марксова круга всегда считали себя фигурами историческими; немудрено, что описаний этого круга осталось немало. Описания впечатляют. Безоглядный авантюризм, неразборчивость в средствах и связях, безответственные игры с судьбами народов и стран (пока, разумеется, мыслительные, на бумаге)... Вот картина, которая перед нами встаёт. Впрочем, некоторые предьявляемые сегодня Марксу обвинения представляются всё же необоснованными.

Марксу подчас приписывают антисемитизм и русофобию. Но первое обвинение неконцептуально, оно основано лишь на подборках цитат. А это подход не всегда убедительный. Глобалистское мышление неизбежно включает в себя резкие, подчас «наотмашь» суждения о больших человеческих общностях. Можно считать это предосудительным, можно неизбежным: ничего не поделаешь, свободный мыслитель не знает границ. Но, во всяком случае, десяток фраз, сказанных за жизнь о евреях, о русских – о ком угодно – необъективно в такой ситуации выдавать за убеждения человека.

Впрочем, с русскими у основоположников дело обстоит по-другому. Славянофобия – в особенности, русофобия – носит у них характер именно концептуальный: она органически связана с их революционным мышлением как таковым.

В своём развитии по пути прогресса Россия отстаёт от западноевропейских стран. С другой стороны, она – сильная, прочно связанная с Европой держава, влияющая на ситуацию в других странах ареала. А потому она неизбежно окажется тормозом на общем пути капиталистических стран к пролетарской революции.

Сходно рассуждали и русские консерваторы-националисты. Пафос выводов, разумеется, противоположен. Но трудно вообразить Маркса, испытывающего тютчевскую гордость при мысли о контрреволюционной миссии России.

Расизма как такового мы, таким образом, не обнаруживаем и здесь. Но в этом ли дело? У Петра Верховенского, у Владимира Ульянова этого качества ведь тоже нет. Хватает и имеющих... Отличался ли чем-нибудь марксов круг от порождённых им «светлых личностей» недалёкого будущего?

Отличался. Положение народа действительно волновало этих людей.

Советская власть приучила нас держаться подальше от книг Маркса. И трудно в России найти человека, который хотя бы внимательно перелистывал «Капитал». А жаль. Пророчества этого труда вызывают, конечно, лишь улыбку. Но о фактуре – о конкретике, которой порождены эти пророчества, – этого не скажешь никак.

«Капитал» дает картину жизни рабочих в Англии XIX века. Впечатляющую картину. Свободный английский рабочий мог лишь завидовать крестьянам Салтычихи и североамериканским рабам. Особенно впечатляют описания детского труда. Тысячи детей работали по 16 часов в день, на ночную смену

их запирали в цехе, где они нередко погибали во время пожаров. Некоторых не выпускали из рудников, и они слепли, как рудничные лошади. Условия труда взрослых рабочих были... ещё хуже: от взрослого крепкого мужчины можно ведь больше и получить.

Во всё это плохо верится. Но перед нами не позднейшие жульнические спекуляции Ульянова. Немарксистские источники – такие как Джеймс Майлс или Томас Хилл Грин – полностью подтверждают наблюдения Маркса. На фоне такой жизни и абсурдные постфактум пророчества Основоположников выглядят уже не комически. Чем в самом деле, кроме сокрушительной революции, всё это могло завершиться?

Был, однако, один важнейший фактор, которого Маркс не учёл: презируемое им буржуазное общество обладало ещё колоссальным потенциалом выживания. Потенциалом возможных перемен. И на вызовы истории оно в XIX веке умело ещё реагировать оперативно. Именно таким вызовом и оказался «Капитал». Трудно представить себе политика или бизнесмена, осилившего этот труд. Но у здорового общества есть неформализуемые способы усвоения информации: нужное оно вылавливает откуда-то из воздуха.

Буржуазная Европа отреагировала на марксизм. Рабочий вопрос монополизировал прессу, сотрясает стены парламентов. С выводами, разумеется; Европа понимает: возможность революции – чересчур опасная тема для болтовни. И марксистский капитализм исчезает обвалом: в начале XX века рабочее движение – уже главная контрреволюционная сила Запада. И когда спартаковщина в Германии поднимет голову – рабочее правительство раздавит ее. И когда скопища леваков в Америке превзойдут критическую отметку – отряды строительных рабочих разгонят их.

Был ли закрыт подобный путь для России? Опыт Сергея Зубатова со всей серьёзностью ставит этот вопрос. Но ответа на него мы никогда не получим. Тютчев и Маркс оказались правы: Россия действительно не пошла по европейскому пути...

Ну и что? – спрашивает нас раздосадованный читатель. – Что во всем этом особенно нового? Да, течение марксизма разделилось на два рукава. Появился реформаторский, «легальный» марксизм – который, судя по всему, вам так импонирует. А также революционный, он вел в светлое царство энергично и быстро...

Да, именно так. Так нас учили и в школе, и в вузе. Но действительность была не совсем такова. В конце XIX века никакого «революционного марксизма» уже не существовало.

Маркс умер в 1883 году; после традиционных разногласий и склок сподвижникам его удалось объединиться. Душеприказчиком и наследником покойного стал, разумеется, Фридрих Энгельс: живой кумир, после смерти великого друга сделавшийся как бы реинкарнацией его. Казалось, всё в

марксистском мире шло благополучно. Но в 1895-м разразился скандал.

В марте этого года немецкая социал-демократическая газета «Форвертс» опубликовала статью Энгельса. Точнее, это была даже не статья – просто введение к посмертному переизданию одной из статей Маркса. Но в этом введении Энгельс написал несколько странных для революционера вещи. Необходимо «покинуть баррикады и идти в парламент», – заявил вчерашний бунтовщик.

«Уже Коммунистический Манифест провозгласил завоевание всеобщего избирательного права – завоеванием демократии, одною из первых и важнейших задач пролетариата, ибо оно превратилось из средства обмана в орудие освобождения. Ирония всемирной истории ставит все вверх ногами. Мы, «революционеры» и «ниспровергатели», гораздо более приобрели с помощью легальных средств, чем с помощью нелегальных или с помощью переворота».

Прочитав это, друзья раскаявшегося лидера пришли в ярость. Потеряв самоконтроль, они объявили публикацию «Введения»... «подлой изменой». Вслед за чем просто ввали в столбняк. Что и естественно. Если главный кумир оказался изменником – что ж остается тогда от Передового Учения? Кому и чему надлежит теперь бить лбом?

Но коммунистам повезло: в этом же году Энгельс умер. И это чрезвычайно оживило полемику с ним.

Тотчас пошли в ход странные выдержки из частных писем мыслителя (сами письма или хоть их полные тексты исследователям никогда так и не удалось получить). В этих выдержках профессиональный политический писатель оправдывался: он почему-то сказал вовсе не то, что в действительности хотел сказать. Впрочем, объяснение печального «недоразумения» в коммунистической прессе появилось тоже. Именно в 1895 году в Германии вышел новый закон о печати. И кто-то сообразил: чтобы обойти этот закон, пламенный революционер и бросил правительству столь хитрую подачку.

Но все это выходило не очень убедительно. Подлый ревизионист Эдуард Бернштейн, душеприказчик Энгельса и хранитель архива Маркса, напомнил оппонентам: Энгельс и за несколько лет до закона писал уже именно так.

«Положение рабочего класса сильно из года в год улучшается. Чем больше развивается капиталистическое производство, тем менее оно уживается с приемами обмана и мошенничества... У фабриканта-миллионера есть более серьезное дело, чем придумывание жалких уловок для обмана своих служащих... Крупнейшие фабриканты, раньше выступавшие против рабочего класса, сделались потом первыми глашатаями мира и гармонии и обходились без старых способов эксплуатации».

Буржуазное общество инкорпорировало марксизм в свою практику и идеологию. И марксизм, в свой черёд, признал происшедшие глобальные перемены.

Полемика с этими очевидностями оказалась невыразительной и однообразной. Ленин истощал свой богатый запас многоэтажной политической матерщины. А преемники его даже на такую идейную дискуссию оказались уже неспособны. Они просто объявили марксистов – социал-предателями, фашистами. А с фашистами – какой может быть и спор?

В самой же России было не до дискуссий. Ещё неорганизованный и слабый, русский рабочий класс решительно отверг «диктатуру пролетариата». Коалиционное правительство, Учредительное собрание – таковы были его требования в разных городах. Наборщики, спасающие философский сборник от уничтожения властью; добровольческие рабочие батальоны в составе белых войск... Это может удивить лишь при очень трафаретном взгляде на историю. «Собрание уполномоченных фабрик и заводов» начинало борьбу за права уже в масштабах страны. Пролетариат сориентировался в обстановке, он пытался объединиться...

Но революционеры были начеку. Творчески усвоившие марксизм, они отлично поняли опасность. И сделали выводы. Раньше и жесточе всех

было раздавлено ими именно рабочее сословие. Ещё не развернулось Белое движение, и затяжная борьба с Церковью была еще впереди. А пролетариата в России уже не существовало. Пулемётные расстрелы бастующих, злостное распыление тяжёлой промышленности (искусственность «разрухи» особенно ясна была в зиновьевском Петрограде)...

Неординарные даже по большевистским масштабам, репрессии против рабочих сделали своё. Первым встав на борьбу с «диктатурой трудящихся» – пролетариат первым был и расплюсчен ею.

На месте квалифицированных «буржуев» возник новый рабочий класс. Сколоченный из деревенских люмпенов, он не интересовался марксизмом. Он ничего о нем не знал и не хотел знать.

Да ему этого никто бы уже и не позволил.

Нам жаль огорчать любителей коммунистической софийности. Но ничего не поделаешь. Не мечтали о пролетарском рае романтичные первые большевики. И ветхозаветный мессионизм не качал колыбель русской революции. Качала её – лишь шайка международных жуликов и бандитов. Лишённая до времени возможности убивать, шайка самозабвенно подделывала и лгала.

Среди всего прочего, оболгала и подделала она и марксизм.

Евгений Князев

Адольф Виссарионович Ульянов, или Дракула

Везде все время ходит в разном виде,
мелькая между стульев и диванов,
народных упований жрец и лидер
Адольф Виссарионович Ульянов.

Игорь Губерман

В начале каждого учебного года я всегда раздаю студентам анкету, среди вопросов такой: «Назовите десять наиболее ярких исторических деятелей». Они, как по команде, регулярно вписывают первую «пятерку» верховных кровососов, безжалостных палачей, сыно- и братоубийц, и лишь изредка попадают в число реформаторов, освободителей, те, кто давал своим подданным возможность свободно вздохнуть... Почему обличённые властью живодёры вызывают столь сильное восхищение? С геномом что-то не в порядке? Чикатилизация сознания? Ведь не будь они увенчаны короной, не награди они сами себя титулом «вождя», не надень погоны генералиссимуса, звались бы они тривиально: «серийные маньяки». В минувшем XX веке благодаря новейшим техническим средствам коммуникации, монстры власти обрели невиданную до сей поры известность. Появился феномен Чингисхана с телефоном, поставившего на конвейер уничтожение своих безвинных подданных, не го-

воря уже о «действительных противниках». Вопреки Второй Заповеди, при жизни эти «лидеры нации» сотворили из себя кумира, а массы в слепом языческом поклонении поддерживали идолослужение. Сегодня невежественные потомки уважают своих героев: «А чё? Нас при нём все боялись!»

Кто они? Восставшие из преисподней? Нет, всё ещё хуже: их не только никто не судил, их вовсе не похоронили благодарные воздыхатели. И никаких «серебряных пуль», «осиновых колов» никто не заточил, ну а чеснока они уже давно не боятся. Чего только стоит постоянно раздуваемая на телеканалах истерическая шумиха о долгой и счастливой жизни Шикльгрубера то ли в Аргентине, то ли в Антарктиде! «Горячо любимые» политические палачи имели исторического прототипа, которого следовало бы рекомендовать поместить в школьные хрестоматии, чтобы не забывали.

Дракул

*России посреди, в навечной дрёме,
лежит её растлитель и творец;
не будет никогда порядка в доме,
где есть не похороненный мертвец.*

И.М. Губерман

В XXI веке при упоминании Дракулы никто и не думает содрогаться: незапамятный готический ужас ныне воспринимается как уморительный. Однако не будем поспешно сбрасывать графа из Трансильвании с корабля современности. Причём здесь речь идёт не о книге Брэма Стокера, хотя бессчётные киноверсии инобытия почивающего в склепе вампира свидетельствуют о его невообразимой популярности. У него имелся вполне исторический прообраз.

Нас будет интересовать не сам герой румынской истории воевода Влад IV по прозвищу Цепеш, что значит «сажающий на кол», «прокалыватель», он от отца, Влада III, унаследовал прозвание «Дракул», что означало «дьявол». Он правил с 1456 по 1462 и в 1477 годах. Влад Цепеш, он же – Дракул умер в возрасте 45 лет, так и не сумев осуществить ещё многих «смелых» политических идей. Мы вспомним главного героя древнерусской «Повести о Мунтянском воеводе Дракуле». Выдающийся учёный Я.С. Лурье установил её авторство, повесть сочинил один из просвещённых русских людей своего времени, дьяк посольского приказа, талантливый вольнодумец и мыслитель Фёдор Васильевич Курицын. Великий князь Московский Иван III отправил его с дипломатической миссией в Венгрию в 1482 г. Вернувшись на Русь, в 1485 году он написал эту во все времена весьма злободневную повесть. С конца XV, да и в XVI–XVII вв. повесть часто переписывали. Её успех у читающих людей можно попытаться объяснить поразительным обстоятельством: её главный герой, под другим именем, каким-то таинственным образом сумел восстать из небытия и появился на Москве в середине XVI столетия, а затем его встречаем довольно часто в XX-м.

Повесть эта – одна из первых на Руси написана в жанре беллетристики. Она состоит из притчей, отнюдь не смешных «политических анекдотов» об адской жестокости властителя. Причём действия главного героя могут быть одновременно истолкованы и как торжество справедливости, и как безграничный произвол. Дракула чаще всего сам провоцирует преступления, чтобы испытать и искусить своих несмышлёных подданных, этих профанов в недоступном высшем искусстве – политике. «Так жесток и мудр был, что каково имя, такова была и жизнь его», – повествует автор.

Множество загадок в тексте: его, православного, почему-то прозывали Дракулой, то есть «дьяволом». А так как сочетание первого со вторым весьма проблематично, даже абсурдно, то возникает первый соблазн рассмотреть эту повесть через призму жанра антиутопии. Намеренно лишая свои расска-

зы всякого резонёрства и морализаторства, автор безучастным тоном приводит леденящие душу примеры крошечного деспотизма, усматривая в них назидание современникам и потомкам. Особенно – потомкам!

В борьбе

*Расхожей фразой обеспечась,
враждебна жизни и природе,
при несвободе мразь и нечисть
свободней в пастыри выходит.*

И.М. Губерман

События первой притчи происходят после страшных событий конца мая 1453 г., когда пал Царьград, взятый войсками султана Мехмеда II Завоевателя. Теперь Османская империя стала граничить с Мунтянской землёй, где и случился дипломатический конфликт: на приёме у воеводы послы «турецкого царя» не сняли с голов колпаки. Рассудительный Дракула спросил их: «Почему так поступили: пришли к великому государю и такое бесчестие мне нанесли?» Они же отвечали: «Таков обычай, государь, наш и в земле нашей». А он сказал им: «И я хочу закон ваш подтвердить, чтобы крепко его держались». Он приказал слугам прибить колпаки к головам послов гвоздиками и отпустил чужеземцев. Читатель имеет возможность восхититься воеводой, которому сам чёрт не брат, да и султан со своим исламом не указ. Деспот презрительно утрирует, сводит к абсурду иные представления о придворном этикете, этот «учитель» обучает с помощью наглядности, реализует метафору: «хоть кол на голове теши». Правда, пока он использует маленькие колышки – гвозди, которые призваны «вогнать» закон в головы даже чужих подданных, но чтобы свои боялись!

Сие наставление о придворном этикете пойдёт впрок. Всего век спустя читавший «Повесть о Дракуле» Иван Грозный прикажет прибить гвоздями шляпу французскому послу за то, что он не обнажил голову в присутствии русского царя. Пусть даже это – очередная «клевета» иноземцев на московского властителя. Скорее всего, не было такого, вне всякого сомнения, галльского невежу «просто» посадили на кол...

Весьма прозорливый, видящий человека насквозь, Дракула искусно создаёт иллюзию «учительского» обладания знанием не только истины, но даже более ценного – самой правды! Безграничное право воеводы судить и казнить «жалких людишек», поучать и вершить судьбами подвластных, – вот то специфическое свойство, которое и отличает воеводу. Как демиург, он «дарит» жизнь, точнее: снисходит и разрешает существовать только тем, кто способен угадать, вычислить или подсмотреть правильный ответ на последних страницах его адского задачника. Он являет отличную способность к чёрному юмору, буквально во фрейдистском духе: после сражения он карал собственных воинов, раненных в спину, приказывая сажать

их на кол, при этом приговаривал: «Ты не мужчина, а женщина!».

В повести говорится, что сам султан, начав войну против Дракулы, отступил. Английский историк Лорд Кинросс пишет: «...личная гвардия Дракулы обратила турок в бегство, и по его приказанию и посол и командующий (турецкого султана – Е.К.) были посажены на колья, причём самый большой достался старшему по рангу». Остановить турецкую агрессию ни в XV-м, ни на протяжении двух последующих веков никому было, конечно, не под силу. Однако древнерусское пособие по политологии в жанре антиутопии таково, что в правдоподобие и достоверность его примеров просто нельзя не поверить, настолько оно вероятно.

Автор всегда на стороне своего героя, поэтому могущественный султан изображён наивным и доверчивым недотёпой, ибо не сумел раскусить вероломства хитроумного воеводы из Валахии, пообещавшего стать вассалом султана. Получив разрешение вступить с войском в турецкие владения, воевода начал грабить и разорять города и сёла, взял в плен многих людей, а турок «сажал на кол, других рассекал надвое, иных сжигал, не щадя и грудных младенцев». Л. Кинросс подтверждает только факт набега и отмечает, что в ответ на дерзкий рейд Дракулы в Болгарии султан повёл в Валахию большие силы. В ходе ответного набега турки наткнулись на «лес трупов», в котором гнили останки около 12 тысяч болгар и турок, посаженных на колья и распятых на крестах». Таков мрачный итог массовых экзекуций, которые воевода любил устраивать для собственного удовольствия и в назидание своим соседям. На самом деле войско султана одержало победу над Дракулой, и ему пришлось бежать в Молдавию, турецкий военачальник не пожелал отставать от своего противника и приказал казнить 2 тысячи жителей Валахии. Но повесть об этом не упоминает, ибо автор вовсе не стремится к достоверности.

Власть и смерть

*У того, кто родился в тюрьме
и достаточно знает о страхе,
чувство страха живёт не в уме,
а в душе, селезёнке и пахе.*

И.М. Губерман

Сам воплощение безграничной власти, Дракула ненавидит зло иного происхождения. Он, как реальное воплощение идеи самовласти, никому из своих подданных не даёт даже малейшего права обходить им же самим написанные лютые законы. Исключение он, естественно, делает только для самого себя: воеводе всё можно, даже то, чего нельзя. Впрочем, здесь Фёдор Курицын создаёт более сложное построение, ведь непререкаемость и жестокость власти, опирающейся на закон, не может быть названа деспотизмом.

И так «ненавидел Дракула зло в своей земле», в его владениях господствовал образцовый порядок:

если кто-то украдёт, или ограбит, или даже обманет, или обидит, – тому не избежать смерти. Будь тот знатным вельможей, или священником, или монахом, или простым человеком, пусть бы он владел несметными богатствами, всё равно не мог откупиться он от смерти, так грозен был Дракула. Совершенно очевидно автор подтрунивает над легковёрным читателем, заворожёнными поворотами сюжета первых рассказов о воеводе. Как «победитель» султана, Дракула уже заслужил славу всемогущего, и он попросту прикрывается своим адским товариществом с самой смертью. Тут ловкость хитроумного автора: если не в его власти покарать, то смерть неминуемо накажет, рано или поздно, но буквально всех преступников. Впрочем, воевода демонстрирует изворотливость, ведь ему удалось саму смерть поставить себе на службу как судебного исполнителя.

Новая притча. В безлюдном месте находился колодец, и туда приходило множество людей. Дабы подчеркнуть своё всемогущество при созданном порядке, Дракула поставил рядом с колодцем золотую чару дивной красоты, из которой всякий мог напиться. Однако, сколько бы времени ни проходило, – никто не посмел украсть эту драгоценность. Внимательно прочитавший предыдущую притчу о преступлении и наказании проницательный читатель уже должен разгадать смысл оксиморона, за абсурдным сочетанием «безлюдного места», в котором откуда ни возьмись, оказывалось «много жаждущих», и нет уже ни воровства, ни других людских пороков. Царство смерти – вот истинный некрофильский порядок Дракулы, он вдохновенно управляет небытием, где нет ни добра, ни зла.

Счастье по приказу

*Пахан был дух и голос множества,
в нём воплотилось большинство,
он был великое ничтожество,
за что и вышел в божество.*

И.М. Губерман

По аналогии с древнегреческим мифом, новое явление исчадия ада сопровождалось чумой, моровым поветрием, всеобщей гибелью населения. Дракула олицетворяет древнего сфинкса с его инфантильными, но почему-то «неразрешимыми» загадками. «Отец и учитель» объявил по всей земле своей: пусть приходят к нему все, кто стар, или немощен, или беден. И собралось к нему бесчисленное множество нищих и бродяг, ожидая от него щедрой милостыни. Он собрал всех в построенных для этого хоромах и велел принести им вдоволь еды и вина. Те пировали и веселились. Он спросил у них: «Хотите, чтобы сделал я вас счастливыми на этом свете, и ни в чём не будете нуждаться?». Тут важно – на этом свете. Они ждали от него ещё новых благодетельств: «Хотим, государь!» И Дракула приказал запереть хоромы и поджечь их, и все доверчивые подданные достигли «искомого». Властитель проводил «научное» исследование: он испытывал

их разум, проверял их способности, анализировал их желания. По их примитивным ответам он и делал вывод, насколько они «достойны» земного счастья. И, как строгий экзаменатор, он спокойно поставил «неуд». Он даже прокомментировал это своё наказание: «...во-первых, пусть не докучают людям, и не будет нищих в моей земле, а будут все богаты. Во-вторых, я и их самих освободил: пусть не страдает никто из них на этом свете от нищеты или болезни».

Выходит, что он исповедовал идеологию тоталитаризма задолго до её появления? Действительно, приоритет налицо, антиутопия о Дракуле появилась раньше «Майн кампф», «Что делать?», «Манифеста», «Города солнца», «Утопии» и других, в том или ином виде письменно оформленных социальных проектов построения справедливого общественного строя. Именно такими благими пожеланиями через пятьсот лет после воеводы была вымощена дорога в Освенцим, Майданек, в Устьвымлаг и на Беломорканал, а также на другие «великие стройки», кардинально решавшие проблему счастья на земле.

«Политолог» за работой

Интересуясь взглядами со стороны на своё творчество, Дракула пригласил одного за другим двух монахов и показал им поочерёдно свой двор «особого назначения», где находилось множество казнимых, посаженных на кол и колесованных. Воевода притворно поинтересовался у первого гостя: «Хорошо ли я поступил, и кто эти люди, посаженные на колья?» «Нет, государь, зло ты творишь, казня без милосердия, должен государь быть милостивым. А на кольях – мученики!» – прямодушно ответил этот абстрактный гуманист. Дракула быстро осудил и тут же приговорил первого незадачливого экзаменуемого: «Зачем же ты вышел из монастыря и из кельи своей и ходишь по великим государям, раз ничего не смыслишь? Сам же сказал, что люди эти – мученики, вот я и хочу тебя тоже мучеником сделать, будешь и ты с ними в мучениках». И приказал посадить его на кол.

Позвал Дракула и другого монаха, а этот отыскал виртуозный ответ живоде́ру: «Ты, Государь, Богом поставлен казнить злодеев и награждать добродетельных. А люди эти творили зло, по делам своим и наказаны». А второго он приказал наградить и дать ему пятьдесят золотых дукатов. «Ты мудрый человек», – так назвал Дракула гостя, приказав оказать ему почесть и довести его в колеснице до рубежа земли Венгерской.

Первый монах не принимал ни политической аксиологии мучителя, ни страшной трансформации в тиранство государевой справедливости. В отличие от него, второй быстро догадался, как следует понимать буквально всё в поведении деспота. Дракула постоянно убеждает в одном – в тотальной правоте своего правления: так и только так, единственно верное решение уже принято – это полити-

ческая воля властителя. На самом деле, это и не означает «смыслить», скорее – всегда заглядывать в ответ задачника за авторством деспота, а ещё быстрее – вторить ему, одобрять.

Иную систему ценностей деспот отмечает, а её носителей искореняет. Вот почему второй монах, только взглянув на двор казней, тут же научился «смыслить», как велит Дракула. Он оправдывает преступления властителя, банально сославшись на то, что власть адского палача происходит якобы от Бога. Да и сам автор не спорит с этим, он находится в стороне от оценок казней и преступлений, скорбей и ужасов, он описывает их весьма ровным тоном, без эмоций. Пятнадцатый век на дворе, рухнул древнейший оплот государственности, Второй Рим, тысячелетняя византийская империя больше не существует – тут не до сантиментов!

Деспот и женщины

На протяжении всего повествования автор утаивает подробности семейной жизни Дракулы, из-за чего возникает подозрение, которое всё ширится и растёт по мере прочтения повести. В притче о наказании жены, изменившей мужу, содержится, собственно, статья из некоего кодекса, автором и разработчиком которого стал сам «законодатель» Дракула. Не станем воспроизводить детали рассказа, описывая адскую казнь, ибо подробности находятся по ту сторону добра и зла. Подобная расплата ждала и беспутных ветрениц, не сохранивших чести до свадьбы, и вдов, не соблюдавших траура по умершему мужу, – то есть чуть ли не всех грешниц. Нет, как раз именно всех!

Здесь, на мой взгляд, содержится психоаналитическое объяснение патологической, даже для знавшего толк в пытках и казнях средневековья, жестокости воеводы. По его отношению к женщинам, можно сделать предположение, что Дракула ещё и содомит. Причина его патологического палачества, не только в беспощадном, но и в подозрительно безразличном обращении с женщинами.

В притче Дракула только для того заботится о некоем бедняке в ветхой и разодранной рубашке, чтобы появился повод устранить на своём пути к всеобщему порядку такое досадное «препятствие», как нерадивую жену.

Деспот интересуется: «Есть ли у тебя жена?» «Да, государь», – отвечает тот. «Веди меня в дом свой, хочу на неё посмотреть». Сразу обращает на себя внимание эта двусмысленная формулировка «веди меня в свой дом», напоминающая словесный ритуал при замужестве (и привёл он в свой дом невесту). Разве он в качестве судьбы и справедливого монарха, стремящегося опекать своих подданных, идёт на разбирательство? Неужели он решил добиваться справедливости? Какое там! Он идёт не только как следователь, давно уже знающий, кого он подозревает, потому он столь легко находит «состав преступления». Властитель старается, как возможный «супруг», способный заменить нерадивую

жену бедняка. Он не беспристрастен, но взбешён, когда обнаружил, что эта обречённая женщина молода и здорова.

«Разве ты не сеял льна?» – спросил он у мужа. Тот оказался «смышлёным», будто бы заглянул в ответы задачника Дракулы. Верноподданный точно знал, как надо отвечать на подобные вопросы с подвохом, где одно слово могло стоить жизни: «Много льна у меня, господин». И даже суетливо показал государю запасы льна. Дракула продолжал своё следствие: «Почему же ты ленишься для мужа своего? Он должен сеять, и пахать, и тебя беречь, а ты должна шить мужу нарядные и красивые одежды. Ты и рубашки ему не хочешь сшить, хотя сильна и здорова. Ты виновата, а не муж твой: если бы он не сеял льна, то был бы он виноват». Дракула приказал отрубить ей руки, а потом посадить на кол.

О судьбе мужа можно только догадываться. Но тотальное вторжение властителя в жизнь подданных описано достоверно и лаконично. Фиксируется внимание на «преступлении» перед государем, да и самими общественными устоями. Уклонение от обязательного труда в двух видах: если муж не сеет льна, и если жена не шьёт рубашки. Здесь даже не забота о семье как «ячейке государства», но утверждение верховного права самому воеводе наводить надлежащий «порядок», при котором и рубашка не будет сшита (ведь руки отрублены), и жена казнена, а, значит, и дети не появятся. Вновь во владениях деспота тотально торжествует его фирменный порядок – смерть.

«Правосудие» извращенца состоялось: семья разрушена. Лишь один Дракула в деспотии может быть «мужем». Его мнимых «супруг» «сосватали» из таких «облагодетельствованных» свыше «мужей». В этом образцовом государстве вообще не остаётся места для женщин, а, значит, нет и будущего, то есть здесь нет и не будет новых подданных, когда эти все «закончатся». Заведомо грешных дочерей Евы попросту не останется, если казнить всех распутных девиц, утративших честь до свадьбы, всех прелюбодействовавших жён, всех изменяющих мужьям, всех вдов, не хранящих памяти об умершем супруге, и так далее, и так далее. Не женское это дело быть подданными в царстве содомита Дракулы.

Некрофильство власти

Дракула как-то обедал среди трупов, посаженных на кол. Их много было вокруг его стола, а он «ел среди них и в том находил удовольствие», отмечает автор. Его слуга, подававший ему яства, не мог вытерпеть, и заткнул нос, и отвернулся: «Государь, не могу вынести этого смрада». Отличавшийся изобретательностью, небрезгливый Дракула приказал посадить на кол слугу. Он сопровождал своё решение словами, отмеченными метафоричностью всеильного садиста: «Там ты будешь сидеть высоко, и смраду до тебя будет далеко!» Показательно это «высоко», как некая адская насмешка о

возможности казнённого на колу хотя бы таким способом принадлежать к высшей сфере – власти.

На войне, которую объявил венгерский король Матяш против своего соседа, изменники выдали Дракулу в руки противника. Король приказал бросить его в темницу. Двенадцать лет просидел он там, в городе Вышгороде на Дунае, неподалеку от Буды, а Мунтянской земле король посадил другого воеводу. Станный вираж в сюжете, ведь повествование приучило читателя к тому, что Дракула – непобедим, всемогущ, и его отвратительная власть обретает масштабы вселенского явления, с которым никто уже не может справиться. Но тут вдруг выясняется, как после неудачи турецкого султана его усмирить венгерский король победил его.

Чтобы читатель не усомнился в подобных превращениях главного героя, автор рассказывает, что «сидя в темнице, не оставил он свих жестоких привычек: ловил мышей или птиц покупал на базаре и мучил их – одних на кол сажал, другим голову отрезал, а птиц отпускал, выщипав перья». И вот ещё важная деталь: деспот научился шить, и кормился тем в темнице. Значит, не случайной оказалась догадка о его извращённой роли в семейной жизни, которую он себе уготовил, когда казнил нерадивую жену простолюдина в порванной рубашке.

Однако далее события разворачивались невероятным образом. Король послал к Дракуле в темницу сказать, что если он хочет, как и прежде, быть воеводой в Мунтянской земле, то пусть примет католическую веру, а если он не согласен, то так и умрет в темнице. По поверью, отступник от православия становился упырем.

Автор вдруг обнаруживает и свою собственную позицию: «И предпочёл Дракула радости суетного мира вечному и бесконечному, и изменил православию, и отступил от истины, и оставил свет, и вверг себя во тьму. Увы, не смог он перенести временных тягот заключения, и отдал себя на вечные муки, и оставил нашу православную веру, и принял ложное учение католическое. Король не только вернул ему Мунтянское воеводство, но и отдал в жёны ему сестру родную, от которой было у Дракулы два сына. Прожил он ещё около десяти лет и умер в ложной вере». Такая оценка вызывает особое недоумение. Оказывается, можно творить всё это непотребство: убивать, мучить, и калечить, то есть быть Дракулой, самым нечистым, и при этом оставаться... православным, как это впоследствии произошло с Иваном Грозным, да и не только с ним?

Последний бой

Когда он уже вновь стал воеводой в Мунтянской земле, напали на его землю турки и начали её разорять. Ударил Дракула по турецкому войску, и те обратились в бегство. Воины же Дракулы преследовали их и рубили без всякой пощады. Воевода поскакал на гору, чтобы видеть, как рубят турок. Он отъехал от своего войска, а приближённые приняли его за турка, и один из них ударил его копьём. Тот

стал отбиваться от своих и сразил пятерых мечом. Но его пронзили несколькими копьями и убили. Очевидно, что его воины никакой «ошибки» не допустили, когда приняли за врага страшного воеводу, наслаждающегося видом кровавой битвы. Весьма вероятно, что и гибель его от копий неспроста устроена: копьё отчасти напоминает кол, на котором погибали многочисленные жертвы Дракулы. Вряд ли можно так истолковать смерть воеводы, которого настигала кара за измену вере. Его воины отчего-то «ошиблись», приняли его за турка и убили в последнем бою. То есть Дракула являет собой некий немислимый симбиоз православного по вере, но янычара по степени жестокости.

На самом деле турецкий султан просто заменил в Валахии Дракулу на его брата по имени Раду. Тот проживал в Стамбуле то ли заложником, то ли «наложником» в столичном плену, его привлекательная внешность «будила фантазию султана», и он был, поэтому выделен из числа других, чтобы служить в качестве одного из любимых пажей султана. При Раду Валахия стала вассальным государством, но она не рассматривалась как турецкая провинция». Заканчивает рассказ о семейке извращенцев Лорд Кинросс.

Один сын Дракулы проживал у своего дядьки, венгерского короля, в Буде. Другой умер. А третий бежал к венгерскому королю от турецкого султана. В многострадальном Мунтянском воеводстве молдавский господарь Стефан посадил сына воеводы Дракулы по имени Влад. Он в молодости был монахом, потом – священником и игуменом монастыря, а потом расстригся, и сел на воеводство, женился на вдове воеводы, ставшего преемником после Дракулы. И ныне воевода в той Мунтянской земле тот Влад, что был чернец и игумен.

Сказание датировано так: «1486 года февраля в 13 день описал я это впервые, а в году 1490 января в 28 день ещё раз переписал я, грешный Ефросин». Он был весьма образованным монахом Кирилло-Белозерского монастыря и получил известность как переписчик и составитель рукописных сборников древнерусских книг. Более того, его перу принадлежит таинственная утопия, «Сказание о рахманах», неких «наго-мудрецах», которые проживают где-то далеко, около Индийской земли. У них нет ни царя, ни купли, ни продажи, ни свары, ни бою, ни зависти, ни вельмож, ни татьбы, ни разбоя, ни игр». Весьма смелые мысли для XV века!

2010–06–05 от Р.Х.

Владислав Краснов

12 июня – День памяти Михаила Александровича Романова

Год назад, 8 июня 2009, Генпрокуратура РФ реабилитировала Великого Князя Михаила Александровича среди шести Романовых, бессудно уничтоженных на Урале. Решение последовало за реабилитацией царя Николая и его семьи в октябре 2008. Увы, ни Генпрокуратура, ни СМИ почти никак не выделили Вел. Кн. Михаила Александровича среди других Романовых, не объяснили его особого статуса. Могло сложиться впечатление, что он был одним из заложников, сброшенных в шахту в Алапавске на другой день после Екатеринбургского злодеяния.

Надо было спросить пермяков, которые уже давно ратуют за почтение памяти Вел. Кн. Михаила Александровича как последнего законного правителя России от Дома Романовых. В сентябре 1991 пермяки поместили **первый венок** на здание бывшей гостиницы «Королевские номера», откуда Вел. Кн. Михаил Александрович и его секретарь Брайан Джонсон были выкрадены для расправы на окраине

Владислав Георгиевич Краснов, выпускник истфака МГУ, бывший профессор Монтерейского Института Международных Исследований в Калифорнии, председатель Общества американцев за дружбу с Россией (www.raga.org). Проживает в Вашингтоне, но часто навещает Россию. E-mail: president92@gmail.com

города. Через месяц на здании уже висела **первая в стране мемориальная доска**. В 1996 году пермское издательство «Пушка» опубликовало **первый сборник** документов под названием *Скорбный путь Михаила: От престола до Голгофы**. Скульптор Рудольф Веденеев поставил памятный крест на окраине Перми. Потом и городские власти спохватились и поместили барельеф князя на «Королевских номерах» по улице Карла Маркса, № 5. Улице вернули её историческое название Сибирская.

На этом, казалось, пермская инициатива заглохла. Пермскую «пушку» не услышали ни в Петербурге, ни в Москве. Краевое правительство не последовало примеру Екатеринбурга, не возвело дело памяти Вел. Кн. Михаила Александровича на государственный уровень. Ведь останки государя Николая II и его семьи в 1998 году были захоронены в Петропавловском соборе, и президент Борис Ельцин просил прощения за беззаконие в Екатеринбурге, а вот о Вел. Кн. Михаиле Александровиче даже и не вспомнили.

Но пермяки – народ упрямый и любят доводить дело до конца. Не для себя стараются, а для страны. В 2005 году Пермское Краевое отделение Всероссийского Общества Охраны Памятников Истории и Культуры (ВООПИК) взялось за дело всерьёз. Для начала ВООПИК объединил усилия с иноками Свято-Троицкого Стефанова монастыря. Те строили часовню памяти Вел. Кн. Михаила Александровича, да средств не хватило. Стали собирать пожертвования, создавать коалицию общественных сил вокруг проекта «Святой Михаил». Хотя проект этот светский и межконфессиональный, но исходили из того, что Русская Православная Церковь за Рубежом (РПЦЗ) канонизировала Вел. Кн. Михаила Александровича ещё в 1981 году. При нынешнем сближении Московской патриархии с РПЦЗ игнорировать Вел. Кн. Михаила Александровича будет трудно.

С тех пор многое сделано. 13 июня 2006 в часовне была отслужена **первая в стране панихида** по Вел. Кн. Михаилу Александровичу. 12 июня 2007 года **первый в стране крестный ход** памяти Вел. Кн. Михаила Александровича прошёл от монастыря до часовни. В нём участвовали не менее полутора тысяч горожан, несмотря на одновременную демонстрацию по случаю Дня Города. В июле 2008 года крестный ход прошёл от Перми до Екатеринбурга, чтоб напомнить, что брат царя пал жертвой большевизма ещё раньше.

В Перми уже проведены четыре конференции. Опубликовано четыре сборника докладов. В 2008 году, к девяностолетию его гибели, был издан настенный календарь с портретом Вел. Кн. Михаила Александровича в обрамлении из уникальных цвет-

ных снимков города, снятых Прокудиным-Горским к 300-летию дома Романовых. Напечатаны памятные портреты Вел. Кн. Михаила Александровича. Научно-практическая конференция 12 июня 2008 стала международной. На ней состоялась презентация русского перевода книги английских авторов Дональда и Розмэри Кроуфорд «Михаил и Наталья: Жизнь и Любовь Михаила Второго, последнего русского императора»**.

В своём выступлении Дональд Кроуфорд, чья книга остаётся непревзойдённой по широте охвата источников, назвал Вел. Кн. Михаила Александровича мостом, который соединяет царскую Россию с Россией сегодняшней. Увы, его книга, выдержавшая с 1997 года несколько изданий на разных европейских языках, вышла на русском с большим запозданием. В поддержку Кроуфорду, я рассказал о своих изысканиях в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) и о выступлении в Российском Культурном Центре при посольстве РФ в Вашингтоне, в котором я поставил вопрос о признании Михаила Александровича, а не Николая II, последним царём***.

Пермяки не без основания называют Михаила Александровича последним царём. Ведь царь Николай II отрёкся 2 марта (ст. ст.) от престола в пользу своего брата Михаила, более того, в телеграмме Николай назвал его Императором Михаилом Вторым.

Но дело не в титуле, тем более что сам Михаил Александрович ни к титулам, ни к власти не рвался. Важно то, что за один день правления он произвёл на свет судьбоносный документ, который не утратил своего значения и поныне. В своём Манифесте от 3 марта Вел. Кн. Михаил Александрович заявил о твёрдом решении «в том лишь случае воспринять верховную власть, если на то будет воля великого народа нашего». И передал бразды правления Временному правительству для проведения всенародных выборов в Учредительное собрание, которому предстояло решить, будет ли в России монархия, республика или ещё что-то. Поэтому пермяки чтят в Михаиле не столько последнего монарха, сколько первого гражданина.

Выборы в Учредительное собрание прошли уже после октябрьского переворота. Большевики надеялись, что Учредительное собрание узаконит этот переворот. Однако, не получив и четверти делегатов, насильственно распустили его 18 января 1918 года и развязали гражданскую войну. В марте 1918 решением Совнаркома Вел. Кн. Михаил Александрович был сослан в Пермь. 12 июня 1918 года он и его секретарь Брайан Джонсон были выкрадены из гостиницы «Королевские номера» и убиты на окраине Перми.

* Хрусталёв В.М., Лыкова Л.А. Скорбный путь Михаила Романова: От престола до Голгофы. Документы, материалы следствия, дневники, воспоминания. – Пермь: «Пушка», 1996.

** Кроуфорд Д., Кроуфорд Р. Михаил и Наталья. Жизнь и любовь последнего русского императора. [Перевод А. Микоян]. – М.: «Захаров», 2008.

*** Krasnow W. George. Who Was Russia's Last Tsar? // European Royal History Journal, Volume 10. 1 Feb. 2007.

Большевики не случайно расправились с Михаилом Александровичем на пять недель раньше, чем с Николаем II. На отречшегося царя смотрели как на отыгранную карту. С Михаилом Александровичем было иначе. Леволлиберальная пресса старалась изобразить условный и временный отказ Михаила от власти как «отречение». Но текст Манифеста говорил сам за себя. Именно он узаконил идею Учредительного собрания. Поэтому в Михаиле большевики видели главную демократическую альтернативу «диктатуре пролетариата». Они боялись не столько бывшего царя, сколько царя будущего, того, кто соглашался править, только «если на то будет воля великого народа нашего».

Вел. Кн. Михаил Александрович не был царедворцем. Он был боевым генералом. Командир Дикой Дивизии, состоявшей из добровольцев Северного Кавказа, он прославился во время Брусилевского прорыва в Закарпатье. Георгиевский кавалер, командир кавалерийского корпуса, он дослужился до генерал-лейтенанта, был назначен Главным инспектором кавалерии. Увы, Временное правительство не сдержало обещания, заложенного в Манифесте, отстранило Михаила Александровича от всех постов и подвергло домашнему аресту. А большевикам было тем более выгодно извратить Манифест, как «ещё одно отречение», и списать его в архив.

Но шила в мешке не утаишь. Так и пермская инициатива не осталась незамеченной. За Пермью последовал Петербург, город, в котором Михаил Александрович подписал своё Не-Отречение, и из которого он был выслан, решением Совнаркома, в Пермь. **19 мая 2010 состоялась первая научно-историческая конференция** не где-нибудь, а в бывшем дворце Вел. Кн. Михаила Александровича на Английской набережной, 54, где сейчас размещается Петербургское отделение Всероссийского Общества Глухих (ВОГ). Мне посчастливилось принять в ней участие и стать свидетелем событий, которые даже светский человек иначе, чем чудесными, не назовёт.

Начать с того, что вдруг нашлась личная икона Вел. Кн. Михаила Александровича, перешедшая ему после смерти его старшего брата Георгия Александровича (второго сына императора Александра III), которому, в свою очередь, она была подарена после железнодорожной аварии в 1888 году, когда императорская семья чудом спаслась. Бывший капитан военно-морского флота России, а сейчас игумен Митрофан (Баданин) приехал из Мурманской епархии поведать историю о том, как его прадед спас эту икону во время разграбления дворца, и с риском для жизни сохранил её в годы террора. Об этом не знал даже настоятель храма Св. Серафима Саровского в Петербурге протоиерей Николай Коньков. Икона Казанской Божьей Матери была наиболее почитаемой в его храме, куда она попала в 1959 году, но он ничего не знал о её связи с судьбой Вел. Кн. Михаила Александровича. Для игумена

Митрофана конференция открыла двери отчего дома, ибо он и родился во флигеле дворца.

Петербургская писательница Наталья Чернышёва-Мельник рассказала о своей книге о Михаиле, которая вышла в 2009 и до сих пор занимает первую строчку по продажам в Московском Доме Книги. Заслуженная артистка России Мария Лаврова мастерски прочла фрагмент из книги Мельник о «звёздном часе» Вел. Кн. Михаила Александровича: о подписании им судьбоносного Манифеста 3 марта 1917 года. Завершив на высокой ноте, она вызвала шквал аплодисментов.

Было сообщение из Гатчины, где Вел. Кн. Михаил Александрович провёл своё детство и, после женитьбы на Наталье Сергеевне Шереметьевской, поселился в своём доме. Научный сотрудник Музея Гатчинского дворца пригласила участников конференции на выставку о семейной жизни императора Александра III, где целая комната посвящена Михаилу Александровичу.

Был доклад о Брасовском имении Вел. Кн. Михаила Александровича. Директор библиотеки из посёлка Локоть Брасовского района Брянской области рассказала, что дворцово-парковый ансамбль имения был разрушен во время войны в 1943 году. Но в памяти местных жителей Михаил Александрович и его супруга Наталья Сергеевна Брасова (урождённая Шереметьевская) оставили добрый след. В свою очередь, она пригласила всех собравшихся на **первый крестный ход из Локтя в Пляцанскую Пустынь**, монастырь, где была написана та самая икона. День памяти Михаила Александровича в Локте приурочен к 12 июня, дню расправы над ним в Перми.

Была даже новость о том, что на Северном Кавказе потомки воинов Дикой Дивизии бережно хранят письма с фронта с фотографиями её командира. Горцы гордились, что сражаются за Россию под началом «брата царя», которого они любили за храбрость и называли «джигитом Мишей» за его воинскую выправку и сноровку.

Протоиерей Геннадий Беловолов, настоятель Леушинского подворья и директор Музея-Квартиры Св. Иоанна Кронштадтского, рассказал о пророчестве всероссийского пастыря о чёрном кресте над Пермской землёй. Правдивость пророчества была явлена с полной силой в 1918 году. Это и расправа с Михаилом Александровичем и его секретарём Джонсоном 12 июня. Это и зверское убийство Архиепископа Пермского Андроника неделей позже. Наконец, и злодейство в Екатеринбурге 17 июля, и в Алапаевске 18 июля – в городах, принадлежавших тогда Пермской губернии.

Горячие споры разгорелись по докладом на круглом столе. В том числе об отношении православного духовенства к Отречению Николая и Не-Отречению Михаила. Оказалось, что в большинстве своём иерархи отнеслись к свержению самодержавия без особой тревоги и даже весьма благосклонно. Верноподданническая присяга была

фактически «предана забвению». Без её отмены Святейший синод распорядился привести народ к присяге на верность службы Временному правительству. Работавший с августа 1917 г. Поместный собор никак не отреагировал на объявление России 1 сентября Республикой, на разгон 1918 г. Учредительного собрания и вплоть до убийства Царской семьи не вспоминал о её участии.

Владимир Серебренников, Академик Петровской Академии Наук и Искусств из Обнинска, сделал упор на значимости Манифеста Вел. Кн. Михаила Александровича для нашего дня. Он сослался на законоведа барона Нольде, который считал, что Манифест послужил конституцией страны до роспуска Учредительного собрания. Важнейшие аспекты этой дарованной конституции сохранили актуальность и поныне. Это и право народа определять государственное устройство, и всеобщее избирательное право, вошедшее в нынешнюю конституцию РФ. (При Ленине некоторые категории граждан были лишены права голоса.) По иронии истории, когда советские трудящиеся провозглашали 5 декабря тосты в честь сталинской конституции, они даже не подозревали, что празднуют день рождения Михаила (22 ноября ст. ст.).

Приключились и другие «чудеса» во дворце Великого Князя. Нашлась внучатая племянница Джонсона, Наталья Крутикова. Она поблагодарила организаторов конференции, что, наконец, обратили внимание на подвиг её предка, который и в смертный час остался преданным Михаилу Александровичу. Скульптор Ольга Ивашинцова принесла показать газету с Высочайшими Манифестами Николая и Михаила от 2 и 3 марта 1917 года, которая была недавно найдена за подкладкой иконы. Она узнала об этом именно тогда, когда работала над эскизами для мемориальной доски, которую пермяки собирались установить на Миллионной, № 12.

Конференция завершилась крестным ходом от дворца до Храма-На-Крови, где мы влились в стоя-

ние по случаю дня рождения Николая II. Попутно остановились у дверей здания на улице Миллионной, 12. Именно здесь Михаил Александрович подписал Манифест. Но на здании нет памятной доски. Отец Геннадий сослужил панихиду, и мы трижды пропели «Вечную память». Так, впервые в истории Петербурга, была почтена память того места, где произошёл, пожалуй, самый крутой поворот XX века.

Главный организатор первой конференции памяти Вел. Кн. Михаила Александровича, протоиерей Геннадий Беловолов оценил значение конференции следующими словами: «Эта конференция попала в нерв нашего современного сознания... общественная значимость конференции... состоит в том, что мы теперь всё более будем воспринимать образ царя-мученика в единстве с подвигом его брата, Великого Князя Михаила Александровича... [конференция] показала, что без него нам не понять русскую трагедию и катастрофу XX века, и, стало быть, не найти из неё выход»*.

С такой оценкой трудно не согласиться. Хочется надеяться, что теперь о Вел. Кн. Михаиле Александровиче и его супруге Наталье вспомнит и Москва, которую они очень любили, считая её менее помпезной, чем имперская столица. Прав был и Виктор Евтухов, член Совета Федерации и представитель губернатора Петербурга. В своём приветствии, прочитанном на конференции, сенатор сказал: «Мы должны знать и помнить» этого человека, ибо память о событиях тех лет придаёт обществу нравственный стержень».

Сейчас, когда россияне празднуют 12 июня День России, ничто так не наполняет эти торжества содержанием, как память о невинно убиенном Михаиле Александровиче: патриоте, защитнике отечества и миротворце. Если о нём слышали даже физически глухие в Питере, то должны слышать и в остальной стране.

Евгений Богданов

Заповедный мир России ЗИГЗАГИ И ПАРАДОКСЫ

Задумываться о необходимости специальной охраны природы Homo sapiens, видимо, стал вскоре после начала своего же хищнического отношения к ней. И однажды Человек разумный понял, что достойным выходом из щекотливого положения, когда одновременно возникают желания бесконтрольно расходовать природные ресурсы – с одной стороны, и сберечь природную среду – со стороны другой, является полное или частичное исключение наиболее важных природных фрагментов (участков) из хозяйственного использова-

ния. В этом случае на выделенных участках природе предоставляется возможность пребывать в диком состоянии. *«Теперь совершенно ясно, что при возделывании любой пустыни надо оставлять клочок земли невозделанным, чтобы там мог жить вопиющий. С одной стороны, мы, конечно, при этом теряем небольшую часть пустыни, но, с другой*

Интервью Геннадия Беловолова с Русской народной линией http://ruskline.ru/news_rl/2010/05/20/protoierej_gennadij_belovolov_eta_konferenciya_popala_v_nerv_nashego_sovremennogo_soznaniya/

Горная река в Катунском заповеднике.
Фото: Игорь Шпиленок – бывший директор заповедника
«Брянский лес»

стороны, откуда доносится голос вопиющего, у нас гораздо больше шансов, что остальная часть пустыни будет возделана честно» (Фазиль Искандер). Такими участками стали резерваты дикой природы.

Отсчёт формирования сети **особо охраняемых природных территорий** (сокращённо **ООПТ** – такое обобщённое название носят различные природные резерваты – заповедники, национальные и природные парки, заказники, памятники природы и т.д.) в мире принято вести с 1872 г., когда в США был создан Йеллоустонский национальный парк. С тех пор в странах мира суммарно создано уже около 105 тысяч ООПТ различных уровней и категорий, занимающих общую площадь около 19 млн. кв. км.

Считается, что в это число входят и более чем 13 тысяч российских ООПТ, общая площадь которых составляет 10,3% территории нашей огромной страны. По идее, количественную оценку состояния российской заповедной системы можно было бы признать вполне удовлетворительной, поскольку мировой опыт доказывает, что для сохранения природного наследия и биоразнообразия каждая страна должна вывести в категорию ООПТ 8–15 % своей площади. И, раз уж мы вписываемся в установленные параметры, так что ж мировому сообществу не считать нас в обозначенном смысле благополучными? К сожалению, при всей своей «красивости» и весомости наш показатель не отличается правдивостью. Дело в том, что «повзрослому» в России особо охраняемыми природными территориями можно считать только федеральные ООПТ, к которым относится 101 государственный природный заповедник (ГПЗ) и 41 национальный парк (НП), – в них созданы собственные службы охраны, и они, хоть и скудно, но всё же финансируются из федерального бюджета. Правда, составляют федеральные ООПТ лишь

около 3% территории страны, но совсем не 10,3%, а уж тем более не 12%, как иногда указывается в наиболее парадных реляциях.

К федеральным ООПТ относятся также несколько десятков федеральных заказников и памятников природы, но собственных служб охраны они не имеют. Поэтому к «чуть-чуть охраняемым» (не взыщите: такой термин для удобства изложения придуман на ходу) можно отнести только ту часть федеральных заказников, которые закреплены за конкретными заповедниками, а также незначительную часть региональных ООПТ, которые субъектам федерации удаётся поддерживать в приемлемом состоянии. Остальные больше 12 тысяч российских ООПТ есть не более чем профанация. То есть налицо классический пример известного закона о переходе количества в качество.

Доктор биологических наук, профессор, академик РАЕН В.В. Дёжкин говорит об этом прямо: «Мы не уверены в достоверности всех цифр, характеризующих число региональных и особенно местных российских ООПТ. Отсутствуют чёткие критерии, на основании которых они были получены, и структуры, ведущие кадастр ООПТ. Режим многих ООПТ является формальным и не соблюдается. Фактический российский природно-заповедный фонд намного меньше отчётного, и над выяснением реальной картины и совершенствованием этого фонда следует ещё много трудиться».

А вот что по этому поводу отмечает М.Я. Лебедева, одно время бывшая заместителем председателя Комитета по экологии Государственной Думы РФ: «Только три категории ООПТ – заповедники, национальные и природные парки и ведомственные заказники – являются пользователями природных ресурсов в границах своей территории или её части. Все остальные ООПТ в России не являются пользователями своей территории; с юридической точки зрения они представляют собой форму «общественно признанных ограниченных прав собственника природных ресурсов», или так называемые общественные сервитуты. Таким образом, по данным земельного учёта, площадь земель категории «земли ООПТ» по стране не превышает 3%».

«Национальной особенностью» российской системы ООПТ следует считать такой курьёз: чем мельче уровень конкретной охраняемой природной территории, тем условнее всё, что связано с её организацией и функционированием. Казалось бы, раз ближе к органу власти территория, то легче её и обмерять, и контролировать состояние, и сохранить то, что назначено к охране. Ан нет. Подчас охраняемые природные территории регионального, и уж тем более местного значения фигурируют лишь на бумаге, и то без указания точных границ и прочей необходимой атрибутики. Приказали создавать, – мы и создали, а дальше... хоть трава не расти.

Сельское поселение в Кенозерском национальном парке

Порою специально назначенные комиссии, выезжающие для проверки положения дел на местах, «в натуре» даже найти эти самые природные территории не могут, а если и находят, то диву даются, насколько извращена практикой идея охраняемых природных территорий. По сути дела, в большинстве случаев такие территории предоставлены сами себе: никто их не охраняет, никто не изучает, никто не использует в целях экологического просвещения, и даже никто не хочет окончательно узаконить их существование.

Потому мы поведём разговор только о заповедниках и национальных парках России, именно их считая подлинными отечественными ООПТ.

История российского заповедания, несмотря на имеющийся мировой опыт, долгое время опиралась лишь на свою концепцию (вариант знаменитого ленинского «мы пойдём другим путём»), связанную с государственными заповедниками. «*Чтобы изучать природу, мы должны стараться сохранить её в первобытной неприкосновенности в виде её наиболее типичных формаций... Не надо ничего устранять, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе и наблюдать результаты*» (Г.А. Кожевников, 1908).

Первый из госзаповедников («Баргузинский» на Байкале) был создан в России 11 января 1917 года (по новому стилю), дальше дела пошли относительно быстро. Правда, лишь до поры, до времени. К 1951 году в стране было создано целых 128 заповедников, но тут «подоспела» недооценка их роли со стороны главного знатока природы, вождя всех советских народов Сталина. В одночасье 88 (!) заповедников были ликвидированы, а оставшиеся значительно урезаны в площади. Подобный «подвиг», хотя и в несколько меньших масштабах, ровно через 10 лет повторил Хрущёв, очередной вождь, и – по совместительству – опять же главный знаток природы. Он довершил разгром отечественной заповедной системы. Правда, в отличие от Стали-

на, Хрущёв свою невежественную позицию не постеснялся озвучить: «*Очень много создается всюду заповедников. Видел кинокартину о заповеднике в Горном Алтае. Там показано, как пышущий здоровьем человек, вероятно, учёный – если заповедник, то там все учёные... лежит на камне и наблюдает в бинокль, как белка грызёт орехи. Потом он перемещает бинокль и смотрит, как идёт медведь.*»

Что это за заповедник? Это заповедник для тех, кто там живет. Они и пасутся там, пасутся лучше, чем медведи и белки. Ведь если бы этих людей не было, белка всё равно грызла бы орехи. Ей-то безразлично, есть там учёный или его нет. Но разница в том, что она грызёт теперь орехи под наблюдением учёного, а учёный за это деньги получает, и хорошие деньги.

Что такое заповедник? Это богатство народное, которое надо сохранять. Но у нас нередко бывает так, что заповедниками объявляются такие места, которые не представляют никакой серьёзной ценности. Надо навести порядок в этом деле. Заповедники должны быть там, где необходимо сохранять ценные уголки природы, вести там действительно научные наблюдения. Такие заповедники, представляющие научную и государственную ценность, у нас, конечно, есть. Но значительная часть теперешних заповедников – это надуманное дело.

Что произойдёт в лесах, если там не будет заповедников? Ничего. Природу надо, конечно, беречь, охранять, но не путём создания всюду заповедников с большим штатом обслуживающих их людей».

После этих двух «правительственных акций» заповедной системе России понадобились долгие десятилетия, чтобы восстановить утраченные позиции.

Однако новое время определило и новые ценности. Оказалось, что в последней четверти XX века заповедники как основная форма ООПТ не устраивают уже многих. Их относительная закрытость совсем перестала быть охранной грамотой. Мало того, что заповедникам в очередной раз предложили доказать свою полезность и отстоять право на существование, так ещё местное население с широкой общественностью массово захотели узнать, чем и как занимаются их коллективы, какие природные ценности таят в себе эти территории, и почему ограничения, действующие на них, необходимо соблюдать. При этом никто не собирался защищать и помогать, напротив, многие стали ждать удобного случая, чтобы пощипать эти территории или иным образом в них похозяйничать. К примеру, в некоторых заповедниках при попустительстве их руководства (можно подумать, мнения этого руководства кто-то сверху спрашивал) почти открыто стали организовываться охоты для «сильных мира сего».

Короче говоря, нужна была новая, более открытая форма федеральных ООПТ, которая демонстрировала бы альтернативу по отношению к заповедникам. И, начиная с 1983 года, в стране (тогда ещё в СССР), началось повсеместное создание нацио-

Телецкое озеро. Алтайский заповедник

нальных парков, предполагающих рекреационные зоны и развитие туризма. Неофициально «свыше» рекомендовали в каждом регионе создать минимум по одному заповеднику и национальному парку. Что касается субъектов федерации, в настоящее время ни одного ГПЗ и НП нет только в Волгоградской и Тульской областях, а также в пределах Санкт-Петербурга.

Итак, в настоящее время в России существует 142 ГПЗ и НП. Сколько ещё нужно создать ООПТ федерального уровня в России для того, чтобы вплотную приблизиться к идеалу, – знают только отдельные учёные из тех, которые себе на уме. Пока их мнения не будут обобщены и не примут силу закона, этого не узнаем и мы с вами.

Вот мнение А.М. Амирханова, заместителя директора Департамента государственной политики и регулирования в сфере охраны природы окружающей среды и экологической безопасности Минприроды России: *«До сих пор остаётся неопределённым, какова должна быть общая площадь заповедников и национальных парков. Современная система ООПТ России не в полной мере соответствует стоящим перед ней задачам. К числу ключевых проблем следует отнести недостаточную репрезентативность системы, нарушение экологических связей между территориями, несоответствие фактического назначения отдельных территорий декларируемым задачам. До сих пор в стране отсутствуют как единые методологические подходы к созданию особо охраняемых природных территорий, так и перспективная комплексная схема планирования и размещения особо охраняемых природных территорий».*

Правда, периодически на свет всё же появляются некие контрольные «в законе» цифры, но, как мы помним из М.Е. Салтыкова-Щедрина, «строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения».

Так, в постановлении Верховного Совета СССР от 1989 г. «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» ставилась задача довести к 2005 г. площадь ГПЗ и НП до 3% от площади страны. В развитие этого документа были приняты: постановление президента РФ «Об особо охраняемых природных территориях в Российской Федерации» (1992), и одобренный в 1994 г. правительством РФ «Перечень ГПЗ и НП, рекомендуемых для организации на территории РФ в 1994–2005 гг.». Из 114 запланированных к созданию ООПТ к 2000 году удалось организовать лишь 23. В 2001 г. правительство РФ пересмотрело своё решение и без колебаний приняло новое: вместо оставшихся 91-й «неоделанной» до 2005 г. ООПТ теперь уже в период с 2001 по 2010 гг. создать 9 ГПЗ и 12 НП. Однако 2010-й год уже всю отсчитывает свои денёчки, а из намеченных к созданию территорий организованы лишь 1 ГПЗ и 6 НП. Думаете, остальные 14 к концу года будут созданы? Правильно. Как говорил товарищ Сухов в бессмертном кинофильме «Белое солнце пустыни»: «Это вряд ли».

Однако очередные «контрольные цифры», по новым ООПТ, продолжают удивлять! Не далее как в феврале 2010 года на «Саммите действий по Балтийскому морю – 2010» в Хельсинки В.В. Путин заявил: *«Площадь заповедников и национальных парков увеличится у нас к 2012 году на 11 млн. гектаров. Это даже для России с её колоссальной, огромной территорией – очень большой показатель».*

Вопросов нет – показатель действительно немаленький. Только, даже если он и будет освоен, отразится ли это хоть в какой-то степени на качестве вопроса? Господь в своё время наказал: «Плодитесь и размножайтесь», но он вовсе не имел в виду, чтобы мы, уподобляясь самым отсталым представителям человечества, множили нищету!

В нашем ведомстве – во всяком случае, у работников ООПТ – чрезвычайно низкая зарплата. Одна из самых низких среди ведомств. По логике чиновников, тем, кто живёт в заповедных лесах, степях и горах, деньги не нужны; только – мы-то знаем! – это не совсем так, а точнее – совсем не так. Да и ООПТ, созданные ранее, нормально финансируемые при всём желании не назовёшь. При вполне сопоставимой суммарной площади отечественных ГПЗ и НП с площадью НП США, американские территории имеют суммарное бюджетное финансирование на два порядка выше, нежели наши! По минимуму выделяя средства на зарплату сотрудников, расходы инфраструктуры и содержания, федеральный бюджет совершенно не предусматривает средств на развитие ООПТ. Так что, при всей радости в связи с очередным заявлением о создании новой «порции» ООПТ, возникает такая дерзкая мысль: быть может, для начала хотя бы те территории, что уже созданы, попытаться обеспечить достойным содержанием, а потом уж создавать новые?! А то ведь задачи, которые ставятся перед ООПТ, с каждым годом всё серьёз-

нее, а бюджетный ручеёк – всё скуднее. Вот уже и в 2010 году сообщено, что бюджет этих организаций будет сокращён на 8–9%...

Получается, создали территории, наделили их обязанностями и полномочиями и «пустили в свободное плавание» – выживайте, как можете! А ведь заповедники и национальные парки – это, прежде всего, *государственные учреждения*, и стыдиться за уровень их «процветания» нужно именно государству!

Весьма щекотлив и вот какой нюанс. Создание новых федеральных ООПТ зависит от согласования с теми регионами, в которых планируются эти заповедники и национальные парки. Региональные же власти часто исходят из своих соображений, потому под очередную ООПТ порою выделяется участок земли, не представляющий для региона какого-либо интереса. Так, некоторые из новых заповедников создаются на землях, существенно затронутых хозяйственной деятельностью, или уже при создании включают объекты, традиционно посещаемые паломниками, спортсменами, туристами и т.п. Часть ООПТ для осуществления запланированных программ вынуждены вести серьёзное хозяйство, требующее прямого вторжения в дикую жизнь природы.

У федеральных ООПТ достаточно и иных ключевых проблем. По-прежнему далека от совершенства модель государственного управления ООПТ. В стране нет единой государственной стратегии развития заповедной системы. Нужно улучшать нормативное правовое обеспечение ООПТ. Не урегулированы земельные отношения. Причём все перечисленные проблемы могут и должны решаться только на федеральном уровне.

Но, кроме федеральных, есть не менее существенные проблемы, – из другого, так сказать, списка. К ним, в первую очередь, можно отнести кадровый дефицит, взаимоотношения с местным населением, а также с региональными и местными властями. И, если кадровый дефицит отчасти – следствие того же недостаточного финансирования, то вопрос взаимоотношений с властями и населением является для многих отечественных ООПТ результатом... их создания. Во многих случаях ни региональные, ни местные власти, ни уж, тем более, местное население оказываются не готовы к ограничениям, которые следуют в результате создания конкретной ООПТ. К тому же, в регионах и на местах, за редким исключением, упорно противятся логике, предполагающей, что ООПТ – бесспорный предмет национальной, а, следовательно, и местной гордости. Потому многие вопросы, которые теоретически должны администрацией заповедников и национальных парков решаться легко и непринуждённо, на деле не только не решаются, но и встречают активное противодействие.

К примеру, федеральный бюджет обязан выделять средства на федеральные же ООПТ в полном объёме. Но, скажем, пять лет назад он делал

это лишь на 66%. Ещё на 20% осуществлялось финансирование ООПТ за счёт собственных средств, 2% давали отечественные спонсоры, 6% ООПТ «добывали» по грантам, и, наконец, региональные и местные бюджеты с широкого плеча погашали ещё 6% требуемого бюджета. Может ли последняя цифра быть больше? Безусловно. Но со стороны регионов в ход идёт вполне узаконенная официальная отговорка, и она типична: «Вы – федералы, пусть вас Москва и кормит». О том, что ООПТ – это совершенно особые учреждения, требующие специального подхода к своим проблемам на всех, без исключения, уровнях, что польза от заповедников и национальных парков несомненна, и что польза эта наиболее значима, прежде всего, для регионов, задумываются немногие...

Явное пренебрежение властей к им же созданным – или ещё только создаваемым – ООПТ – это наше отечественное «ноу-хау», в мире подобных примеров более не сыскать. Президенты многих мировых держав считают своим долгом и почётной обязанностью хотя бы по несколько раз за время правления публично побывать в национальных парках и иных резерватах природы. При этом они воздают должное уникальным природным комплексам, находящимся под специальной охраной, и громогласно объявляют о всемерной поддержке со стороны государства национальной системы охраняемых территорий, непременно входящей в перечень национальных приоритетов. Причём их слово с делом, как правило, не расходится. Так что прав заместитель директора Департамента государственной политики и регулирования в сфере охраны природы окружающей среды и экологической безопасности Минприроды России В.Б. Степаницкий, с середины 1990-х годов возглавляющий нашу заповедную систему. На одном из последних совещаний руководителей ООПТ он сказал: *«Все беды российских заповедников имеют одну ключевую причину: в целом заповедная система так и не смогла интегрироваться в социально-экономическую структуру российских регионов, не стала должным образом востребована обществом, не получила широкой социальной поддержки, не воспринимается народом и государством в качестве национального достояния. Отсюда – взгляд на заповедники лишь как на препятствие для экономического развития страны. Отсюда – остаточное финансирование, причем на порядок ниже, чем в системе тех же музеев-заповедников Минкультуры. Отсюда – нищенские зарплаты. Отсюда – пренебрежительное отношение к инспекторам, которых Минюст стремится урезать в правах. Отсюда – убогая, недееспособная, недостойная великой страны, и демонстрирующая за последние годы тенденцию к деградации модель государственного управления системой заповедников и национальных парков».*

Дальнейшие комментарии, вероятно, излишни.

Григорий Амнуэль

О визах, VISA и прочих мелочах...

Лето всегда время перемещений, желаемых и вынужденных, отпуска, мероприятия да просто путешествия. И если европеец или североамериканец довольно спокойно планирует и осуществляет задуманное, опираясь только на экономический багаж своего кармана, желания и возможности, гражданину великой России приходится заботиться ещё и об одной, но существенной малости – визе. Разумеется, можно «безвизово» отправиться в Сибирь; я не о том, о чём писал В. Высоцкий – («Мой, друг уехал в Магадан, Уехал сам – не по этапу...»), а о просторах и прелестях бескрайней державы. Можно рвануть в Крым, который, по мнению некоторых политологов, с каждым днём Януковича становится всё ближе и ближе к нам, ну а, в известной степени, к нам. Есть ещё пара-тройка безвизовых направлений, например, в Киргизию в составе ограниченного контингента ОДКБ (но лично я этого никому не желаю), в Турцию, где неожиданно, как и в Египте, стали падать автобусы, в том числе и с россиянами, или в зачарованный край тепла и малолетнего возмужания, Таиланд. Но, внимание, там тоже волнения! Так вот, для тех, кто любит более размеренный, спокойный и чуть-чуть интеллектуальный маршрут, мои записки.

ВИЗА, «...Как много в этом звуке для сердца русского слилось, как много в нём отозвалось!» – нет, разумеется, А.С. Пушкин писал не о ней, хотя, учитывая, что был, как известно, невыездной, возможно мог бы и о ней, но... шутки в сторону, поговорим серьёзно. Тем более что государственные мужи, особенно последний год, активно потчуют народ через СМИ постоянной мыслью о том, что скоро, ну вот совсем скоро, россияне наконец, благодаря их титаническим усилиям, обретут заветную мечту ездить по Европе без виз. Пока они разрешили эту коллизию для себя. Обладателей «зелёных» так и хочется сравнить с популярным в народе словом «green» – «грин» и назвать их гриновыми, в честь известной единицы измерения благополучия, а ведь такие паспорта только у благополучных людей и членов их семей, получили возможность беспрепятственно пересекать границы Европы по служебным надобностям. А кто сказал, что отдых, шоппинг или лечение – это не служебная надобность?! Что касается остальных, «всё ещё впереди...» Беседы, заявления сыплются как из рога изобилия, а воз практически и ныне там. Как известно, визовый режим осуществляется на паритетной основе. Но у нас гигантская территория, заметьте, бесконтрольная, разве мы можем открыть её для супостатов со всеми её богатствами и тайнами? НИКОГДА! У нас и для граждан своих далеко не всё открыто, ну, да об этом в другой раз. Правда есть один региончик-анклав – Калининградская область – кругом граница, тайн

теоретически больших нет, да и полезных ископаемых особых тоже. Так что можно было бы в порядке эксперимента взять и открыть для европейцев «безвизовой зоной», т.е., для несведущих, безвизовой – это не бесконтрольной, просто визу получаете прямо на границе без проволочек и дополнительных анкет. Но нет, интересы Государства не позволяют, тем более время от времени можно пообещать там, в зоне, внимание! «игорного бизнеса и туризма» разместить стратегические ракеты (для любителей пострелять?). Так что государевы мужи стоят прочно на страже государственных и своих интересов, и с них ни шагу назад. Как говорил ещё один классик, Салтыков-Щедрин – «Будем годить!...»

Шенгенские визы с 05 апреля единого образца и единого анкетного порядка. Но для граждан северо-западных регионов получение финской визы практически беспрепятственное, достаточно предъявить прописку, регистрацию и экономическое обоснование. Правда, учитывая лавиной катящиеся по нашим СМИ скандалы с разведёнными россиянками и их детьми или престарелыми родителями и регулярными обвинениями финнов в ксенофобии и несправедливом отношении к представителям Великой Державы, кстати, частью которой всего-то менее ста лет назад являлась «чухонь», положение может измениться. Но будем надеяться, что миролюбие финнов, толерантность и экономическая заинтересованность не будут разрушены, и эта возможность останется.

Что касается других Посольств, то они тоже всячески способствуют россиянам. Уже у всех в анкетах вопросы на русском языке, у всех в Интернете доступная информация, тоже по-русски. Есть, правда, отличия. Так, в одни посольства, чтобы попасть, нужно обязательно записаться по телефону (через договорного «российского» агента) в очередь. Соединение платное, обычно в районе 200 рублей, но система («Ждите ответа, ваш звонок чрезвычайно важен для нас») не подведёт, и ваш расход по дозвону обычно значительно превысит эту сумму. Ну, да ладно, дозвонились, записались. Не на то число, какое вы хотели, а на то, на какое можно, иногда недели через 2 или 3 вперёд, мест в очереди нет, но всё равно считайте – повезло. Можно попытаться в живую очередь с ночи или раннего утра, списки, атаки страховщиков и прочих агентов сомнительной внешности, настойчиво предлагающих воспользоваться их услугами, в том числе и пройти в консульство без очереди, разумеется, не бескорыстно. Но это на ваше усмотрение и в зависимости от частной договорённости – цена по соглашению. Кстати, о цене визы – обычная, не срочная, оформление от 5 до 10 дней, в зависимости от страны, 35 евро. Однако в некоторых стра-

нах оплата только через банк, соответственно, прибавляйте к цене проценты банка за операцию, в некоторых нужно платить рублями, следите за курсом, и только в меньшинстве напрямую консульской службе в евро – ровно 35. Так что разница, хоть и небольшая, но есть. Можно всего этого избежать, действуя через туристические бюро, – но за визу с вас возьмут в несколько раз больше, и не 100%, что не получают вам отказ с печатью за недобросовестно поданную информацию, а с ним могут наступить частичные ограничения для вашей поездки. Так что решайте сами и выбирайте посильный путь к заветной мечте, скажем, «увидеть Париж и умереть».

Теперь об отношениях к россиянам. Для получения визы тема очень даже важная. Отношение нормальное, деловое. Правда, когда некоторые пишут в анкетах ахинею или пытаются «впарить» в качестве необходимых документов сделанную на коленке бумажку, то это вызывает раздражение и непонимание. Бывают исключительные случаи, когда визу пытаются получить во внутренние паспорта и даже удостоверения, или получить визу, не сдавая паспорта. Естественно, это всегда вызывает желание поставить визу прямо на лоб умнику. Но это особые исключения. Куда серьёзней отражаются общие настроения в СМИ и обществе. Если, скажем, у посольства расположилось движение «наши», то ничего хорошего для нормальных граждан это не сулит, и это естественно. Кому приятно слышать и видеть оскорбления? Поэтому простым гражданам России очень бы хотелось, если политики и СМИ им не помогают, чтобы они хотя бы им не мешали. И не дискредитировали ни в чём не повинных жителей страны.

И теперь, в заключение, простите, ещё несколько слов о дорогой моему сердцу Польше. Но в соотношении к этой теме. Расследование страшной трагедии 10 апреля продолжается медленно и скрупулёзно, как того и требуют интересы государства и общества. Когда вы получите этот номер, уже пройдут выборы Президента Польши, и вы уже будете знать

имя нового Президента, а, соответственно, и то, по какому направлению пойдёт дальше расследование. Единственное, чего мне жаль, что массовые российские СМИ часто кидаются на, как им кажется, «жареные» ситуации, а подробным анализом не занимаются. Самым тяжким, унижительным для россиян случаем стало дело о карточках VISA одного из высокопоставленных польских политиков, погибшего в трагедии, похищенных на месте катастрофы. Напомню. С карточки после гибели владельца чудодейственно пропало пару тысяч евро. В хищении были обвинены ОМОНОВЦЫ, представители МВД, а кого же обвинять? Ведь чуть ли не с первых минут место катастрофы было оцеплено ими, и даже польских журналистов не пропускали. Да, поляки виноваты, не столь хорошо разобрались в форме, впрочем, думаю, это простительно, в многообразии наших силовых ведомств и форм разберётся только узкий специалист. ОМОНОВЦЫ действительно в этом оказались неповинны, и им принесли официальное извинение. Виноваты солдаты-сверхсрочники, по заявлению СКП (следственный комитет), 4 человека, из них Трое! Ранее судимы!!! Обратите внимание, это приграничный военный округ, западная граница, откуда, как пишут СМИ и говорят оголтелые политики, исходит военная угроза, а среди солдат – трое с судимостями, ну прямо «Утомлённые солнцем-2», заключённые в прифронтовой полосе. Может и «штрафбаты» там уже стоят? И интересно, кто же послал столь достойных и храбрых вояк «охранять» место катастрофы? Это прямо – пусти козла в огород. Достойно ли это Великой России, о которой так много говорится, вот в чём вопрос? А мне жаль и стыдно! За что и приношу свои извинения.

И последнее – открыть безвизовое пространство можно и нужно, но для этого вначале необходимо, чтобы ментальное сознание хотя бы «элиты», а лучше, разумеется, большинства страны – сознание, а не костюмы, машины и счета – соответствовали европейским и мировым стандартам порядочности. Без этого мы границы не перейдём.

65 ЛЕТ ДНЯ ПОБЕДЫ

Игорь Чубайс

Русская идея и II Мировая война

ЧАСТЬ II. КОМИДЕОЛОГИЯ И II МИРОВАЯ ВОЙНА. КОГДА НАЦИДЕЯ НАВЯЗАНА

Итак, основные особенности советской идеологии можно свести к трем характеристикам

- это разрыв с ценностями исторической России,
- это цензурирование всей информации для поддержания мифа о строительстве коммунизма,
- это силовое воздействие и террор в отношении несогласных.

В данной части статьи мы рассмотрим, как эти особенности проявлялись во время II Мировой войны. Проведем сопоставление действий и поведения России, построенных на ее глубинных правилах – Русской идее и действий и поведения Советского государства, в основу которых была поставлена навязанная обществу комидеология.

2.1. Новое комидеологическое пространство, некоторые дополнительные характеристики.

Изначально можно сказать, что вся досоветская эпоха в учебниках по «Истории СССР» изображалась как затянувшееся время, наполненное смыслом лишь в той мере, в какой эти столетия наполнены стремлением к осуществлению вековой «коммунистической мечты». Все те, кого в СССР назначали героями русской истории – Пугачёв, Разин, декабристы, Герцен с неперенными Добролюбовым и Чернышевским – все они объявлялись близкими или дальними предшественниками Ленина и Великого Октября. К ним добавлялся Иван Грозный, как мудрый госстроитель, полюбивший грубое насилие и, в меньшей мере, Пётр I.

Характерно, что в российско-досоветском общественном сознании Иван IV занимал ничтожно малое место как нетипичная, одиозная и почти ничем не прославившаяся фигура. В возведённом в конце XIX века в Великом Новгороде памятнике тысячелетию Руси среди десятков исторических фигур лик Грозного вообще отсутствует. Большинство же героев и иных позитивных персонажей традиционного русского исторического пространства приобретали в комидеологическом описании-дискурсе негативную коннотацию или просто бесследно исчезали.

И ещё одна важная идеологическая константа. Особенность Отечественной войны 1941–1945 годов, в сравнении с войнами исторической России, состояла в том, что в них участвовали по-разному организованные вооружённые формирования – Русская армия и РККА. Последняя вовсе не была преемницей и продолжательницей первой. Офицерский корпус красных, разумеется, не состоял из наиболее образованной части общества – дворянства, понятие «офицерская честь», практика дуэлей в рабоче-крестьянской армии неизвестны, а Бога в ней заменяли человеко-боги.

Напомню, когда и почему появилась армия красных. В августе 1914 года Россия в составе Антанты вступила в I Мировую. Война завершилась победой Антанты, в ноябре 1918 года в Компьенском лесу под Парижем Германия подписала капитуляцию. Но за несколько месяцев до этого, в марте 1918 года в Бресте Советская Россия подписала договор о мире с проигрывающей Германией. Договор избавлял Берлин от войны на два фронта, предоставлял немцам огромные аннексии и контрибуции. Тем не менее, даже в этих усложнившихся обстоятельствах Антанта победила. Вполне очевидно, что не подпиши большевики Брестский договор, Россия оказалась бы в числе победителей, а не проигравших. Заключение Лениным мира с Германией в 1918 году так же нелепо, как если бы Сталин сдался Гитлеру в начале 1945-го. Иначе говоря, **своеобразная полупобеда германцев над нашей страной выразилась в форме ее большевизации.**

Так кому был нужен Брестский мир? Ответ состоит в следующем. Получая в ходе мировой войны деньги от немецкого генштаба, ленинцы использовали их для захвата власти. Но купившие власть вынуждены расплачиваться со своими кредиторами. Поэтому первым советским декретом и стал декрет о мире. Уже 14 ноября 1917 года Ленин уведомил Англию и Францию о вступлении в переговоры с Германией. Наложённые на Советскую Россию контрибуции стали своеобразным большевицким откатом Берлину. Договор выполнял и другую важную функцию. Русские солдаты и офицеры в своем большинстве, несмотря на оголтелую большевицкую агитацию, испытывали к эсдекам глубокую неприязнь. И если бы взводы и полки вернулись с фронтов домой, то новым властям было бы несдобровать. Советы боялись Русской армии больше, чем кайзер Вильгельм. Поэтому в Брестский мир был включен пункт о разоружении и роспуске нашей армии. В результате большевизм действительно уцелел, а новое государство создавало совершенно новую армию, названную рабоче-крестьянской. Преемство с исторической Россией было прервано и в этом направлении.

Сделаю небольшое отступление. Между действиями двух коммунистических вождей существуют характерные параллели. Ленин, как уже было показано, ради удержания власти отдал воюющему с нами государству часть российской территории.

А почему Сталин «обратился к народу» не 22 июня, а только 3 июля 1941 года? Да, первые дни войны, но не более, он был в депрессии. А потом... через болгарского посла в Москве генсек пытался вести торг с Гитлером – предлагал фашистам советские территории в обмен на мир и последующие совместные действия. Сталин мало кому доверял, но своему источнику «лицейсту» – латышскому корреспонденту в Берлине Оресту Берлинксу, бывшему двойным агентом, доверял вполне. А тот за месяц до начала войны писал, что если Сталин уедет в Свердловск и будет строить социализм за Уралом, Гитлер его не тронет. Отказ от борьбы и сдачу территорий вместе с гражданами вождь пролетариата и будущий генералиссимус считал делом перспективным. А выступил по радио он лишь тогда, когда понял, что «верный друг» его одурачил и переговоры провалены.

2.2. Когда началась война. Избавимся от комидеологического наследства

Важное концептуальное обстоятельство, которое необходимо учитывать для правильного понимания происходивших процессов, состоит в следующем. Великая Отечественная война – это искусственно вырванный фрагмент из целого, которое называется II Мировая война. Обосновать этот тезис несложно. Приход большевиков к власти с самого начала сопровождался громогласным призы-

вом к мировой революции. «Мы раздуем пожар мировой, церкви и тюрьмы сравняем с землёй. Ведь от тайги до Британских морей Красная армия всех сильнее» – не только слова популярной красноармейской песни времен Гражданской, это узловое составляющая большевизмской доктрины. С 1918 по 1922 годы ленинское политбюро 5 раз обсуждало вопрос об организации революции в Германии, призванной затем перерасти в общеевропейское пролетарское восстание. Правда, немецкая революция, не считая краткосрочного успеха Красной Баварии, так и не состоялась.

Но и Германский национал-социализм ставил своей целью мировое господство. Этот общеизвестный факт едва ли кто будет оспаривать.

Неудивительно, что две силы после некоторых блужданий нашли друг друга и создали союз, подписав пакт Молотова–Риббентропа. 1 сентября 1939 года началась война за новое переустройство мира. Германия стремилась избежать войну на два фронта. Союз со Сталиным развязывал Гитлеру руки и создавал условия для успешного продвижения на запад. Собственно, Гитлер и намеревался в блиц-режиме захватить Запад, а уже после этого, окрепшим и усиленным, двинуться на восток. Совместный захват Польши показал ему, что какое-то время на Сталина можно положиться.

В свою очередь и Сталин, заключая пакт, надеялся тем самым подтолкнуть Гитлера к войне на западе, где он, по расчету генсека, должен был увязнуть. В подходящий момент, когда немцы и их противники окажутся ослабленными и обескровленными, победоносной РККА предписывалось совершить успешный боевой поход на Запад. Сталину даже показалось, что такой момент наступает в канун майского, 1940-го года, нападения Гитлера на Францию. Отчасти поэтому весной 1940-го он скоропалительно завершил малоуспешную, но совершенно исчерпавшую финские ресурсы войну с северным соседом а также распорядился об организации Катынского расстрела (иметь в период большой военной акции в своем тылу офицерский корпус противника вождь счёл нецелесообразным).

Однако быстрая победа Гитлера над Францией разочаровала генсека: напомним, что это было в 1940-м. А в сентябре 1939-го захватнические мечты Сталина привели к тому, что Советский Союз, через 17 дней после Рейха, начал войну, напав на Польшу. В целом надо отметить, что первый этап II Мировой, который можно считать досрочно завершённым 22 июня 1941 года, был для сталинцев вполне удачным. С малыми потерями они присоединили территории восточной Польши – Западной Белоруссии и Западной Украины, трёх независимых государств Балтии, Бессарабии, Северной Буковины и часть территории Финляндии, захваченную, правда, в ходе тяжёлой советско-финской войны.

2.3. II Мировая, зигзаги комидеологии

Заключив союз с Гитлером, Сталин легко меняет «правила игры». До подписания Пакта советские газеты и радио жёстко критиковали германский фашизм, особенно во время гражданской войны в Испании. Но в августе 1939 года критика полностью прекратилась. Между тем, в нашей стране оставались люди, которые в частных беседах продолжали критиковать национал-социализм. Увы, по сей день ни школьные учебники, ни массовые телеканалы не рассказали, что в постпактовском СССР недовольных фашизмом Сталин отправлял в ГУЛаг, и в лагерях их держали не только в 1939-м, в 1940-м, но и в 1941-м, и даже в 1942-м году. Не менее драматичной оказалась судьба нескольких сот немецких коммунистов, которые, спасаясь от Гитлера, бежали из Рейха и смогли добраться до страны своей мечты. В СССР они получили политическое убежище. Но сразу после подписания Пакта членов Германской компартии по приказу Сталина интернировали и возвратили на родину. Некоторые источники утверждают, что точно так же Сталин поступил с немногочисленной группой немецких евреев, бежавших в СССР. Однако эта информация еще нуждается в уточнении.

Как видим, комидеология обслуживала номенклатуру, а не государство, порой причиняя престижу последнего большой урон. В 1940 году за войну с Финляндией СССР был с позором исключён из Лиги Наций.

Найти какие-то аналогии антикоммунистическим и беспринципным действиям сталинской власти в русской политической истории невозможно, но известно другое. Важнейшая составляющая Русской идеи – православие не декларативно, а реально было основой российского мировидения, ради освобождения или защиты православных народов, российский император не раз оказывал им помощь, в частности, и военную. Такое случалось, например, на Балканах.

2.4. Комидеология и отказ от разделённости во времени

С началом Отечественной войны идеологические ориентиры вновь изменились. Уже в своём первом публичном выступлении 3 июля 1941 года, Сталин даёт название войне – «Целью этой всенародной **Отечественной войны...**» (И. Сталин. «О Великой Отечественной войне Советского Союза». М., 1947. С. 16). Таким образом, она сразу соединяется с двумя прежними Отечественными – войной 1812 года и войной 1914–1918 годов (называемой еще Германской, а официально – I Мировой). От разрыва истории номенклатура частично отказывается и приподнимает железный занавес. В речи 6 ноября 1941 года генсек, с одной стороны, не отбрасывает полностью комидеологию, «по сути дела, – заявляет он, – гитлеровский режим является копией того реакционного режи-

ма, который существовал в России при царизме» (??!!) (там же. С. 28). Можно только догадываться, у какого количества людей услышавших это высказывание, появилось желание сдать в плен или воевать со сталинщиной.

Однако, заканчивая ту же речь, он вводит в советский идеологический язык российские исторические символы: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!» (там же. С. 40). Полностью от жупела ленинизма Сталин не отказывается, но обильно разбавляет его ценностями и символами российской истории. В дальнейшем линия на связь с историей Отечества во взаимодействии с советской символикой сохраняется. Это относится не только к текстам официальных выступлений, к сюжетам плакатов и информации, распространяемой газетами и радио.

В 1943 году в Красной армии восстанавливаются русские погоны и офицерские звания, восстанавливается введенное Петром I звание «Гвардия», в медали «За победу над Германией» воспроизведена черно-оранжевая ленточка Георгиевского креста. В конце 43-го года Сталин распускает Коминтерн. Готовясь войти в Европу, он не хочет усложнять свою задачу. Путая карты наивным европейским политикам, Сталин не разъясняет, что освобожденным им от нацизма странам предстоит оказаться в соцлагере. Интересно и весьма показательно, что за две недели до прорыва ленинградской блокады, 13 января 1944 года, город одержал важнейшую духовную победу. Двадцати улицам, включая Невский проспект, были возвращены названия имперского Петербурга. Постановление, подписанное председателем Ленгорисполкома Петром Попковым, – это единственное за всю советскую эпоху решение о массовом возвращении исторических названий. Время, когда оно было принято, говорит само за себя...

Итак, успешный для Сталина первый период I Мировой, когда победы достигались легко, а порой и чужими руками, – этот период прошёл в переплетении советской и фашистской мифологии и был увенчан сталинской формулой, определявшей Гитлера как «мой боевой друг». Но затем ситуация изменилась. С началом Отечественной войны важнейшую составляющую комидеологии – разрыв во времени – Сталин, хотя и в имитационном режиме, преодолевает. Вполне очевидно, что без возвращения в историческую Россию, без максимально возможного приглушения комсимволики вести Отечественную войну было просто невозможно. Лозунг «За НКВД, за колхозы, за ГУЛаг!» едва ли кого мог поднять в атаку.

Надо отметить, что уж если Сталин был вынужден спекулировать на идее преемства с исторической Россией, то и сам наш народ, попавший в тя-

желейшее испытание, также не мог не реагировать на вызов истории. В результате в ходе II Мировой войны, в рамках Отечественной войны вспыхнула еще и война гражданская. Большинство россиян воевало за Россию, пусть и советскую, пусть пока и со Сталиным. Но сотни тысяч других – такого в истории Отечества никогда прежде не было – в ходе войны встали в ряды врага, чтобы воевать за свою Россию, свободную от советчины и сталинщины. Подробнее об этом рассказывают другие статьи сборника. Добавлю, что в той или иной мере этот процесс затронул не только русских, но практически все народы СССР. Формально вместе с Рейхом, но фактически за освобождение от комидеологии воевали народы Балтии, Украины, Кавказа, формирования из Средней Азии. Появились части, которые воевали и против Рейха, и против Красной Армии...

Уточню, что все это, конечно, не отменяет проявлений самого банального и примитивного предательства, которое тоже имело место, но которое не имеет прямого отношения к рассматриваемой теме.

2.5. Комидеология как силовое воздействие на несогласных

Зададим следующий вопрос – *почему энергично готовившаяся к боевым действиям Красная Армия отступала до Москвы и Волги?* Ведь будущий главнокомандующий действительно заботился об ее оснащении, к лету 1941 года наш перевес в авиации был, по минимальным оценкам, двукратным, по танковым и моторизованным дивизиям – восьмикратным, всех отобригажированных дивизий, включая стратегический резерв, в Красной Армии было более 240, а у Вермахта – менее 200! Однако большая часть этого арсенала была при отступлении брошена и досталась врагу.

Чтобы понять причины происшедшего, надо вспомнить, как навязывалась стране новая комидеология и через что прошли красноармейцы 1941-го. С оружием в руках стояли те, по чьим семьям проехало красное колесо Октябрьского переворота, разрушения церкви, Гражданской войны, продразверстки, Большого террора, расказачивания, ГУЛага, Голодомора и раскулачивания, депортации, предвоенного уничтожения командного состава... Значительная часть этих людей не собиралась защищать режим, но вождь и к этому был готов.

В 1907 году, *при активном участии Николая II, в Гааге была подписана конвенция, гарантировавшая права военнопленных.* За время I Мировой в плену оказалось 2,4 миллиона русских военнослужащих, 95% из них выжило благодаря поддержке своего правительства и Красного креста. В Великую Отечественную только за первые недели и месяцы войны в плен попало 3,8 миллиона человек – 70% личного состава армии, кадровые части фактически перестали существовать. 60% советских военнопленных, брошенных и преданных своей властью,

погибли от ран, голода и болезней. Даже места их захоронений неизвестны. Сталин сознавал, сколь сильна «народная поддержка» его режима, потому ни до, ни во время войны Гаагскую конвенцию не подписал. Тот же, кто уцелел и вернулся из плена на родину, долгие годы досиживал в советских лагерях.

Но почему не желавшие защищать тоталитарный режим войны со временем повернули оружие и стали бить врага? Потому, что осознали – нацизм вообще не оставляет им никаких шансов и, значит, должен быть уничтожен. Однако главком по-прежнему не сильно доверял армии и создавал в войсках обстановку тотального страха. Сталинско-жуковский приказ № 270 от 16 августа 1941 года требовал уничтожать соотечественников, плененных врагом, всеми возможными способами, а директива Жукова № 4976 от 28 сентября 1941 года обязывала расстреливать семьи попавших в плен (впрочем, на практике этот приказ не мог быть выполнен и не применялся).

Двойственное положение советских людей – стремление защитить Родину и, одновременно, отрицание тоталитарной власти привели, в частности, к тому, что большинство обитателей ГУЛага так и осталось за решеткой. Сталин проводил лишь частичную, ограниченную мобилизацию заключённых, ибо сознавал, что рассчитывать на этих людей не может. Во время войны снабжение «зон» продовольствием и рабочими инструментами сворачивалось, строительство останавливалось, а смертность в лагерях в эти годы увеличилась в разы. Собственно, даже в мирное время расходы на содержание сторожевой собаки в ГУЛаге превышали расходы на содержание одного узника!

Сталинскую дисциплину поддерживали военные трибуналы, по их приговорам в 1941–1945 годах было расстреляно почти 300 тысяч военнослужащих. Всего же (вместе с заградотрядами и др.) карательные органы расстреляли во время войны 1 миллион соотечественников! Напомню, что в I Мировую трибуналы приговорили в Русской армии к расстрелу менее 100 человек, феномен заградотрядов был неизвестен!

Еще одно отличие Красной армии, в сравнении с Русской армией 1914–1917 годов – появление штрафбатов. Историки иногда находят упоминания о штрафных соединениях времен I Мировой. Явление это было крайне редкое, задействовали их только в тылу, применяя на хозработках. В Великую Отечественную в штрафники попало более 400 тысяч офицеров, потери этих формирований в 3–6 раз превосходили потери обычных стрелковых рот. Управлять по-другому генералиссимус не умел и не мог.

Мрачная страница военной истории – «эффективный менеджмент» без обратной связи, обрекавший армию на гибель в котлах. В своих мемуарах Н. Хрущёв рассказывает, как он звонил в ставку

из-под Киева и умолял отдать приказ об организованном отступлении. Хрущёв прекрасно понимал, что удержать столицу Украины невозможно. Но Сталин даже не брал трубку, разговор шёл через секретаря. Приказа на отход не последовало. В результате к концу сентября 1941 года в Киевский котел попало 665-тысячное войско. В I Мировую Русская армия, кроме двух случаев, избегала окружений, император лично возглавил Генштаб и находился в войсках. В Великую Отечественную в котлы попало примерно 2 миллиона бойцов и командиров. Известен единственный случай, когда Главком собрался выехать из Москвы на передовую, но по дороге у него случилась «медвежья болезнь», и Сталин решил, не испытывая судьбу, вернуться в Кремль.

Отдельная составляющая комидеологического террора – воздействие не на граждан, а на целые народы, противодействовавшие или подозреваемые в готовности к противодействию советчине. В 1940–1945 годах массовые депортации проводились в отношении поляков из занятой Красной армией восточной Польши, депортировали часть коренного населения присоединённой Прибалтики, Бессарабии, Северной Буковины. Депортациям подверглись советские немцы и финны, население Крыма и Северного Кавказа, чеченцы, ингуши, калмыки, карачаевцы, балкарцы и ряд других этнических и социальных слоёв и групп. Напомню, что даже в III Рейхе русских никто не депортировал. В досоветской России война с германцами также не сопровождалась переселениями. Между тем, Сталин организовывал насильственные депортации и во время, и после войны, когда миллионы русских людей бежавших от коммунизма на Запад, силой и обманом отправляли назад, в СССР и сажали в ГУЛаг.

Наряду с разрывом истории и силовым воздействием, третья особенность комидеологии – фильтрация и цензурирование информации для поддержания коммунистического мифа. Надо признать, что в условиях войны формирование веры в победу было, конечно, жизненно необходимо. И комидеология стремилась эту функцию выполнять.

Но даже здесь на сказанном нельзя ставить точку. Сегодня мы знаем, что не все совершавшие подвиги «имели право» их совершать, ибо не у каждого реального героя была достаточно «чистая биография». Мы знаем, что не все названные героями действительно таковыми были. Мы сознаем, что освобождения и взятия крупных городов желательно было производить не тогда, когда армия к этому была готова, но тогда, когда страна отмечала идеологические праздники, наиболее подходящими были дни 23 февраля, 1 мая, 7 ноября. Мы понимаем, что флаг над Рейхстагом, при любом реальном повороте событий, должны были водружать двое и понятно, какие народы они обязаны

были представлять. Добавлю, что во II Мировой войне СССР оказался единственной страной, осуществлявшей перлюстрацию *всей* почтовой корреспонденции. Это лишний раз демонстрирует «высокий уровень доверия» власти к своим гражданам. Идеологическая функция «коммунизации реальности» будет специально затронута в других статья этого сборника.

Часть III. Какая идеология нам нужна. Выводы и заключения

3.1. О пользе «сослагательного наклонения»

Не представляет интереса дискуссия с теми, кто уверяет, что история ничему не учит. Такой вывод, регулярно навязываемый некоторыми отечественными СМИ, – это подход, отрицающий силу знания, он преднамеренно погружает общество в безысходность. Некоторые публицисты пропагандируют миф о том, что история не знает сослагательного наклонения. Такая догма является отголоском цензурно-позитивистского искажения действительности. Она предельно обедняет человеческую мысль. На самом деле всякий социальный процесс многовариантен, он содержит в себе разные возможности. Философия истории тем и интересна, что может анализировать не только существующее, но и то, что в силу различных обстоятельств могло произойти, но не произошло. Иначе говоря, выводов и уроков из истории можно извлечь значительно больше, если анализировать как действительное, так и возможное.

В этой связи интересно и актуально обсуждение вопроса – могла ли наша страна избежать войны? В самом общем плане ответ на него состоит в следующем. **В конечном счете, война стала результатом катастрофического разрыва Российской истории.**

Если анализировать проблему с более близкой временной дистанции, надо заметить, что в 1939 году Сталин, конечно, мог возродить Антанту и подписать, как предлагали англичане и французы, договор о военном союзе. Тогда Гитлер не рискнул бы действовать так, как он поступал после сентября 1939 года. Но союз с тираном, а не с западными демократиями был для Сталина вполне предсказуем. Он мечтал о мировой революции и мировом господстве, союз с Берлином давал ему такой шанс.

Принципиальный и трагический поворот, а точнее – катастрофа произошла двадцатью годами раньше. Большевицкий захват власти и последовавший за ним разрыв с Русской идеей, российской системой норм и ценностей обусловил трагический характер всего советского маршрута. Большевики не просто лишили Россию победы в I Мировой, но и предрешили её невиданные потери и жертвы во II Мировой войне. Итог этого пути подвёл А. Солженицын – «XX век Россия проиграла».

3.2. Была ли победа СССР в Отечественной войне поражением комидеологии?

Такой вопрос может показаться, на первый взгляд, странным и даже нелепым. Как ни поворачивай, а враг давно повержен, знамя над Рейхстагом водружено, наша Родина свободна... А если копнуть чуть глубже... Да, я сам родился после войны и уже заработал пенсию. А ветераны, совершившие подвиг до моего появления на свет, пока ещё ждут квартиру?! Их пенсия в десять раз меньше той, которую получают ветераны-побеждённые (приблизительно 3000 евро). Страна, одолевшая фашизм, через 45 лет после победы распалась и больше не существует, а побежденное и разделенное государство объединилось, возродилось и всячески поддерживает отставшего на десятилетия победителя.

А если капнуть еще поглубже. **Нынешний правящий класс отмечал юбилей победы без ее анализа, отказываясь обсуждать вопрос об ее идеологии и цене.** Подобный подход ошибочен, бесплоден и противоречит интересам страны. Навязывание закрытости подтверждает ущербность и несостоятельность официальной концепции Великой Отечественной, а стремление обелить, освободить главнокомандующего от настоящей критики, игра в билборды выявила глубинную связь нынешней власти со Сталиным. Впрочем, власти это и не скрывают (точнее – то скрывают, то не скрывают).

Итак, цена победы. Можно утверждать, что опора на комидеологию едва не погубила страну. 27 миллионов погибших (по официальным данным) – это больше чем суммарные потери во всех войнах, которые Россия вела за всю свою досоветскую историю (а в ней было немало действительно исторических побед – Александра Невского над крестоносцами, Дмитрия Донского над Мамаем, народного ополчения Минина и Пожарского над поляками, Петра Первого над шведами, Кутузова и Александра I над французами!!) плюс потери во Второй Мировой всех наших союзников (не считая Китай, здесь нет статистики) и всех наших противников. Напомню, что в Первой Мировой общиe потери России оцениваются в два с половиной миллиона человек, прямые боевые потери составили тогда 700 тысяч человек. **Война выявила реальный смысл и глубинную цель комидеологии – никакие народные жертвы не могут считаться избыточными, когда речь идет о спасении номенклатуры и выживании существующего режима. С ростом опасности утраты номенклатурой власти усиливается и политический канибализм в отношении собственного народа.** На цензурированно-вывернутом языке комидеологии эту мысль высказал Сталин, когда предупредил – по мере приближения к коммунизму классовая борьба будет обостряться.

Надо признать, что в жилах нынешней власти течёт всё та же номенклатурная кровь. Главной ценностью для неё остаётся сама власть. Поэтому в условиях мирового экономического кризиса количество миллиардеров среди бизнесменов за год удваи-

вается, причем неизвестно, сколько олигархов среди самих власть предержащих. Это происходит в стране, где в бомжи превращено 4,5 миллиона недавно вполне успешных граждан (каждый десятый бомж – с высшим образованием). Это ли не продолжение «славных боевых номенклатурных традиций», когда в блокадный Питер самолётом товарищу Жданову возили персики, а миллион обычных горожан умерли от голода. Как говорится, «народ и партия – едины». Вывод из сказанного очевиден – **комидеология для России и для любого другого государства и в чистом и в модернизированном виде абсолютно неприемлема.**

Между тем, правда о самом варварском способе достижения цели – это ещё не вся правда, ибо даже неограниченное насилие над соотечественниками не могло обеспечить победу. Малоизвестное высказывание Сталина, приводимое Н. Хрущёвым в книге «Воспоминания», ставит последние точки над и: «...хочу сказать о словах Сталина, которые он несколько раз повторял, когда мы вели между собой «вольные беседы». Он прямо говорил, что если бы США нам не помогли, то мы бы эту войну не выиграли: один на один с гитлеровской Германией мы не выдержали бы её натиска и проиграли войну» (С. 168). Парадокс заключается в том, что **советский режим, построенный на антизападной идеологии, был спасён ненавистным ему Западом. Безмерная гибкость и всеядность советского коммунизма привела к тому, что погибающую систему спасли западные демократии, что позволило затем спасённому говорить о своей победе и превосходстве над «миром капитала»!** Чего только в истории не случается.

3.3. Как России восстановить свою идентичность

Какие еще заключения из сказанного можно вывести в сегодняшний день? Для того, чтобы отвечать за свою страну и свою судьбу, надо разбираться в ее истории. И это не абстрактный призыв наподобие советских лозунгов «защитим мир». Вспоминаю, как в конце 1970-х работал в Варшаве, заканчивал свою первую диссертацию. Тогда я был немало удивлён – каждый второй мой собеседник охотно включался в разговор об истории Польши и Европы и имел свою собственную позицию, свою точку зрения по большинству вопросов... Нам нельзя лениться, нам необходимо основательно разобраться в своём прошлом, более того, нам нужен общенациональный консенсус в его понимании.

Вернемся к сюжету о русской идее. Я стремился рассмотреть историю II Мировой через очки российской идентичности. И пришел к выводу – опора на комидеологию подорвала страну. **С конца XIX века Россия отказывалась от стратегии количественного роста и переходила к философии обустройства.** Но большевики вернули нас назад и продолжили то, что противоречило исторической логике. Провозгласив лозунг мировой революции, они использовали победу во II Мировой для расширения своего влияния. Однако спустя 45 лет по-

сле окончания войны распалось и исчезло созданное невероятной ценой и усилиями мировое коммунистическое движение, мировой социалистический лагерь, распался и сам Советский Союз. Сегодня еще сохраняется шанс осознать то, что было понято в начале века – **наша стратегия – качественный рост и обустройство.**

20 лет после краха СССР наша власть не определяет идентичность государства. Подходя формально, выделим три такие возможности. Новая Россия может быть – новым, «уменьшенным и улучшенным» изданием СССР; если совсем коротко, такой подход описывает пословица – «все кузны исходил, некован воротился»;

– второй вариант – полное отречение от своей истории – советской и досоветской – и копирование Запада; но по какому праву новые большевики-«неозападники» призывают отбросить собственное тысячелетнее наследие?

– **третий вариант – преодоление разрыва, в той мере, в какой это еще возможно, с исторической Россией, РЕФОРМИРОВАНИЕ и вписывание ее ценностей и принципов в современность, возвращение из постсоветскости в российскость, движение вперед на российской основе. Преемство с Россией должно происходить с учетом того, что произошло за семь советских десятилетий в нашей стране и за рубежом. «Если мы хотим вернуться, время вернуться домой!» В самой краткой форме реформированная русская идея – это историзм, духовность, обустройство и демократия.** Автор статьи разделяет концепцию Преемства, а ряд других авторов сборника к ней стихийно приближается.

В действительности, нынешняя власть «стоит на месте» четвертым способом, сочетая и перемешивая несоединимое. У нас одновременно реализуется шесть взаимоисключающих стратегий. *Нынешняя Россия – советская и антисоветская, российская и антироссийская, западная и антизападная.* Такой винегрет-маршрут разрушает всякие правила, лишает нашу цивилизацию лица и идентичности, оставляет страну без места в мировой истории. Этот маршрут неприемлем!

Мы должны победить нашу внутреннюю анти-Россию!

Библиография

- Астафьев В.П. Прокляты и убиты. М., 2008. С. 830.
 Вторая Мировая: иной взгляд. М., 2008. С. 527.
 Иванова Г.М. История ГУЛАГа. 1918–1958. М., 2006. С. 437.
 История России. XX век. 1939–2007. М., 2009. С. 847.
 Пушкарёв Б.С. Две России XX века. 1917–1993. М., 2008. С. 591.
 Радченко Л.А., Семенов В.И. Войны забытое похмелье. Харьков. 2002. С. 486.
 Солонин М. Мозгоимение. Фальшивая история Великой войны. М., 2009. С. 316.
 Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947. С. 205.
 Хрущёв Н. Воспоминания. М., 2007. С. 509.
 Чубайс И. Разгаданная Россия. М., 2005. С. 399.

Вячеслав Королёв

Когда закончилась Великая Отечественная война?

Странный вопрос. Каждый школьник знает: 9 мая 1945 г. Действительно, 9 мая отмечается как день Победы над фашистской Германией. Но вопрос, когда закончилась Великая Отечественная война, остаётся.

Например, Отечественная война 1812 года завершилась, когда русские войска, освободив свою территорию, вышли к западным границам. А потом начался заграничный поход, увенчавшийся взятием Парижа.

Интересно, что у Толстого в его романе «Война и мир» повествование об Отечественной войне заканчивается освобождением России, а заграничный поход его уже не интересует. Из романа мы узнаём, что против заграничного похода был и Кутузов.

«...Государь сказал собравшимся у него офицерам – «Вы спасли не одну Россию, вы спасли Европу» – они уже тогда поняли, что война не кончена.

Один Кутузов не хотел понимать этого и открыто выражал своё мнение о том, что война не может улучшить положение и увеличить славу России, а только может ухудшить её положение и уменьшить ту высшую степень славы, на которой, по его мнению, теперь стояла Россия. Он старался доказать государю невозможность набирания новых войск, говорил о тяжёлом положении населений, о возможности неудач и т.п.»

Итак, мы видим, что история чётко разделяет войну с Наполеоном на два этапа. Почему же не так в случае с Великой Отечественной войной?

Тут уместно вспомнить, что Великая Отечественная война была частью II мировой войны, которая началась нападением Гитлера на Польшу 1 сентября 1939 г., и закончилась 2 сентября 1945-го, в день капитуляции Японии. О последнем у нас всегда упоминают как-то вскользь, потому в памяти большинства прочно закрепилось, что СССР вступил во II мировую войну 22 июня 1941 г., с момента нападения Гитлера на Советский Союз, который вынудили во всей этой мировой свалке участвовать. Исторические факты свидетельствуют о другом.

Так, ещё 17 сентября 1939 г., Красная Армия вошла на территорию Польши, вступив во II мировую войну. Потом была война с Финляндией, оккупация Прибалтики, Бессарабии, Западной Украины и Северной Буковины, Западной Белоруссии. Таким образом, уже в начальный период II мировой войны СССР принял в ней самое активное участие. Другое дело, что участие это было крайне неуклюжим. Так что понятно, почему о II мировой войне, особенно о ее начальном этапе, так неохотно упоминали советские историки.

Но нас сейчас интересует вопрос, когда Великая Отечественная война закончилась. Несколько позже мы объясним, почему это так важно знать.

Если СССР вступил во II мировую не 22 июня 1941 г., а 17 сентября 1939 г., то довоенными границами надо считать границы до 17 сентября 1939 г. Красная Армия перешла их, то есть закончила освобождение советских территорий, в июле 1944 г. Вот тогда и закончилась Великая Отечественная война.

Кстати, в романе К. Симонова «Живые и мёртвые» война заканчивается именно в июле 1944 г. «Освобождение России заканчиваем. Дальше – Европа», – говорит генерал на последней странице трилогии. Ещё раньше, во второй книге трилогии, «Солдатами не рождаются», названа даже конкретная дата окончания Отечественной войны: 9 июля 1944 г. (глава 1, с. 18).

Это мнение генералов. Но вот как отразилось ожидание народное по этому поводу в песне «Лучше нету того цветку...» Песня эта, созданная на слова М. Исаковского, зазвучала в 1944 г. и была в свое время очень популярной:

*Лучше нету того цветку, Когда яблоня цветёт,
Лучше нету той минуты, Когда милый мой придёт
А кругом сады белеют, А в садах бушует май...*

Значит, «милый» должен вернуться в мае 1944 г. Мы видим, что народные ожидания на скорое окончание Отечественной войны (май 1944) и ожидания генералов (июль 1944 г.) почти полностью совпадают. Редкий случай. Но эти ожидания полностью не совпадали с линией политического руководства страны.

Интересно заметить, что генерал у Симонова говорит: «Заканчиваем освобождение России», а не СССР. В 1944 г. путаница понятий, существовавшая в головах, вырвалась наружу. В войну вступили как СССР. Освободили уже Россию. По радио зазвучали слова гимна СССР:

«...сплотила навеки Великая Русь».

Те, кто хоть немного знали историю страны, не понимали: Как это? Ведь Русь и Россия – это разные государства. Русь – это было еще до монголов. И никакая она была не Великая, а раздробленная, поэтому и стала лёгкой добычей захватчиков на 250 лет. А Россия – это уже после монголов.

Иностранцы вообще были в недоумении. Кто они – эти освободители? Одни говорят, мы – советские, другие – русские, третьи – славяне. Казаки, те вообще от всего откешивались: «Мы – казаки», говорили они, покручивая усы и задумчиво поглядывая на аккуратных польских барышень.

– Почему вы всё время меняете названия? – изумлялись, например, поляки. – Вот мы поляки. И всегда были поляки. А кто вы? У вас Сталин, оказывается, не Сталин, а Джугашвили, Молотов – не Молотов, а Скрябин. Иван, может, ты тоже не Иван? Кто ты? – спрашивали поляки у какого-нибудь красноармейца, смущенного всеобщим внима-

нием и потоком непривычной информации. Вообще путаница в мозгах – наша характерная черта.

Вернемся к Симонову. Он был по-настоящему советским писателем. Он мог бы более эффективно завершить свою эпопею. Например, штурмом Рейхстага. Нет. Как будто что-то остановило его и заставило именно в этом месте поставить точку.

Как человек, как общественный и государственный деятель, как военный корреспондент, как лауреат шести Сталинских премий, лауреат Ленинской премии и прочая, прочая, прочая Симонов всегда активно колебался вместе с линией партии, но был ещё, оказывается, писатель, который остановился в лесах и болотах Белоруссии. По завещанию Симонова его прах не был захоронен на Новодевичьем кладбище, (как полагалось по рангу), а был развеян там же, в Белоруссии, около Могилёва. Дальше, в Европу армия пошла уже без писателя Симонова, как раньше – без Толстого.

Если бы наши руководители могли мыслить рационально, то и им здесь можно было остановиться. Может быть, пора было подумать о собственном народе, уровень жизни которого и до войны-то был, мягко говоря, невысок, а за эти годы людей вогнали буквально в пещерное состояние.

Но, нет. Будем освобождать народы Европы. Хотя за этим громким лозунгом отчетливо просматривалась одна мыслишка. Воспользоваться моментом и прийти к мировому господству. Чтобы коммунизм, так сказать, победил во всем мире.

Кроме того, согласиться с окончанием Великой Отечественной войны в конце июля 1944 г., это значит отказаться от территорий, завоеванных до 22 июня 1941 г., от Западной Украины, например, от Прибалтики...

Вот почему Великая Отечественная война у историков заканчивается не 9 июля 1944 г., а 9 мая 1945 г. И за этим безобидным, вроде бы, смещением дат – ещё несколько миллионов, погибших теперь уже на полях Европы, а ещё – начало создания мировой системы социализма, когда на полное материальное обеспечение СССР брал не только Восточную Европу, но и страны Азии, а потом Африки, Латинской Америки. Достаточно было какой-нибудь Анголе нагло заявить, что она строит социализм, как туда сразу же направлялись военные специалисты, валюта, продукты, сырье. И это безумство продолжалось не год, не два, а десятилетия, до 1992 г. Ну какая же экономика могла это выдержать?

Экономика и не выдержала. В результате мы потеряли всё, что с таким трудом завоевали, а потом десятилетиями старались удержать. Сколько людей положили, сколько судеб переломали, сколько денег на ветер выбросили: триллионы (триллионы!) долларов. А нам все время твердили: «Денег нет, товарищи. Нет».

Мы, которые десятилетиями кормили почти весь мир, теперь этому миру еще и должны, оказывается, остались. Наступил час расплаты за попыт-

ки осуществления безумной идеи мировой революции, за вечные наши просчёты в стратегии, за желание подчинить своей политике весь мир. Что делать? Остаётся только употребить наше короткое, но ёмкое междометие: «Эх!»

6 июня 1944 г. был открыт второй фронт. В этом году в стране появились слухи, что война скоро закончится. Вот, мол, освободит Красная Армия свою землю – и конец войне. Народ наш, как всегда, выдавал желаемое за действительное.

«Победный год тот 45-й», – распеваем мы беззаботно, забыв, что положили в этом победном году миллионы, – ничуть не меньше, чем в страшном 41-м. За что?

Очевидное и невероятное

В советской истории 9 мая считается днем окончания Великой Отечественной войны. Это очевидное. Дальше начинается невероятное. 9 мая стало праздничным днём только при Брежневе. При Сталине и Хрущеве это был обычный рабочий день. Не любил этот день товарищ Сталин и праздником не считал.

Парад Победы в 1945 г. не принимал. Присутствовал на нем в качестве наблюдателя, что ли. Ордена «Победа» никогда не носил, а их у него было целых два, не носил он и звездочку Героя Советского Союза, данную ему в том же 1945 г., не надевал форму Генералиссимуса. Советский народ ему такие почести оказал, а он вроде бы ими пренебрегал. Говорят, скромный был (народ наш всегда для тирана оправдание найдет). Скромный-скромный, а маршальский мундир на себя надел через месяц после Сталинградской битвы. За что? За организацию мясорубки? Это что, от большой скромности?

Ни один генерал – участник битвы такого звания не удостоился при жизни вождя. Ни Ерёменко, ни Родимцев, ни Чуйков, ни Шумилов. Кстати, говорят, что Шумилов отличался от других генералов тем, что берёг людей. А это плохая характеристика для советского генерала.

Так что о скромности Сталина лучше помолчать. Здесь другое. Демонстрировал пренебрежение к этим наградам и почестям, ко дню Победы. Не по его планам все получилось. Считал, что война не закончилась ни 9 мая, ни 2 сентября 1945 г. По его планам война должна закончиться только тогда, когда коммунизм победит во всём мире. И ни днем раньше.

«Большой оригинал», – сказал бы Хлестаков.

Зелёные цветы

Гитлер считал, что миром правит еврейский капитал. А такие страны, как Великобритания, США, лишь марионетки в его руках. Такое, по его мнению, несправедливое устройство мира надо и можно устранить. Устранить идеологически и экономически.

Идеологически надо было доказать, что не евреи являются богоизбранным народом, как толкует это

Библия. Надо было доказать, что до Библии, до Христианства существовала более древняя религия, которая считала богоизбранным народом неких ариев. *Экономически* надо было лишить Великобританию колоний – основы ее могущества, среди которых важное место занимала Индия.

Вот здесь, на Индии, идеология и экономика замыкались. Родина ариев – Индия, арии – богоизбранный народ, германцы – потомки ариев. Значит, захват Индии – это не грубая оккупация, а освобождение родины своих предков. Переход Индии под крыло германского орла – это историческая справедливость, но это и разрушение экономики Великобритании. И над всем этим – свастика, как древнеиндийский символ Солнца.

В этих планах СССР отводилась незавидная роль союзника. Бедного родственника, так сказать. СССР должен был стать для Германии поставщиком дармовой солдатской массы. Русский человек вынослив, неприхотлив, смел, не склонен к размышлениям и рассуждениям. Готов выполнять любые приказы и любой ценой. Где ещё в мире найдешь такого солдата. Кроме того, СССР еще годен как исправный поставщик самого разнообразного сырья: коксующихся углей, нефти, пшеницы...

Вот такой, по-своему логичный план. Что из этого получилось, мы все знаем. Но дело даже не в этом.

Великобритания, хотя и стала одной из стран-победительниц, тем не менее, лишилась после войны всех своих колоний, в том числе и Индии. Но от этого не стала менее могущественной, как рассчитывал Гитлер, а наоборот, могущество укрепила.

Индия, в свою очередь, еще раз подтвердила репутацию загадочной страны.

Лидер национально-освободительного движения Махатма Ганди был истинным пацифистом, проповедовал только ненасильственные действия. Проповедь ненасилия – основа его доктрины, и эта проповедь находила громадное число сторонников в Индии. Тем не менее, в 1947 году Великобритания вдруг вывела из Индии свои войска, словно чего-то устыдившись или испугавшись, оставив там английский язык и свою культуру. Сейчас средний класс в Индии превышает все население России.

СССР приказал долго жить. Русский солдат, повоевав почти во всех уголках мира и не завоевав ничего, кроме унижений, постепенно возвращается под сень своих пенатов.

СССР нет, но Россия продолжает с энтузиазмом снабжать, почти бесплатно, сырьём весь мир. 80% работников не могут обеспечить прожиточный минимум себе и своей семье. Живут натуральным хозяйством и собирательством, как в каменном веке.

Германия давно восстала из пепла и, глядя на эту процветающую страну, как-то даже неловко вспоминать о ней как о стране побеждённой.

На уроках II мировой войны лишний раз убеждаешься – какие бы хитроумные планы ни строили

люди, какой бы ценой ни пытались их осуществить – всё это суета.

Логику жизни, ее законы ни понять, ни изменить невозможно, как не остановить течение даже самого маленького ручейка.

«Как не найти погаснувшей звезды, Как никогда, бродя цветущей степью, Меж белых листьев и на белых стеблях, Мне не найти зеленые цветы...», – писал Николай Рубцов

Смерть войне!

Наши павшие нас не оставят в беде,
Наши мёртвые, словно живые,
Отражается небо в холодной воде,
И деревья стоят голубые...

В. Высоцкий.

Да, не всё в этом мире зависит от людей, т. е. от нас, но кое-что и от нас тоже.

Может быть, странным это может показаться, но Великая Отечественная до сих пор не закончена...

Останки тысяч солдат не захоронены.

Боеприпасы времен войны взрываются и сейчас.

Каждый год количество жителей России сокращается на сотни тысяч. Десятки миллионов живут за чертой бедности.

Армия продолжает сражаться, поглощая тысячами молодые жизни, растрачивая огромные ресурсы. Один конфликт плавно перетекает в другой. Вчера был Афганистан, сегодня – Чечня, а завтра? Абхазия? Южная Осетия? А может быть, Нагорный Карабах? Там как же без нас... Генералы, борясь за бюджетные деньги, ежегодно утверждают, что армия защищает. Кого? Что? Нищих людей в нищей стране? Окончательно утерян здравый смысл. Или еще не окончательно?

Великая Отечественная война – это война дилетантов (мы) против профессионалов (немцы). Приведем один только пример, но их – масса. Пример взят из книги «Война. Народ. Победа», Политиздат, 1984, очерк «В цехе «Катюш» (С. 45–57).

В июне 1943 г., накануне Курской битвы, в течение 17 (семнадцати) ночей подряд немцы бомбили ГАЗ. Завод в Горьком тогда производил корпуса для реактивных снарядов («Катюш»). Немцы бомбили, не встречая практически никакого сопротивления. Многие цеха были разрушены, производство парализовано. В то же самое время бомбили не только Горький (сейчас Нижний Новгород), но и другие поволжские города.

И это после Сталинградской битвы, которая, как говорят, «сломала хребет фашистскому зверю», немцы сумели организовать массированные бомбардировки за 1 000 километров от фронта. А что у нас? У нас не было в этих городах зенитных установок, не было истребителей, не было лётчиков, способных действовать в ночных условиях. Был лозунг: «Всё для фронта, всё для победы», (взятый, кстати, из времён I мировой войны). Но, как вспоминают фронтовики, почти всегда была нехватка – нехватка боеприпасов, обмундирования, продуктов.

Всегда были только оправдания: весенняя распутица, осенняя распутица, зимой – снежные заносы, нет транспорта, запчастей, плохие дороги и т. д. и т. п. А ведь мы воевали на своей территории, а немцы, в том же Сталинграде, за тысячи километров от Германии. Создавалось впечатление, что за спиной у них автобаны, проложенные от самого Берлина.

Немцы невольно доказали, что дело не в дорогах, дело в организованности, в профессионализме. Дело в знаниях. Кто-то из великих немцев изрек: «Войны выигрывают не генералы с солдатами, а школьные учителя». Эта истина нами не усваивается совершенно. Мы провоевали почти весь XX век. И во всех войнах недостаток знаний и умений компенсировался только человеческими жизнями. По-другому мы не научились воевать до сих пор. Чечня тому пример.

Мы привыкли за словами о героизме, патриотизме, песнями о своих победах, гордостью за державу скрывать ужасные потери. Мы привыкли врать са-

мим себе. Зачем? Затем, что мы не хотим учиться, не хотим ничего знать. Нам так почему-то удобнее.

Таким образом, дорогу в очередной тупик определяем мы сами.

Всё это неумолимо свидетельствует о том, что война в 1945 г. совсем не закончилась и её как-то надо остановить. Это должно быть осознано, наконец, и стать общенациональной идеей. Иначе не жить нам: ни богатыми, ни бедным...

Считается, пока не захоронен последний солдат, война не закончена.

Пока не получено истинное знание о войне, война тоже не может считаться законченной.

Избавление от войны, а значит, спасение наше – в знании.

«Пока из наших уст *помимо нашей воли* (подчеркнуто мной – В.К.) не вырвется признание во всех ошибках нашего прошлого, пока из наших недр не исторгнется крик боли и раскаяния... мы не увидим Спасения» (П. Чаадаев).

КНИГИ И ЛЮДИ

Вилен Люлечник

Первая мировая – Гражданская и Отечественная РАЗМЫШЛЕНИЯ О НОВОЙ КНИГЕ ВИКТОРА СУВОРОВА «РАЗГРОМ»

Вруках у меня только что сошедшая с конвейера новая книга известного писателя Виктора Суворова «Разгром». (Третья книга трилогии «Последняя республика».) Издана в Москве, в издательстве «AST» в 2010 году огромным для нашего времени тиражом – 70 000 экз. (Первый завод.) Естественно, будут последующие издания, так как книга представляет несомненный интерес и в основном уже сметена с прилавков, особенно на фоне публикаций и передач, фальсифицирующих историю Второй мировой войны. Она – как бы подведение итогов огромной исследовательской работы о событиях начального периода войны.

Не во всём я согласен с автором. Да это и не так важно. Важнее другое. Написана она на строго документальной основе. И в ней писатель опровергает тех, кто пытается доказать, что работы Суворова написаны исключительно на уже опубликованных материалах. Для меня, с момента появления «Ледокола», такое заявление было лишь фигурой речи. Нужно быть глупцом, чтобы, живя в Лондоне, бывая в десятках стран, не использовать хранящиеся в

Вилен Люлечник – полковник в отставке, кандидат исторических наук, доцент, бывший заведующий кафедрой политологии и права Калининградского государственного технического университета, ныне журналист. Данная рецензия была напечатана в нью-йоркской газете «Новый меридиан», не имеющей Интернет-версии, и продающейся только в Нью-Йорке.

тамошних архивах документы предвоенного и военного периода. Да и само содержание книг наталкивало на мысль, что автор поработал основательно с огромным массивом архивных документов, не говоря уже о публикациях типа «Военной истории государства Российского» (в 30 томах), увидевшей свет в 2005 году. Естественно, что всё, найденное им, он подкрепил публикациями из открытой печати, чтобы доказать свою правоту. Приём, скажем, уникальный, и не каждому по плечу. Естественно в рамках краткой рецензии нет возможности раскрыть всё содержание книги, поэтому я остановлюсь лишь на тех моментах, которые, на мой личный взгляд, представляют наибольший интерес.

Первая мировая и Гражданская

Значительная часть книги посвящена анализу мемуаров Жукова «Воспоминания и размышления», и полемике с некоторыми ведущими обозревателями с радиостанции «Эхо Москвы», которая вещает и на Америку. Впечатления от полемики – весьма неблагоприятные. Создаётся ощущение, что споры о той, прошлой войне, ведут люди, никогда не служившие в армии и имеющие весьма смутные представления об истории войн и военного искусства. Разговоры о годах советской эпохи поручены обозревателям, не имеющим понятия о политической системе, политической и военной организации общества сталинского периода истории СССР. Поэтому разговор с Суворовым явно не получается. Автор книги просто подавляет ведущих своей эрудицией и явным превосходством в знании проблем. Поэтому нет смысла вести речь о полемике подобного рода. Они явно неплодотворны, заводят слушателей в заблуждение и рассчитаны на мало осведомлённых людей. Ведущие должны быть специалистами и осведомлёнными не менее тех, с которыми они ведут беседу. Но вот рассуждения автора об опыте Первой мировой, Гражданской и Отечественной войны явно блещут новизной и оригинальностью. При желании в них можно найти неточности, оговорки, но в целом книга – своего рода пособие для начинающего изучать историю войн и военного искусства.

Первая мировая война в своей основе была войной позиционной. «...После короткого периода маневренной войны, – отмечает автор, – все армии попали в глухой беспросветный позиционный тупик. Хозяином поля стал пулемёт. Он изрыгал столько огня, что мог остановить любые массы наступавшей пехоты и кавалерии. Тот, кто не успевал укрыться от губительного огня, погибал... Спасение было только в земле. Без всяких команд и указаний все армии вдруг остановились... Солдаты всех воюющих армий, не дожидаясь приказов, начали зарываться в землю...»

Одним словом, началась позиционная война. Траншеи и колючая проволока стали неотъемлемыми атрибутами той войны. Казалось, что по траншеям можно было обойти весь земной шар. Границы

друг у друга почти не переходили, города не разрушали, а за линией фронта шла обычная жизнь. Да и потери, по меркам Гражданской и Второй мировой, были не такими уж гигантскими. Опуская другие интересные подробности, перейдём к данному Суворовым анализу Гражданской войны. Оказывается, что опыт Первой мировой в ней в полной мере использовать было просто невозможно. «По своему пространственному размаху, количеству жертв и разрушений, по способам ведения, Гражданская война в России резко отличалась от Первой мировой войны... После Гражданской войны народы России вспоминали Первую мировую войну как прекрасное спокойное время, когда всё было так чудесно... Гражданские войны отличаются предельной жестокостью. В обыкновенной войне стороны, когда надоест воевать, имеют возможность разойтись по домам. А в Гражданской войне противникам никак разойтись не получается. Земля на всех одна. Потому для того, чтобы одна из сил победила, надо все другие силы истребить или вышвырнуть из страны. В ходе Гражданской войны в России было разрушено и уничтожено всё, что можно было уничтожить...» – сообщает автор. И кроме этого он заметил то, что ранее не заметили мы. Считалось, что военное искусство русскими в ходе этой войны было отброшено на много лет назад. Но Суворов приходит к иному выводу, к которому никто ранее не приходил: с точки зрения военной науки, по своим формам Гражданская война была гигантским шагом вперёд. И приводит аргументы, которые просто отвергнуть нельзя. Первая мировая – самый яркий, доведённый до идеала и до полного абсурда образец позиционной войны. «Гражданская война России – это самый ослепительный противоположный случай. Где ещё, – пишет он, – найти пример сухопутной войны, которая разметалась в пространстве от Варшавы и Львова до Омска, Хабаровска, Владивостока и Находки, от Архангельска, Котласа и Мурманска до Одессы и Херсона, от Риги и Питера до Баку, Ташкента и Бухары?.. Первая мировая – сидение на месте... А символ Гражданской войны – пулемётная тачанка Нестора Махно...» Далее он отмечает, что Гражданская война не потому была маневренной, что мы умнее всех. А потому, что страна самая большая, и вся она превратилась в поле сражения. Перекопать такую страну окопами нельзя, и оборона не могла быть сплошной. И значит, противники проникали в тыл друг к другу, обходили узлы сопротивления и фланги. Это стремительный манёвр колоссальных подвижных воинских масс. Это охваты и обходы, лихие броски с выходом во вражеские тылы и фланги. Были окопы, были траншеи. Но не это главное. Главное – открытые тылы и фланги, как у себя, так и у противника. Главное – стремительный, внезапный манёвр, удар там, где противник меньше всего ожидает. Для такой войны нужен был и особый инструмент. И его создали – Конная армия. Некоторые и сейчас думают, что Конная армия – это

только кавалерия. По данным автора книги, помимо кавалерии в неё входили до 50 орудий, 10–15 самолётов, 30–40 бронепоездов, от 3 до 7 бронепоездов, 200–400 пулемётов, которые устанавливали не только на тачанках, но и на автомобилях. Автор упустил, что танки, при их наличии, тоже подчинялись этой армии. Суворов не боится, в отличие от комментаторов радиостанции, назвать и создателя этих подвижных объединений. «Созданием мощных подвижных соединений занялся товарищ Сталин. 1-я Конная – его детище. Создавали эту армию другие люди, но без поддержки в высших эшелонах власти эта идея не могла бы выжить. Сталин идею оценил и поддержал», – сообщает он. А в ответ тем, кто пытается доказать, что будущий диктатор не был знатоком военного дела, Суворов сообщает, что был Сталин членом РВС республики, членом РВС Южного, Западного и Юго-Западного фронтов. Сталин бывал на руководящих военных должностях и в Царицыне, и в Питере, на Львов ходил. Были успехи, были неудачи, но был и солидный военный опыт Гражданской войны. Видимо, суворовским оппонентам трудно будет обвинить писателя в приверженности к коммунизму. Он просто сообщает правду. И тут автор подходит уже совсем к парадоксальному выводу, который никак не укладывается в головах его оппонентов на «Эхе»: рассказы о том, что идея блицкрига родилась в Германии или вообще на Западе не соответствуют действительности. Это чисто русская идея. И родилась она именно в ходе Гражданской войны, как уже отмечалось, не без влияния Сталина. «В ходе Гражданской войны, – сообщает автор, – в Красной Армии были созданы мощные подвижные кавалерийские соединения и объединения... принцип боевого использования которых практически ничем не отличался от принципов правильного использования механизированных корпусов и танковых армий во Второй мировой войне». И вовсе не случайно, что лучшие командиры Второй мировой войны – родом из кавалерии. От кавалерийских корпусов и конармий, насыщенных пулемётами, подвижной артиллерией, броневиками, бронепоездами и самолётами, полшага до мехкорпусов и танковых армий. Количество лошадей сократить, броневиков – добавить. А принципы боевого применения менять незачем. Они те же. Теоретически это обосновал в своих трудах выдающийся военный деятель Триандафиллов, идеи которого были реализованы в ходе Сталинградской, Львовско-Сандомирской, Белорусской, Яссо-Кишинёвской, Висло-Одерской и Маньчжурской операций. В августе 1939 года в степях Монголии соединения Красной Армии осуществили молниеносный разгром 6-й японской армии: внезапный сокрушительный огонь артиллерии, удары авиации, пехота с танками непосредственной поддержки, следуя за огненным валом, взламывает оборону, и мощные подвижные группы быстроходных танков устремляются в глубину. Вот такой Сталин видел и будущую войну с Германией.

Просчёт

Сталин к войне готовился. И видел её именно такой, какой описал её Суворов. Поэтому обороне он большого внимания не уделял. Примером тому – печальная история укрепрайонов, на которые вбухали гигантское количество средств и материалов, но роль которых была минимальна. Лишь на острове Ханко укрепрайон использовали в полную меру. Да под Киевом частично, восстановив повреждённые сооружения. Но зато для наступления у Красной Армии средств было более чем достаточно. Именно средств. Личный состав был подготовлен значительно хуже. Этот момент следует учитывать. Никто, кроме Суворова, не вспомнил, что до 1939 года Красная Армия была не вся кадровой. Основная её часть комплектовалась по милиционно-территориальному принципу. Солдат призывали на 5 месяцев, затем увольняли, а уж потом призывали в течение 5 лет по месяцу в году. Экономия громадная. Но качество подготовки – низкое. И опять же – учили только наступать. Только 1 сентября 1939 года был принят Закон о всеобщей воинской обязанности, что по сложившейся тогда ситуации означало всеобщую мобилизацию. А ситуация была своеобразная. Не во всём можно согласиться с Суворовым по поводу Жукова. У меня своё мнение. Но то, что им были допущены просчёты – это факт. Естественно – это были и просчёты Сталина. «Сталин знал, – отмечает Суворов, – что для Гитлера война против всего мира самоубийственна. К концу лета 1941 года Гитлер находился в ситуации, когда война была уже проиграна. Врагов у него было столько, что всех их победить он не мог при любых условиях. Неужели он ещё и против Советского Союза пойдёт, если он не способен защитить даже собственную столицу от британских бомбардировщиков... Понимая это, Сталин оборону не готовил, а уничтожал. Он готовил наступление». В то же время он понимал, что откладывать войну дальше нельзя. Автор основательно аргументирует свою точку зрения. В области технического прогресса Германия значительно опережала СССР и даже Запад. На подходе были реактивные самолёты, атомное оружие, ракетная техника самых различных образцов, в том числе баллистические ракеты, приборы ночного видения для танков и всякое другое, которое оставалось запустить только в серию. «Ряд германских военнотехнических разработок вообще не укладываются в наши представления об оружии XX века. Просто германские инженеры не успели воплотить их в жизнь. Слишком мало времени им отпустила история. Если бы товарищ Сталин и дальше выжидал и оттягивал, то уже в следующем, 1942 году, а тем более в 1943-м он бы встретил совсем другую германскую армию», – отмечает автор книги. И ещё на один аспект он обратил внимание. Летом 1940 года фюрер сокрушил французскую армию и вышвырнул британские войска из Западной Европы. Но именно в этот момент возникла патовая ситуа-

ция в войне между Британией и Германией. Это понимали в Берлине и в Лондоне. И в Москве тоже. Именно с этого момента возникла вероятность заключения мира между Германией и Англией. Победа не светила ни одной, ни другой стороне. Англия не могла выбить Германию из Европы. Как отмечает автор, правительство Великобритании явно видело стратегический тупик в войне с Германией. У Англии нет такой армии, чтобы высадиться на континент и разгромить Германию, у Германии нет такого флота и авиации, чтобы высадиться в Британии и разгромить её. Продолжение войны бессмысленно для обеих сторон. Война разоряла и ослабляла как Британию, так и Германию. Британия всеми силами пыталась заманить Советский Союз в войну против Германии. Но Сталин оттягивал, уверяя весь мир в своём миролюбии. Некоторые ему даже верили. В любой момент дело могло закончиться почётным миром между Рейхом и Британией. Тем более, что Гитлер предлагал Британии почётный мир с учётом её интересов в Европе. И Сталин остался бы в одиночестве, что ничего хорошего ему не сулило. Поэтому нужно было наступать. Приблизительно такой же позиции придерживался Гитлер, который понимал, что без разгрома Сталина Англию ему было не одолеть. Да тут ещё и США могли вмешаться. «Представим себе, – пишет Суворов, – что бомбардировки Германии прекратились в 1941 году, не набрав размаха, и германская промышленность работает без помех, и вся её продукция – против Советского Союза. Каково бы тогда пришлось товарищу Сталину?» Но у германской армии не было ни теории прорыва, ни соответствующего инструмента его осуществления. Поэтому, встретив прочную оборону, германская армия неизменно буксовала. Началось это уже в июле 1941 года, когда германские армии упёрлись в бетонные точки Киевского укрепрайона. После этого так и пошло. Нарвались германские танки на оборону и встали: Ленинград, Москва, Тула, Воронеж, Сталинград, Курская дуга. Но это потом. А пока Жуков и Сталин готовились к наступлению, абсолютно пренебрегая обороной. А ведь классики военной науки Свечин и Триандафиллов учили, что врага надо измотать в оборонительных сражениях, а потом использовать опыт Гражданской войны. Но Генштаб, которым ведал Жуков, убедил Сталина в том, что, имея подавляющее превосходство в танках и авиации, можно будет одолеть Германию без помех. И тут последовало роковое решение, на которое ссылаются некоторые историки: СССР не успел накануне войны сформировать танковые корпуса, а потому потерпел поражение на начальном периоде войны. Но Суворов опровергает подобную точку зрения. Танков в Красной Армии было больше, чем во всех армиях мира, вместе взятых. Решение о формировании дополнительно 9 а потом 30 мехкорпусов было трагической ошибкой. В стране не было возможностей для реализации решений подобного

рода. Суворов взял и подсчитал, что для этого требовалось. Для укомплектования такого количества корпусов требовалось около 126 тысяч офицеров и 232 тысячи сержантов. И не просто сержантов, а механиков – водителей и иных специалистов. А в стране был острейший дефицит на обычных трактористов и шофёров. В первой половине 1941 года в СССР шло развёртывание танковых войск, в составе которых должно было быть – учитывая управленческий аппарат, академию, военные училища, курсы переподготовки, учебные центры и обеспечивающие структуры – никак не меньше полутора миллиона человек. Столь же бурными темпами шло развёртывание авиации, ВДВ и всех основных компонентов машины сокрушения. При этом нужно учесть, что солдат-танкист – это не пехотинец. Его нужно обучить общению с техникой, о которой он в то время не имел понятия. А на это нужно было не менее полугода. Вот в таком состоянии, не подготовив предварительно оборону, не завершив подготовку к наступлению, армия встретила врага. Результат известен. Но опыт в ходе войны был учтён.

13 октября 1941 года, – пишет автор, – было принято решение о формировании десяти сапёрных армий. Кстати, этот факт нашей истории раньше сообщали только в инженерных училищах. Это уникальный прецедент в военной истории. Никогда до этого, ни после этого таких объединений не существовало и не существует. Они были брошены на создание оборонительных сооружений. В значительной мере эти армии были укомплектованы заключёнными из ГУЛАГа. К примеру, 10-й сапёрной армией командовал старший майор госбезопасности М.М. Малышев. Его звание соответствовало армейскому званию комдива (два ромба). 3-й сапёрной армией командовал знаменитый строитель всех сталинских каналов, заместитель начальника ГУЛАГа, старший майор госбезопасности Я.Д. Раппопорт. Но было в этих армиях и много профессиональных сапёров. Именно благодаря им были воздвигнуты непреодолимые оборонительные сооружения под Сталинградом, на Курской дуге и в других местах. Иначе говоря, Красная Армия вспомнила и об обороне. И германская армия потеряла все завоёванные молниеносным ударом преимущества. Начали действовать факторы, которые вождь называл «постоянно действующими». Красная Армия, измотав противника, начала беспрецедентную по своему характеру маневренную войну, сполна использовав опыт Гражданской. То, что не удалось Гитлеру, удалось Сталину. Вермахт был обескровлен и разгромлен.

И ещё один миф развеял Виктор Суворов. В любой передаче и во многих публикациях можно найти утверждение, что Германия напала на СССР без объявления войны. Это не соответствует действительности. Шуленбург вручил Ноту об объявлении

войны Молотову, а Риббентроп – советскому послу в Берлине Деканозову. Но это не меняет сути дела. Первым напал Гитлер. И Сталин в результате этого получил мощных союзников, и даже в самые тяжёлые периоды войны был уверен в победе. Все свои замыслы в жизнь он воплотить не сумел. Но многое

сделал. Так что Суворов не зря считает тирана личностью неординарной. Книга свидетельствует и о чисто литературном таланте автора, который к тому же прекрасно владеет понятийным аппаратом военной науки. А вообще, книгу нужно прочитать. И тогда сам читатель рассудит, кто прав, а кто – нет.

КРАЕВЕДЕНИЕ

Константин Таратухин

Уходили ль в поход партизаны?

Темы месячной оккупации нашего города немцами в конце 1941 года касались в той или иной степени практически все ливенские краеведы. Одним из наиболее муссируемых вопросов здесь остаётся «героическая борьба с оккупантами» местного партизанского отряда. Насколько же это утверждение близко к истине? Что представлял собой этот отряд и как реально проявил себя в боях? На эти вопросы мы и постараемся поискать ответ.

Уже к середине июля обстановка на фронте сложилась столь неблагоприятная, что местные власти (разумеется, по распоряжению и согласованию с более высокими инстанциями) начали готовить Ливны к обороне и даже возможному оставлению. В городе начинают формироваться истребительный батальон и партизанский отряд. Зачастую на практике те, кто лишь поверхностно интересуется историей нашего края, нередко путают эти подразделения, считая, что это была одна и та же боевая единица. На самом же деле это были совершенно разные воинские формирования, у каждого из которых были свои специфические задачи.

Истребительный батальон начал формироваться ещё 3 июля 1941 года. В его состав вошли 117 добровольцев из числа местных жителей. Командиром «ястребков» был назначен начальник горотдела милиции И.К. Павлов, а комиссаром – заведующий коммунальным хозяйством И.Н. Банных. Вооружение батальона состояло из одного ручного пулемёта, ручных гранат и ружей (винтовок). Основные его задачи – охрана важнейших народнохозяйственных объектов, борьба с немецкими диверсантами и парашютистами. Помимо этого, в функции истребительного батальона входили и такие карательные меры, как борьба с «паникёрами» и «нарушителями государственной дисциплины». Впрочем, более подробная история этого подразделения выходит за рамки данной публикации. Отметим лишь, что боевой путь «ястребков» был коротким, но, безусловно, героическим! Большая часть бойцов батальона погибла в сражении с превосходящими силами противника, прикрывая отход основных сил Красной армии, и оставила по

себе достойную память и уважение в сердцах ливенцев.

Вернёмся к основному вопросу нашей публикации – Ливенскому партизанскому отряду. Итак, открыв второе издание работы краеведа Фёдора Ковалёва «Ливны», мы прочтём: «Комсомольцы-подпольщики распространяли среди населения города и сёл района листовки и тексты сводок Совинформбюро. На территории района действовали партизаны.

На линии Беломестная-Барково партизаны вырезали свыше 50 метров телефонного кабеля, в Ливнах на улице Садовой, где располагался штаб врага, взорвали здание. Это случилось в тот момент, когда там шло оперативное совещание и собралось много офицеров.

Участвовали в борьбе и дети. Известен такой случай: автомашина возглавлявшая немецкую автоколонну, забуксовала. На помощь немцы согнали с улицы подростков. (...) И пока толкали на льду немецкую машину, Валентин выдернул золотники с колёсных камер, а потом ребята разбежались...»

Сразу бросается в глаза незначительный объём информации о «народных мстителях», где указывается, по сути, их единственная серьёзная акция – уничтожение штаба врага. Не причислять же к серьёзным боевым успехам незначительный участок вырезанного кабеля!.. Впрочем, думается, будет разумно перед тем, как делать какие-то выводы, рассмотреть обстоятельства формирования партизанского отряда. Возможно, его даже не успели должным образом подготовить и оснастить по причине, скажем, быстрого подхода немецких войск. Не исключено, что вследствие этого партизаны были вынуждены сами добывать оружие, взрывчатку, продовольствие и т.п. При таком раскладе отряд едва ли мог действовать эффективно!

О его создании Ковалёв сообщает нам следующее: «Истребительный батальон стал базой формирования диверсионно-партизанского отряда (возможно, именно поэтому некоторые и путают их друг с другом – *К.Т.*). Командовать им было поручено заведующему парткабинетом райкома партии Захару Митрофановичу Попову, а его заместителем

стал заведующий райздравотделом Антон Захарович Назаров. Бойцы этого отряда прошли курсовую подготовку в Орле, а инструктор райкома в Орле и Ливнах. Группа коммунистов, придерживаясь строгой конспирации, заложила три базы снаряжения и продовольствия в Ямском лесу, Липовчике и Быхановском лесном урочище».

Получается, что ливенские партизаны были укомплектованы и обеспечены всем необходимым для долгой автономной работы в тылу врага? Плюс к этому, как утверждает автор, в городе ещё действовали и подпольщики! А если учесть, что Ливны продолжали оставаться прифронтовым городом, куда могли добираться даже армейские разведывательные и диверсионные группы, то у партизан были самые широкие возможности для эффективных действий. Но почему-то в указанной книге Ф. Ковалёва мы не находим упоминаний ни о нападении партизан на вражеских солдат и офицеров, ни о подрывах поездов или колонн вражеской техники на дорогах и мостах нашего края. Неужели, сумев взорвать хорошо охраняемый штаб, партизаны не сумели организовать никакой более-менее значимой диверсии?! Что же касается истории с вывернутыми золотниками, то это больше напоминает какое-то мелкое хулиганство, а не акцию, направленную на борьбу с врагом. К слову сказать, кое-кто из старожилов припомнил, что когда, уже после войны, через наш край проезжала автотехника, возвращаемая западным союзникам по договору «ленд-лиза», местные жители курочили её тоже весьма основательно! Может, следуя логике Ковалёва, и это следует считать партизанской борьбой?

Впрочем, вот ещё несколько источников, рассказывающих о ливенских партизанах. Несколько лет назад вышла в свет книга бывшего журналиста газеты «Знамя Ленина» Ю.Н. Беляева «Земля, опалённая войной», где, помимо прочего, автор уделяет немало места и партизанскому движению в нашем крае. По утверждению этого автора, «секретный кодовый номер отряда был 019», а численность сего партизанского подразделения он определил в 200 человек. Не знаю, кого как, а меня сразу охватывает сомнение в том, что руководство сумело подготовить и оснастить за несколько месяцев хаоса и нервозности, при поспешном отступлении РККА на всём фронте, столь значительное количество диверсантов. В Ливенском краеведческом музее имеются данные о том, что, начав формировать партизанский отряд в августе, командование сумело довести его численность до 63 бойцов, что, на мой взгляд, выглядит более правдоподобным. Кстати, далее Беляев сам опровергает себя, цитируя воспоминания комиссара отряда А.З. Назарова: «Наш маленький отряд мы разделили на пять групп по семь человек». Сколько будет пятью семь? Получается, что когда, как вспоминает партизанский комиссар, он и командир отряда З.М. Попов ушли за нашу линию фронта «для передачи особо важных сведений командованию»

(что это за сведения, не уточняется) с частью подчинённых, то на территории Ливенского района осталось всего-то 35 партизан! Но какова бы ни была их численность, основной вопрос прежний: что же конкретно они предпринимали для борьбы с врагом?

Юрий Беляев пишет, что «доблестные ливенские партизаны с честью выполнили клятву, данную Родине» (текст которой он полностью приводит в своей книге), но вот в чём конкретно проявилась «партизанская доблесть», им не поясняется. Как и Ковалёв, Беляев утверждает, что ливенские партизаны «взорвали штаб эсэсовской стрелковой мотодивизии». Причём этим автором уже называются имена конкретных исполнителей данной акции: Ефим Лушпаев и Алексей Никулин.

Оба краеведа утверждают это как некую истину, не требующую доказательств. Ну а если их всё-таки потребовать? Ни один из авторов почему-то не ссылается ни на какие документальные или, тем более, архивные источники. Нет ссылок даже на очевидцев, которые могли бы подтвердить версию подрыва здания партизанами. При этом не стоит забывать, что пройти в охраняемый штаб, тем более с необходимым для подрыва здания количеством взрывчатки – это вам не перочинный ножик в школу пронести!.. Как диверсанты проникли в штаб и подорвали его? Кто спланировал всё это, если командир и комиссар ушли за линию фронта? Неужели бойцов, организовавших такую серьёзную диверсию, даже никак не наградили, не отметили? Вопросам этим несть числа... Кстати другой ливенский краевед, Г.В. Рыжкин в своей книге «Ливенские дали» утверждает, что якобы некий немецкий штаб, расположенный на Садовой улице в общежитии педучилища, был уничтожен попаданием авиабомбы во время налёта, правда, «по сигналу с земли», самолётом У-2. Но, по большому счёту, никаких убедительных доказательств того, что ливенские партизаны уничтожали этот злополучный штаб, не имелось и не имеется по сей день!

Какие же ещё акции они совершали? В книге Ю. Беляева рассказывается, что наши «народные мстители» добывали для командования разведданные (какие?), прятали «от врагов» хлеб (в это верю, кушать всем хочется), а также «выявляли дезертиров и предателей». Интересно, что эти реальные или мнимые предатели даже не уничтожались, а лишь «выявлялись». Это какими надо быть героями, чтобы сделать донос в НКВД!

Ещё автор, ссылаясь на воспоминания всё того же комиссара Назарова, утверждает, что партизаны вырезали 500 метров (!) телефонного кабеля, соединяющего станцию Коротыш с селом Барково! Напомним, что у Ковалёва говорится лишь о 50 метрах кабеля, соединяющего слободу Беломестная с Барково. Похоже, то ли у писателя, то ли у рассказчика разыгралась фантазия или же возникло жгучее желание сильно (раз в 10) преувеличить размеры акции с кабелем. По здравому размышле-

нию, остаётся непонятным, зачем диверсантам, рискуя в любой момент быть обнаруженным связистами, вышедшими на починку линии, или случайным патрулём, понадобилось вырезать полкилометра какого-то дурацкого кабеля (скорее всего, всё-таки, простого полевого провода), который уже на следующий день будет проложен снова? Как бывший связист замечу, что наиболее эффективно было бы просто повредить провод в каком-нибудь «укромном» месте, предоставив телефонистам бегать по всей линии в поисках повреждения, а не вырезать такие огромные куски, рискуя нарваться на врага. А сдача лома цветного металла в те времена ещё таким прибыльным делом не являлось...

Говорить о неточностях и даже откровенных несуразностях, связанных с историей партизанского отряда №019 можно ещё достаточно долго, но, думается, и сказанного уже достаточно, чтобы

понять, что героическая эпопея ливенских партизан, якобы активно действовавших в нашем районе, – это очередной миф, сочинённый в советские годы: «Ну как это так, почти везде на Орловщине партизаны воевали, а мы чем хуже?» У того же Беляева отмечено, что ливенским партизанам даже не оставили средств радиосвязи, а для добывания разведывательных данных в канун наступления на город красноармейцы активно использовали помощь местного населения, но никак не партизан!

Оговорюсь сразу, я готов признать свою неправоту если кто-то докажет мне обратное, опираясь на твёрдые и проверенные факты. Пока же, к сожалению, в истории ливенских партизан я увидел по большей части одни лишь домыслы и бездоказательные утверждения, сделанные когда-то в угоду сиюминутной конъюнктуре. А это и является созданием очередного мифа.

ПИСЬМА И ВСТРЕЧИ

Андрей Сильников

Десоветизация – верный путь будущей России

В июньском номере газеты «Наше дело» появилась обширная статья о «достижениях» и «успехах», которые добился Советский Союз. Одновременно эти успехи сравнивались с жизнью в современной нам России. Хотелось бы выразить своё мнение по поводу фактов, изложенных в данной статье. Но, прежде чем пройти по пунктам статьи, необходимо сделать несколько общих предварительных замечаний.

Революция 22 августа 1991 года не привела к полной десоветизации, Б.Н. Ельцин оставил почти всю партийную номенклатуру у власти. Эти «нажравшиеся чиновники» (термин из рецензируемой статьи) перешли из советских кабинетов в окружение Ельцина, а впоследствии – и в путинские министерства. Прежние секретари обкомов стали губернаторами, местное начальство стало главами местных администраций, бывшие комсомольские вожаки стали олигархами, банкирами, предпринимателями. Одним словом, «Вышли мы все из райкома» – юмор на основе песни «Вышли мы все из народа». Конечно, они стали лжедемократами, лжереформаторами, поскольку все советское им было близко и симпатично, и как создавать рыночную экономику, они не знали и не умели. Поэтому эти «реформаторы» начали сгрэбать все деньги себе в карман и отправлять в заграничные банки, опасаясь, что «золотое время» может пройти и эти богатства у них отберут.

Б. Ельцин не собрал в 1991 году Учредительное собрание, которое тогда же могло организовать вы-

боры в Государственную Думу, а оставил всю власть избранному, лучше сказать, назначенному ещё в советское время Верховному Совету РСФСР, который в основном состоял из коммунистов. Наши люди думали, что после революции 1991 года все станут жить так же хорошо, как в Америке, но этого не произошло. Народ разочаровался в новой власти. С тех пор слова «демократ» и «реформатор» (вместе со словом «патриот») стали ругательными. Коммунисты опомнились после первоначального испуга в 1991 году и перешли в контрнаступление. Началась ползучая контрреволюция, которая привела в 1994 году к провозглашению так называемого «согласия и примирения» (какое может быть примирение со злом?). Перестали переименовывать улицы, города и прочие объекты, носящие советские названия. При этом ссылались на отсутствие средств. Учебники истории, как правило, продолжают отражать советский взгляд на историю. Любопытно, что советские учёные как хотели переписывать и фальсифицировали историю. В наше время, когда кто-то хочет восстановить истинное положение вещей, его клеймят как «фальсификатора истории». Даже создали специальную комиссию при президенте (в основном из чиновников), которая должна определять, кто фальсификатор, а кто – нет.

Вообще, пока Ленин не похоронен, а его соратники лежат на Красной площади, его памятники (числом около 1800) стоят по всей стране, пока на Кремле красные звёзды и мы ходим по улицам с советскими названиями, пока не запрещена советская

символика (как запретили нацистскую в Германии), никто не сможет меня убедить в том, что у нас нет советской власти или ее остатков.

Ю. Калинина писала в «Московском комсомольце» (название-то какое! Почти как Hitlerjugend – гитлеровская молодёжь) о том, что любому европейцу кажется диким, что на главной площади огромной страны лежит непохороненный покойник, на которого тысячи людей приходят смотреть, как на выставку.

Кроме того, наша РФ признала себя преемницей СССР.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что нельзя серьёзно противопоставлять советское и постсоветское российское государство и общество, так как мы только-только выбираемся из-под обломков Советского Союза, и многие наши беды начались ещё в советское время (например, мафия появилась ещё при Л. Брежнев), а если процесс вовремя не остановить, он будет постоянно развиваться. То, что мы сейчас имеем, а именно – больное общество, в котором – миллионы алкоголиков, наркоманов, игроманов, курильщиков, да и просто помешанных – все это продукт разрушения России. Но за 19 лет (с 1991 года) Россию не разрушишь. Понадобилось почти столетие, начиная с 1917 года, чтобы довести нашу страну до такого состояния.

Говоря об успехах Советского Союза и советской власти за 74 года их существования, обычно перечисляют успехи экономики: была страна лапотная, а стала мощной ядерной державой. Однако никто не задумывается о том, каких успехов могла бы добиться Россия за эти 74 года без советской власти. Ведь мы знаем, что в 1913 году, перед Первой мировой войной, экономика нашей страны бурно развивалась. Быстро росло население, страна выдвинулась в один ряд с передовыми державами мира. Можно предположить, что, не будь Гражданской войны и советской власти, мы, возможно, обогнали бы все остальные страны в области экономики, науки и культуры.

В анализируемой статье говорится о том, что в последнее время будто бы развернулась кампания по «очернению СССР».

В нашем обществе постоянно идет «холодная война»: коммунисты и их сторонники «оболванивают» наше общество и, в первую очередь, молодежь, рассказывая мифы о процветании народа при «социализме», которого (процветания) никогда не было в СССР. С другой стороны, наши граждане начинают постепенно понимать, что из себя представлял «советский рай». Когда жилось лучше: тогда или теперь – однозначно ответить на этот вопрос нельзя. Одним сейчас живется лучше (например, молодежи без вредных привычек), другим – хуже (например, пенсионерам). В городах живут, как правило, лучше, чем в сельской местности – кому как повезёт. Но хочется отметить один только факт: в СССР личных автомоби-

лей было мало, а сейчас их – миллионы. Это свидетельствует о том, что появилось много зажиточных людей, хотя и нуждающихся тоже много, особенно в тех семьях, где пьют и не хотят работать. Писатель И. Бунич в своей книге «Золото партии» пишет, что советская власть воспитала равнодушного человека, а равнодушный человек не хочет работать.

Про тех «кто до сих пор с уважением и благодарностью вспоминает советскую власть» (цитата из рецензируемой статьи), друг моего отца много лет тому назад сказал: «Ну, они и думать ещё не начинали». Ведь по существу Советский Союз был страшной, агрессивной и тоталитарной державой, в которой подавлялись все свободные мысли и все попытки жить свободно. Нас не уважали, а боялись, поскольку СССР стремился распространить коммунистическое влияние по всему миру. Только люди, плохо знающие историю, не помнят, что СССР в сговоре с Гитлером оккупировал Прибалтику, Западную Белоруссию и Украину, Бессарабию (Молдавию, которая раньше была частью Румынии). Во время Отечественной войны Советский Союз «освободил» страны Восточной Европы – Польшу, Чехословакию, Венгрию и др., где впоследствии установил советскую власть, которую народы этих стран так боялись. А чего стоила наша война с Финляндией из-за куска земли около Ленинграда, во время которой несколько сот тысяч наших солдат погибли и замерзли в необычно холодную зиму 1940 года. Эта война опозорила нашу. И кому была нужна десятилетняя война в Афганистане, сломавшая судьбу целого поколения нашей молодежи? Ведь из истории известно, что афганцев победить невозможно. Англичане, пытавшиеся около века назад сделать это и покорившие до того полмира, бежали из этой страны. А нам зачем-то понадобилось свергать дружественного нам короля и устанавливать силой оружия в мусульманской стране коммунистический режим. Но, сделав ошибку, надо срочно её исправлять, а мы десять лет бессмысленно бились лбом о стенку. Даже М.С. Горбачев, придя к власти, только через четыре года закончил эту авантюру и вывел войска.

Эта война стоила миллиарды и разорила нашу страну, погибло около миллиона афганцев, мы потеряли по официальным данным, которым вряд ли стоит доверять, 15 тысяч военнослужащих и ещё несколько сот тысяч было ранено и покалечено. Многие ребята после Афганистана не могли найти себя в мирной жизни, а нередко спивались и погибали. Мы разворотили этот муравейник (Афганистан), и до сих пор там никак не восстановится мир. Оттуда пришла к нам наркомания, которая до сих пор губит нашу молодежь.

В рецензируемой статье высоко оценивается роль Сталина в победе над фашизмом во время Отечественной войны, но ничего не говорится, о его многочисленных ошибках (особенно в начале войны), из-за которых наши потери зашкалили под 30

миллионов человек, тогда как немцы, воюя экономно и разумно, потеряли 12 миллионов, из которых часть погибла в результате англо-американских бомбардировок. И Восточный фронт был у них не единственный. Сталин «прошляпил» начало войны, а, вообще, чудом победил русский народ вместе с другими народами СССР, вопреки ошибкам и просчетам военного руководства.

И в то же время мало кто знает и помнит о том, что Сталин помог прийти Гитлеру к власти во время выборов в Рейхстаг, запретив немецким коммунистам объединиться с социал-демократами для победы над национал-социалистической партией.

Что же касается быстрого (за 5 лет) послевоенного восстановления хозяйства страны, то здесь, помимо героического труда наших людей, несомненно, сыграли роль бесплатный труд заключённых и немецких военнопленных. Кроме того, советской статистике вряд ли следует доверять, и, может быть, восстановились мы гораздо позже.

Вообще, когда хвалят Ленина и, особенно, Сталина, мне хочется спросить этих людей: неужели вам не жалко миллионов ни в чём неповинных, расстрелянных людей, миллионов, умерших в концлагерях от голода, холода и непосильного труда, миллионов разрушенных судеб, миллионов оставшихся без родителей детей, обречённых все детство провести в детских домах?

Вся Магаданская область, Дальний Восток, Сибирь и европейский Север нашей страны усеяны костями этих несчастных. Особенно тяжело приходилось женщинам-заключённым, жёнам «врагов народа». Кроме всего прочего, ночами их ещё и насиловали лагерное начальство и охрана, а детей, родившихся от этих связей, бросали на съедение сторожевым собакам, поскольку дети «врагов народа» не имели права на жизнь.

Во время одной из передач по ТВ Г. Явлинский подарил Г. Зюганову список 2,6 миллионов имён людей, расстрелянных при Сталине, составленный правозащитной организацией «Мемориал». «Положите этот список на могилу Вашего любимого Сталина», – сказал он. На это несколько смущённый Г. Зюганов ответил: «Ну не столько, всего 800 тысяч» (!?)

Вдумайтесь в эту чудовищную, явно преуменьшенную цифру. Это же население целого большого города! И то это, по-видимому, данные о расстрелянных за 1930–1950-е годы, а к этому надо приплюсовать жертвы в результате красного террора времен Гражданской войны и 1920-х годов.

Если Гитлер осуществлял расовый геноцид, т.е. уничтожал представителей с его точки зрения неполноценных народов, а сами немцы страдали от нацистской диктатуры в меньшей степени (если только они боролись против нацистов), то советская власть осуществляла «социальный геноцид», т.е. уничтожала целые сословия *своего* народа: духовенство, дворян, казаков, предпринимателей, посте-

пенно, путем особых мер, российское крестьянство. Например, с помощью так называемого «раскулачивания» во время создания колхозов разоряли наиболее зажиточные крестьянские хозяйства, которые являлись опорой нашей деревни и всей России. Уничтожали всех, кто был против и потенциально, в будущем, мог быть против советской власти.

Историк В.М. Лавров писал: «Ленин и Сталин совершили преступления против человечества, которые не имеют срока давности».

Советская экономика и особенно сельское хозяйство в 1950-е годы находились на более низком уровне, чем экономика царской России в 1913 году.

Колхозные приусадебные участки, занимая всего 5% от всей площади обрабатываемых земель, давали около половины всей сельскохозяйственной продукции страны.

Что касается «надёжности советских границ», которой так гордится автор рецензируемой статьи, то вспомним самолёт немца Руста, который, перелетев границу без разрешения, приземлился на Красной площади.

Автор всё той же статьи ошибочно пишет, что при Брежневе был построен БАМ (Байкало-Амурская магистраль), но эта железная дорога не была завершена. Тайной покрыто, в каком состоянии она находится сейчас.

Наше сельское хозяйство при Хрущеве и Брежневе все слабело и слабело. Зерна собирали недостаточно, его все время не хватало, поскольку мы «кормили» полмира своих союзников (многие развивающиеся страны, которые были против американцев). Не помогло и освоение целинных и залежных земель. Сейчас многие забыли, что мы долгие годы покупали зерно у Канады и США за нефtedоллары. Но в конце правления Брежнева цены на нефть упали и денег стало недостаточно, особенно учитывая, что «экономическое и военное влияние СССР», которое «распространялось по всему свету», совершенно разорило нашу страну, что привело в 1990 году к введению талонов, то есть карточек, на продовольствие и на некоторые промышленные товары. Накануне революции 1991 года страна оказалась банкротом, нам угрожал голод, и только Е. Гайдар, отпустив цены, спас нас от него, хотя страна после 1991 года пережила и гиперинфляцию, и кризис, в которых повинна в значительной степени агрессивная политика СССР. «Арсенал погрёб нацию» – слова писателя Платонова ещё в конце 1930-х годов века.

При Брежневе СССР готовил «мировую революцию», особенно в развивающихся странах. В советских вузах и тренировочных лагерях обучались не только мирным специальностям таким как «учитель» или «врач», но готовилась элита и боевики для будущих коммунистических режимов в странах Азии и Африки. Весь мир был наполнен советскими разведчиками, специалистами, офицерами. Та-

ким образом, СССР пытался, где это было возможно, «экспортировать революцию».

Однако история учит, что если государство слишком «увлекается» внешней политикой, то оно часто терпит неудачи в своей внутренней политике. Так было и у нас: сил не хватило, СССР оказался «колоссом на глиняных ногах» и, в конце концов, развалился.

В доказательство приведем одну историческую параллель. Германские короли из династии Гогенштауфенов, правившие в XII–XIII веках, возмечтали воссоздать Римскую империю, которая была разрушена варварами за семьсот лет до этого. Они хотели назвать ее «Римская империя германской нации». Для достижения этой цели им надо было завоевать Италию (какая же Римская империя без Рима?). И они с завидным упорством ходили в течение ста лет военными походами в эту страну, пытаясь покорить её. Дело кончилось полным разгромом немецких рыцарей в битве при Леньяно. Их победило ополчение ремесленников североитальянских городов. В результате этих длительных походов в самой Германии усилились местные князья. Они казнили последнего короля этой династии и «растасили» страну на княжества и отдельные королевства на долгие 600 лет, до XIX века, и только Бисмарк вновь вернул ей единство.

Но вернёмся к статье. Её автор полон пессимизма и пишет о бедственном положении в России: «Всё, что было создано при СССР, растасчено, разворовано, продано, развалено, растоптано, забыто». Но при рыночной экономике отбрасывается то, что не нужно и не рентабельно, скажем никому не нужное, сверхогромное военное производство. За двадцать лет мы переживаем уже третий кризис. Но живучесть рыночной экономики заключается в том, что она после очередного кризиса возрождается из пепла, как сказочная птица Феникс. Нам скорее надо думать о духовном возрождении народа и одновременно стремиться приучить его к здоровому образу жизни.

Поэтому надо *просвещать* народ, вести с властями конструктивный диалог и добиваться от них выполнения тех требований, которые в данный момент кажутся актуальными и справедливыми. Народ надо воспитывать в духе любви к России, к её тысячелетней истории, чтобы он понял, что 74 года советской власти – это не самый счастливый период нашей истории.

Поэтому надо создавать просветительские общества, кружки, издавать газеты и журналы. К сожалению, у нас мало организаций и партий, которые выступали бы за последовательную *десоветизацию*. Есть у нас уже такие организации, как Дворянское общество и Купеческое общество, но эти организации по своей природе не могут оказывать серьезное влияние на наше общество в целом.

Так что же представляет собой десоветизация? Каких целей мы должны добиваться в этом направлении?

1. Следует воспитывать из граждан нашей страны, в большинстве своем имеющих советское мировоззрение, – граждан Новой России, патриотов своей страны (имеется в виду не «советский», а российский патриотизм).

2. Правительство России должно дать на самом высоком уровне оценки октябрьской революции как насильственному и противоправному присвоению государственной власти группой никем на то законно не уполномоченных лиц, и Советскому Союзу как репрессивному, агрессивному и тоталитарному государству.

3. Запретить советскую символику, убрать красные звёзды с Кремля, отменить советские праздники.

4. Проводить постепенное переименование улиц, городов, сёл, предприятий, газет, учреждений и т.д., имеющих советские названия или носящих имена советских деятелей. Переименованным коммунистами городам вернуть их исконные названия.

5. Похоронить Ленина вместе с матерью и ликвидировать кладбище (некрополь) его сподвижников и последователей на Красной площади, перенести их прах в те места, куда укажут их родственники.

6. Памятники Ленину, другим коммунистическим вождям и деятелям поместить в музеи.

7. Исправить школьные, вузовские и другие учебники и учебные пособия по истории с тем, чтобы они давали объективную оценку событий.

Все эти меры не являются самоцелью, а должны способствовать морально-идейному очищению нашего общества от советского мировоззрения.

Но Возрождение России не должно ограничиваться только политическим аспектом. Надо бороться и за здоровый образ жизни наших людей, и экологию страны. Очень важным вопросом является увеличение рождаемости, реклама многодетности и вообще демография. Религиозное воспитание подрастающего поколения надо также приветствовать как для повышения культуры молодежи, так и для воспитания морали и нравственности.

Надо отметить, что, несмотря на старания коммунистов повлиять на все слои общества, особенно молодежь, *идея десоветизации* постепенно овладевает массами. Уже некоторым городам собираются вернуть их исконные названия. Так, губернатор города Кирова хочет снова сделать его Вяткой, а губернатор Ульяновска хочет снова назвать свой город Симбирском. В Иркутске уже поставили памятник адмиралу А. Колчаку. Прах белых генералов А. Деникина и В. Каппеля уже перенесли из-за границы в Москву. Некоторые депутаты Московской городской думы задумываются над вопросом, почему большинство улиц Москвы носят советские названия?

Как кажется, десоветизация – это единственно верный путь в будущее России, поскольку, как гласит пословица: «В карете прошлого далеко не уедешь».

«Польский Пегас» и не только...

В доносах в Прокуратуру на «Посев» часто фигурирует организованная и руководимая Григорием Амнуэль в Польше «Школа социального менеджмента и гражданских инициатив – Школа экономического форума», которая не имеет никакого отношения ни к «Посеву» ни к НТС, но цели и задачи которой нам близки: построение гражданского общества и способствование модернизации России с учётом демократического опыта европейских стран и исторического опыта развития российского государства.

Польша решением своего Чрезвычайного и Полномочного Посла в России Ежи Бара, учитывая 5-летний опыт работы программы «Школы» и изданий о ней «Польша. Наш взгляд» 2006–2009 гг., наградила Григория Амнуэль премией «Польский Пегас» с формулировкой «За реализацию выездов стажировщиков Школы в Польшу для молодых российских интеллигентов». С чем мы и поздравляем своего коллегу по редколлегии.

Помимо этого награждения, 29 июня с.г. в Библиотеке Иностранной Литературы им. Рудомино состоялось вручение Почетной грамоты Министра иностранных дел Республики Польша поэту и переводчику Наталье Астафьевой «За многолетнюю творческую деятельность на благо польской и российской словесности».

Премией «Польский Пегас» был награждён профессор, переводчик и литературовед, полонист Виктор Хореев; литературный переводчик, сценарист Асаф Эпшель.

На вечере был показан фильм Г. Амнуэль «Футбол СССР–ФРГ 1955», выступил поэт, лауреат Государственной Премии России 2010 года Евгений Евтушенко, чьё стихотворение было положено в основу фильма.

В вечере принимал участие ансамбль «Узорика». Автор проекта премии скульптор Александр Вральевский.

Соб. инф.

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

Памяти Юрия Константиновича Амосова

Содружество «Посев», Совет НТС с прискорбием сообщают, что в ночь на 15 июня в Москве в возрасте 83 лет во сне скончался Юрий Константинович Амосов.

Юрий Константинович родился в 1927 году. Он был единственным сыном в семье. Его мать происходила из волжских купцов. Отец – москвич, учился в Высшем техническом училище, теперь – Технический университет имени Баумана. Получил диплом механического инженера. Второй диплом получил в Германии – строительный. Работал в Туркестане, строил мосты. В Гражданскую войну был в сапёрных частях в армии генерала Врангеля. Участвовал в строительстве укреплений под Перемышлем. Потом с армией Врангеля эвакуировался из Севастополя в Константинополь. В то время король Югославии Александр Карагеоргиевич принял примерно 100 000 русских в свою страну. Родители выехали в Белград. Поскольку отец был инже-

нером-строителем, он там устроился на хорошую работу.

Юрий Амосов учился в Белграде в русской гимназии. Затем в Кадетском корпусе в городке Бела Церковь. Проучился там один год – 1943/1944, последний учебный год перед тем, как покинул Югославию.

В сентябре 1944 года, когда к Белграду подходила Красная армия, Юрий Константинович выехал в Германию. Приехал в специальный лагерь около Ельца в Пруссии, недалеко от польской границы. Там находились десантные части Русской освободительной армии генерала Власова, которые готовили для переброски в советский тыл, но направили в Австрию. Из Австрии Юрий уехал в Берлин, затем в Чехию, где перешёл в американскую зону оккупации и оказался в лагере перемещённых лиц Менхенгоф. В этом лагере находилось до 3 000 русских, выходцы из СССР – в основном бывшие во-

еннопленные и остарбайтеры. Около четверти состава лагеря были старые эмигранты – из Югославии, Польши, Латвии, Литвы.

После Ялтинского договора, предусматривавшего выдачу союзниками советских граждан властям СССР, в лагере устраивались проверки, выявляли советских граждан. В лагере им делали поддельные документы других стран, чтобы те могли избежать выдачи. Тогда же, в этом лагере было основано издательство «Посев», которое, просуществовав около года, было временно закрыто американцами за карикатуры и материалы антисоветского содержания.

Когда появилась возможность уехать из Германии, Юрий подписал контракт на 2 года и поехал в Австралию. Первое время жил в эмигрантском лагере в Батхерсте. От предложения поехать работать на плантации сахарного тростника в Квинслэнд Юрий отказался, и его оставили в Сиднее работать на кирпичном заводе. Позже он подал прошение переехать в Мельбурн, куда отправилась его будущая жена с родителями. Когда контракт на работу закончился, Юрий пошёл работать чертёжником, а позже поступил в Мельбурнский университет на экономико-коммерческий факультет. Закончил его и получил работу в 1963–1964 гг. в нефтегазовой компании ESSO. Позже работал в компании Форда, а затем перешёл в австралийскую фирму, где работал бухгалтером.

В 1945 г., когда Юре исполнилось 18 лет, он вступил в организацию НТС. С детства он был в русской скаутской организации, где руководителями были члены НТС – Слава Пелипец, Борис Мартино, Малик Мулич, Слава Полчанинов.

В 1950 г. группой членов НТС в Австралии была основана русская газета «Единение». Олег Перекрёстов был главным руководителем, управляющим. Юрин тесть, Владимир Павлович Комаров, был первым редактором газеты. Издателем газеты должен был быть гражданин Австралии, а недавно приехавшие члены редколлегии, ещё не получили гражданства. Договорились с Василием Ипполитовичем Яценко, жившим в Квинсленде. Он был членом Союза ещё в 1930-х годах, проживая в Австралии. Он и стал официальным издателем газеты «Единение». (В первых номерах газеты он значится под фамилией Таценко. – *Прим. ред.*) Юрий научился работать на линолите и помогал выпускать газету, сотрудничал в редакции, писал статьи.

В июле 1957 г. О.В. Перекрёстов уехал в Германию. А.И. Кишковский стал управляющим, а Юрий – редактором, сначала техническим, а вскоре главным. С тех пор почти 40 лет, до 1996 года Юрий Константинович возглавлял редакцию газеты. В

Мельбурне долгое время редакция располагалась в историческом здании Realto Building, 497 Collins Street, в центре города.

В 1977 г. редакция газеты переехала в Сидней. Одна из причин была в том, что в середине 1960-х годов в Сиднее и Канберре проживало около двух третей читателей и подписчиков. Редакция сначала располагалась в районе Camperdown, затем на Regent Street в Redfern и позже рядом с православным собором в Стратфилде. В Сиднее в выпуске газеты участвовали люди, приехавшие из Харбина.

Долгие годы «Единение» была единственной русской газетой в Австралии. В газете подобрался коллектив талантливых журналистов. Для «Единения» писал Ю.К. Терапиано, который сотрудничал также в «Русской мысли» во Франции.

В 1960-е годы Юрию пришлось брать на себя все заботы по изданию газеты. Для этого пришлось уйти с работы бухгалтера. Доход сразу существенно упал, так как газета, хотя и была самокупаемая, большой прибыли не приносила.

В начале 1990-х годов, после перестройки, первоначальные цели газеты в отношении России уже не были актуальны. Юрий Константинович поехал в Москву и сам убедился в серьёзности перемен. В 1996 г. газета была продана Е. Прокопьеву, приехавшему из России. А Юрий Константинович решил переехать в Россию. Он с детства был воспитан как русский, считал, что Россия его родина. Родившись в Югославии, пожив в Германии и Австралии, он никогда себя не чувствовал сербом, немцем или австралийцем. Юрий Константинович всегда чувствовал себя русским, был воспитан в русской культуре и всегда стремился вернуться в Россию. Представилась такая возможность, и нужно было её использовать.

Когда Юрий Константинович переехал в Россию, он начал работать в издательстве «Посев» в должности директора московского филиала. После реорганизации в 1999 году стал заместителем директора по финансовой части. Он также продолжал писать статьи для «Посева». В 1995 году Юрий Константинович подал документы на получение российского гражданства и получил его в 1998 году.

В Мельбурне проживает его дочь Татьяна с семьёй, двое внуков. Кроме родственников, в Австралии у Юрия Константиновича Амосова осталось много друзей и знакомых, которых он приобрёл за время своих почти сорока лет работы в газете «Единение» и в памяти которых он будет жить ещё долгие годы.

*По материалам Николая Коваленко,
Мельбурн*